

Безмазхабность - худшее из нововведений угрожающих исламскому шариату

Вступление	1
Предисловие к новому изданию.	1
Предисловие ко второму изданию	2
Слова моего отца.....	11
Предисловие к первому изданию.	11
Краткое содержание брошюры Ходжанди.	15
То, в чем нет разногласий.....	20
Новое, о чем говорится в брошюре, доказательства, приведенные в ней, и их опровержение.....	24
О том, что таклид неизбежен, что нет преграды следовать конкретному мазхабу, и аргументы в пользу этого	41
Что означает таклид за имамом и приверженность его мазхабу?.....	51
Когда необходимо отойти от следования за мазхабом и его имамом	53
Что произойдет, если все люди обратятся к безмазхабности?.....	55
Краткое содержание диспута, имевшего места между мною и одним из приверженцев безмазхабности.	61
Послесловие	69
Приложение. Ответ на опровержение на книгу Аллямазхабия... выпущенную аль-Альбани и другими авторами.	70
Надпись на задней обложке книги.	89

Вступление

Во Имя Аллаха Милостивого, Милосердного.

Я восхваляю Аллаха за Его милости и щедроты, и благословляю и приветствую Его Пророка Мухаммада, его семью, сподвижников и последователей. О Аллах, я прибегаю к Твоей защите от самонадеянности в том, чему я обучаю или изучаю, и к Твоей защите от того, чтобы уделом моим в составлении этой книги было одно из скрытых пристрастий души или ненавистный фанатизм, внушаемые шайтаном или страстью.

Я прошу Тебя, о Аллах, объединить нас и наших братьев так, чтобы опустились завесы с глаз, и чтобы сердца наши покинули наушения и корысть.

Я умоляю Тебя даровать нам милость искренности, чтобы нашей целью в преподносимом нами было только следование тому, в чем Твое благоволение, поистине, Ты Благоволящий, Милосердный.

Предисловие к новому изданию.

Это особое издание, с новым порядком, отличающим его. Ранее эта книга была издана почти десять тиражей, напечатанная офсетной печатью, и я не прибавлял в течение этого времени к предисловию второго издания ничего. Однако сейчас я хочу воспользоваться выходом нового издания, чтобы сказать следующее.

Что касается разъяснения истины научным языком и методом, далеким от нанесения обид и желания оскорбить других, то это то, чем необходимо заниматься каждому, одаренному такой способностью. И к этому относятся слова Всевышнего: «Пусть будет из числа вас группа людей, призывающая к добру, повелевающая одобряемое и запрещающая порицаемое, они и есть преуспевшие».

Что касается превращения этого разъяснения впоследствии в серию споров и опровержений, следующих друг за другом, и использования обидных слов и неприличных выражений для утоления жажды ненависти и достижения личной победы, то это и есть тот спор, который запрещен нам. И да упасет нас Аллах от него, и пусть написанное является разъяснением истины, или соответствует смыслу почтенного аята. Что касается разъяснения истины, то это то, в чем оказал мне поддержку Аллах во время написания этой книги. И скоро ее издание будет обновлено, и книга будет переиздаваться до тех пор, пока люди будут нуждаться в ней.

Что касается тех, на которых не произвело впечатления разъяснение этой истины, то они приступили к ругани и к употреблению мерзких, обидных и неприличных слов. Это то, от чего я прошу защиты у Всевышнего, защиты от того, чтобы погрузиться в это или же оступиться на этом.

Разъяснение истины в рамках, в которых необходимо ее разъяснить, есть один из наиважнейших факторов единения и сплочения группировок и утверждения здорового сознания. Это и есть то, к чему я приступил. Что касается споров, препирательств и ответов на обидное высказывание, то это – из наиопаснейших факторов разъединения и причин, приводящих к расколу. Это то, от чего я прошу Аллаха избавить меня, и отдалить меня от участия в этом, также как я прошу Его (Свят Он) не зарождать в наших сердцах ненависть к тем, которые уверовали, и прошу объединить нас на Его прямом пути, и завершить нашу жизнь тем, что Его удовлетворяет.

Хвала Аллаху, Господу Миров.

Дамаск, 1 шахбан 1405 г.

21 апреля 1985 г.

Предисловие ко второму изданию

Я долго колебался в переиздании этой книги и продолжал спрашивать себя, привело ли распространение мною этого труда к расколу мусульман, или ослаблению их единства. Есть ли в этой книге что-либо оскорбительное хотя бы для одного человека. Отклонился ли я хотя бы в одной строчке из написанного мною от чисто научной оценки в сторону пререканий или пустой болтовни, которая вызывает ненависть в душе и не избавляет от сомнений в мыслях? Что касается вероятности оскорбления и схода с высот научного прения к хуле других людей или же злословию о них, то я перечел все, строчка за

строчкой из того, что я написал, читая то глазами оппонента, то – глазами неискующего читателя. Я не наткнулся, хвала Аллаху, ни на одну строку, смыслом и содержанием которой я оскорбил бы хоть одного человека.

Что касается вероятности того, что я пошатнул путем распространения этого научного диспута единство мусульман, то я начал прислушиваться к откликам различных групп читателей на мою книгу. Учитывая различие их мнений и направлений, я обратился к большому потоку писем, которые пришли ко мне по поводу этой книги. И я не заметил, что я расколол мусульман или же ослабил их единство, или же помешал объединению. Напротив, та реакция, которую вызвало распространение этой книги, кардинально противоположна этому. Распространение этой книги привело к двум противоположным по значению последствиям, каждое из которых помогло объединить многочисленные расколовшиеся группы мусульман на умеренных взглядах, в которых нет крайностей.

Среди читателей были те, кто в следовании одному из четырех мазхабов дошли до фанатизма и нововведения. И не совершают молитвы, будучи шафиитом, за ханифитом, и не позволяет себе выходить за рамки следования за своим имамом в том вопросе, в котором он изучил аргументы Корана и сунны и обнаружил, что аргументы не в пользу его мазхаба. Когда эти люди прочли то, что я написал по этой теме, они отказались от своего фанатизма и пришли к здравым взглядам и исследовательской работе, и заняли по этому вопросу умеренную позицию.

Среди читателей были те, которые по отношению к имамам заняли другую позицию, являющую удивительно полное невежество. Один из них считал, четырех имамов никем иным, как соперничающими в своих установлениях с шариатом Посланника Аллаха (мир ему и благословение), и их целью было отклонить людей от его шариата к своим мазхабам, и они обязаны, по их убеждению, только устранять эти вредные, конкурирующие препятствия, которые стали между ними и Посланником Аллаха (мир ему и благословение). И когда эти люди прочли мою книгу, они очнулись, сожалея и чувствуя боль из-за своего опасного невежества, и поняли, что мазхабы четырёх имамов не что иное как лестница, необходимая для достижения следования пути Посланника Аллаха (мир ему и благословение), и совершенно невозможно, чтобы они являлись конкурирующими школами, препятствующими достижению истины. И эти читатели сошлись с вышеупомянутыми на умеренном и прямом пути.

Во многих письмах, которые приходили ко мне, и в моих многочисленных встречах с братьями я увидел много примеров этих двух вышеупомянутых результатов, которые объединили на широком и прямом пути, к которому стремятся все мусульмане, многочисленные группы людей, которые были разобщены и находились одни по левую, а другие – по правую сторону.

Разобшил ли я ряды мусульман своей книгой или же объединил их? Рассеял ли я их в пустынях замешательств и разногласий, или же я вывел их из этих пустынь к озаренному разуму и здравой логике?

2. Но ты, читатель можешь сказать, что есть люди, которые ослабили из-за того, что я написал, и появился вред, разрушающий единство мусульман и их верные убеждения. Среди них есть те, кому неприятна эта книга, и они прилагают все усилия к тому, чтобы оградить людей от этой книги.

Это верно! Среди людей есть те, кто впал в это, и среди них есть те, кто назвал эту книгу так, что стыдно и писать это! И по мнению некоторых из них я был неграмотным, несущим вздор лжецом.

Однако все это не означает, что я не объединил мысли многих людей, приверженцев разных групп, и не дал им узреть истинный путь, от которого не отклонялись саляфу ас-салихин (праведные предки) с самого начала исламской истории и до наших дней.

Сами эти люди сказали об этих мазхабах, что это нововведение (бида), привнесенное в религию, и к религии никакого отношения не имеют. Книги ученых мазхабов они называли книгами «препятствующими», однако все это не изменило истины, о которой знали все поколения, и относительно которой взгляды всех мусульман были едины, поколение за поколением. Эта истина в том, что мазхабы - сердцевина ислама и его сущность. Это то, что давало понимать мусульманам, во все времена, положения их религии и облегчало им путь следования Книге их Господа и сунне их Пророка.

Если эти несправедливые слова – удел четырех имамов, то куда легче и справедливее, чтобы я удостоился того же, что и они, поскольку я защищаю этих имамов. Однако я возвращаюсь, чтобы сказать, злословил ли я и оскорбил ли я тем, что я написал, хоть кого-то? Наполнил ли я свою речь чем-либо помимо относящегося к научному диспуту? Ввел ли я мусульман написанным мной в замешательство и сомнение, или же я вывел их из этого? ... К тому же, мог ли я, будучи мусульманином, которого судьба почтила возможностью быть слугой имамов и ученых мусульман и держать доверенное перо в правой руке, молчать, видя подозрения, которые распространились в умах многих людей, не пытаясь рассеять их несколькими строчками?

Господь свидетель, что я в моей книге не приписал никому ничего.

Все, что я привел из диспутов, имевших место между мной и одним из моих оппонентов – несомненная истина, и я ничего в этом не изменил, кроме того, что потребовалось изменить для придания речи литературного стиля.

3. Вместе с этим я спрашиваю вновь: нуждаются ли мусульмане в переиздании этой книги, не избавляет ли от нужды в нем то, что они ее уже прочли?

Первый ответ, к которому я пришел, таков: нет необходимости в новом издании этой книги. Тысяч экземпляров, которые дошли до людей, вполне достаточно. Но я видел людей, которые настойчиво ищут эту книгу. Я спросил, и мне ответили, что множество людей и услышали об этой книге, и начали ее искать только после того, как она была раскуплена. Клянусь Аллахом, я не представлял, что люди дойдут до такого жгучего желания узнать истину по этому вопросу. Я не думал, что встречу такой большой поток разных писем, в которых читатели облегченно вздыхают и внимают тому, в чем нашли успокоение их сердца из познания истины и ее доказательств по вопросу, в котором очень долго ложь выдавали за истину.

И я узнал после этого, какое стеснение испытывали и продолжают испытывать многие мусульмане от тех, кто настойчиво пытается изменить их отношение к четырем мазхабам и их имамам – авторитетнейшим ученым. Большая часть этой массы – простые люди, у которых нет достаточного потенциала знаний, с помощью которого они могли бы понять лживость подобных идей. Несмотря на то, что у них есть врожденный исламский характер и чистота человеческого разума, что этот призыв – тяжкий для сердца, далекий от истины, приводящий к обману. Отсюда усиливается их стремление к тому, что даст им

понять доказательства и беспристрастные научные мерилы по этой теме. Им нужно, чтобы у них под рукой была краткая содержательная книга этому вопросу, которая будет им полезна.

Тогда появилась необходимость пойти навстречу желаниям многих и многих мусульман, и стало необходимым переиздать эту книгу.

4. Я сейчас перелистываю страницы этой книги и не вижу необходимости изменить хотя бы одну строчку, так же как я не вижу необходимости прибавить что-либо новое кроме этого предисловия, и дополнений, которых требуют диспуты, произошедшие между мной и шейхом Насиром аль-Альбани после выхода первого издания этой книги.

Если бы я остановился на опровержениях и просьбах разъяснить по какому-либо вопросу то, что было приведено, то я разъяснил бы и изменил бы что-либо, однако я не встретил никакого опровержения от тех, кого можно было бы посчитать оппонентами истины, разъясненной мною. Также как я и не получил какую-либо просьбу добавить или же разъяснить что-то от читателей, просящих переиздания.^[1]

Все свелось к тому, что шейх Насируддин аль-Альбани проявил желание встретиться со мной, чтобы высказать свое мнение об этой книге. Мы действительно встретились, и я ознакомился с его мнением и выслушал его замечания, и увидел, что их можно свести к двум пунктам:

Первое. Преувеличение в самом названии: «Отказ от мазхабов – опаснейшее нововведение, угрожающее исламскому шариату». По его мнению, я не привел в этой книге доказательств, указывающих на верность такого резкого заголовка.

Второе. Я, по его мнению, неправильно понял то, что хотел сказать Ходжанди в своей книге, опровержением на которую и была моя книга. Он, по мнению шейха Насира, не отрицает законности мазхабов и их появления и не отрицает правомочности следования мазхабам для того, кто не достиг степени иджтихада. Однако он, отрицает мнение того, кто проявляет фанатизм в приверженности этим мазхабам, сторонясь доказательств, которые были им уяснены и поняты, и в этом я с ним полностью согласен, и нет никакой необходимости в нападках на Ходжанди.

Это краткое содержание его замечаний, высказанных им в нашей беседе, продолжавшейся три часа.

Я сказал ему, относительно первого пункта: вся эта книга – обоснование названия ее. Самое важное, что я хотел разъяснить в этой книге, это то, что дело мусульман, не достигших степени непосредственного извлечения положений из Корана и сунны подобно жившим во времена Сахабов и табиинов и следующих за ними, следовать за мазхабами одного из имамов, и каждый из них имеет право придерживаться одного имама, если захочет. И имеет право, по желанию, переходить к другому имаму. Среди сподвижников были те, чья душа склонялась только к фетвам ибн Аббаса. И они не подходили со своими вопросами ни к кому, кроме него. Не известно ни одного исследователя, который сказал бы, что среди сахабов был кто-то, осуждающий подобное следование. Жители Ирака долгое время следовали мазхабу Абдуллаха ибн Масуда, следуя его примеру и примеру его учеников после его смерти, так что никто из ученых не осуждал это. Также жители Хиджаза долгое время жили, придерживаясь мазхаба Абдуллаха ибн Умара и его учеников и последователей, и никто из ученых не осуждал их за это. Атау ибн Рабах и Муджахид были долгое время единственными, кто выносил фетвы в Мекке. Глашатай

халифа возглашал, чтобы никто не выносил фетвы для людей, кроме этих двух имамов. И никто из ученых табиинов не стал осуждать халифа или людей за подобное следование.

Разве не будут, после этого, слова о запрещенности испрашивания фетв только у одного имама и запрета следования ему ложным нововведением, не имеющим под собой аргументов, ниспосланных Всевышним. Разве отказ от мазхабов что-то иное кроме этого?^[2]

5. Что касается того, что было обсуждено нами по второму вопросу, то он растолковывает все цитаты Ходжанди, которые содержат очевидные ошибки, и отходят от истины, которую я разъяснил в своей книге!

Слова Ходжанди «Что касается мазхабов, то это мнение ученых и их разъяснение по некоторым вопросам, и их иджитihad. Эти мнения и иджитihad не сделаны обязательными Аллахом и Его Посланником ни для кого из последователей», Насир отнес к тем, кто имеет право на иджитihad, и это, по его мнению, смысл слова «ни для кого».

Слова Ходжанди «Достичь этого пути – т.е. иджитihada – легко, для этого не нужно ничего, кроме Муватга, двух Сахихов, Сунан Абу Дауда, Джами ат-Тирмизи и ан-Насаи, и эти книги известны и знамениты, получить их можно быстро. И ты должен изучить их. Если ты не изучишь их, и кто-либо из твоих братьев опередит тебя и объяснит их на понятном тебе языке, после этого не будет тебе никакого оправдания» относятся, по его мнению, к тем, кто достиг степени иджитihada и извлечения положений шариата непосредственно из первоисточников, т.е. Корана и сунны. В этом выражении, таким образом, нет того, что представляется, и оно не нуждается в каком либо дополнении или опровержении!

Слова Ходжанди «Если есть текст Корана или сунны или слова сподвижников (да будет доволен ими Аллах), то необходимо придерживаться их, и от них не отходят к словам ученых» относятся, по его мнению, к человеку, который изучил что-либо из наук шариата и разбирается в науке аргументов и аргументируемого.

Так же, все подобное, что приводится в книге Ходжанди, интерпретируется, по мнению шейха Насира, как соответствующее истине, разъясненной нами. По его мнению, мы обязаны понимать тексты Ходжанди в свете того, что возможно найти из ограничений и конкретизаций в различных местах его книги. Когда я ему сказал, что никто из ученых не употребляет такие выражения и не обобщает подобным образом, и не подразумевает что-либо иное, нежели то, на что указывает явный смысл текста, что ни один из людей не понимает эти тексты так, как понял их он. Он ответил, что этот человек, родом из Бухары, что язык его родной язык не арабский, он (Ходжанди) не может разъяснить, как это может сделать араб. Ходжанди перенесся к милости Аллаха. т.е. умер, и мы должны растолковывать его речь. Он мусульманин, и потому подобает думать о нем хорошо, до тех пор, пока есть возможность для этого!

Это, так сказать, резюме нашей трехчасовой беседы.

После этого он послал мне письмо, предлагая еще встречу, и я написал ему:

«Что касается вашего предложения о повторной встрече, то я заметил, что от нашей первой встречи, как я уже сказал, мы не получили никакой пользы. Ни Вы не отошли от

Ваших представлений о чистоте автора книги (Ходжанди), ни я не удовлетворился тем, как вы растолковали его речь. По моему убеждению, если бы Вы согласились растолковать и обусловить речь ученых, подобных шейху Мухиддину ибн Араби, хотя бы на четверть подобно тому, как вы растолковали речь Ходжанди, то вы бы не смогли признать его (Араби) неверным или грешником.

В любом случае, то о чем говорили вы, это защита Ходжанди и разъяснение того, что не имеет другого смысла, кроме того, который я разъяснил в моей книге, а вы упрекаете меня, что я растолковал его речь превратно»

Все равно, был ли Ходжанди таким, каким представляете его Вы, или таким, каким представляю его я, в любом случае меня обрадует, чтобы в особенности Вы не понимали тех смыслов, которые я понял из речи Ходжанди, так же как меня радует, что Вы распространяли среди людей исправление, или комментариев к его речи, и надеюсь, что Вы прибавите к этому доводы относительно уважения имамов и необходимости следования за этими имамами тому, кто не достиг степени иджитихада».

«Что касается повторной встрече, то я не вижу к ней никакой необходимости, и я от предыдущей встречи почувствовал только то, что я потратил три часа, за которые я возможно завершил бы некоторые полезные дела»

Соблаговолите принять мои искренние приветствия!»

6. Это все, что я получил из опровержений и диспутов по поводу моей книги. И эти опровержения сделали меня еще более приверженным тому, что я написал и утвердил.

Я сейчас еще более убежден, что аллямазхабийя – опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату, и достаточно того, что приведено в моей книге в качестве аргументов, раскрывающих эту истину, и я не нуждаюсь в добавлении хотя бы одной буквы, за исключением некоторых дополнений, которые требуются по вышеупомянутой причине. Я до сих пор понимаю книгу Ходжанди так, как ее понимает каждый непредубежденный араб, не отходящий от истины и не совершающий серьезных ошибок, на которые необходимо указать и остеречь от них. Всевышний не вменил нам в обязанность создавать в ясных речах бреши, и смело бросаться в них, истолковывая, обуславливая, и конкретизируя. После этого мы говорим, что это и было целью автора, и распространяем эти речи среди людей в надежде, что они все растолкуют, обусловят и поймут ее нужным образом!..

Всевышний не вменил нам в обязанность подобное, и даже половину того растолкования в Шатахатах^[3] суфиев, несмотря на то, что у них бывают состояния, приводящие к таким словам. Но как же Всевышний будет обязывать нас делать такие истолкования по отношению к человеку, о котором говорят, что он ученый, который в ходе разъяснения научной истины опирается на ясные цитаты, преследуя цель выразиться точно и не допустить заблуждений!?

Все же эта моя книга не вредит ему (Ходжанди), если предположить, что он действительно не смог разъяснить свою цель, и что он не желал ничего иного, кроме того, что я утвердил и разъяснил. Напротив, я заслуживаю благодарности Ходжанди и его молитвы за меня, из-за занавеса смерти. Это по той причине, что я, при помощи моей книги, помешал мусульманам понять слова Ходжанди неверным образом, который первым приходит на ум.

7. Далее, среди поборников аллямазхабии и ее приспешников есть те, кто распространил ложные слухи о диспуте, который произошел между мной и Насиром, но меня не заботит нужда принимать во внимание эти слухи или же писать на них ответы. Я надеюсь, что все потраченные по этому поводу мною усилия направлены на службу исламскому шариату. Я не получаю воздаяния за это, кроме как от моего великого Господа (Свят он и велик), и пусть говорят эти люди после этого обо мне все, что хотят.

Но на чем я считаю необходимым остановиться из этой лжи, чтобы раскрыть читателям истину, это на их словах, что мой достопочтенный отец, да сбережет его Аллах, который вместе с нами частично участвовал в диспуте, согласился с шейхом Насиром и осудил меня за мои с ним разногласия.

Это слух, о котором нельзя умолчать, а не то он станет ловушкой для простых людей, привлекающей их сердца к отклонению, так как, якобы, факих и ученый Дамаска, набожный шейх мулла Рамазан поддержал это отклонение и согласился в этом с выдающимся его поборником. Из-за этого мой господин отец, да сохранит его Аллах, велел мне разъяснить читателям степень этой клеветы, которая не имеет никакого основания, ведь дело обстоит как раз наоборот. Пленка, на которую записан этот диспут – лучшее тому подтверждение.

Почтенный читатель найдет слова моего отца об этом с его подписью вслед за этим предисловием.

8. В конце я желаю принести извинения тем, кого стеснила эта книга из-за несоответствия его мнению, я желаю придерживаться пути, по которому я приду к удовлетворению их душ, соблюдая путь свободного научного диспута, построенного на стремлении к довольству одного лишь Аллаха.

Однако я, к сожалению, не в силах достичь этого пути, и, может быть, из наиважнейших причин моей неспособности достичь цель то, что большая часть этих братьев не проявляют терпения, как я уже сказал, при чтении написанного. И не заставляют себя сделать большее, чем полистать страницы и просмотреть некоторые отрывки, потом они дают волю своим языкам говорить все, что угодно, и остаются вместе со своей злобой. Как же найти путь к их удовлетворению, если самые лучшие и самые важные окна к этому надежно закрыты. Наше праведные предки из числа ученых и имамов тоже дискутировали, и каждый из них записывал свое мнение и правила своей школы, которыми он отличался от других, и все они знакомились с мнением других с уважением и вниманием. И после этого они или же объединялись на узком пространстве допустимого расхождения в вопросах, или же каждый оставался при своем мнении и мазхабе, поскольку аргументы допускали многозначность, а сомнения значительны. Но они не разделялись без того, чтобы каждый из них не ценил другого и не уважал другого в том, к чему он склонялся в своих взглядах.

Научный диспут был важнейшим фактором подъема науки в минувшие времена, и даже был важным фактором объединения мнений и ликвидации разногласий, и сегодня это также важнейший гарант достижения всего вышеупомянутого. Я в своей книге шел по этому же пути и стремился к тем же результатам. Как же поступают с нами эти братья, придерживаясь ненависти и злобы! И как они судят об этой книге и том, что в ней содержится, отвернувшись от нее и проявляя недовольство ею?

Как-то мы говорили о мыслях этих людей, что это не верные и не благоразумные мысли, и тогда один из них сказал: поистине, человек прилагает усилия, потом у него

формируется мнение, потом он пишет то, к чему склоняется его душа, так пишите же и вы также и оспаривайте его мнение. И когда мы пришли сегодня, осуществляя его совет, и излагаем наше мнение в рамках моего беспристрастного знания, они начинают проявлять недовольство тем, что я написал, и один из них старательно пытается оградить читателя от него и подозревает нас в том, что мы приводим к расколу. И советуем нам отказаться от этой обязанности и перейти к другой.

11. Поистине, общественный и религиозный вред не в том, что распространяют издательства из научных, объективных и беспристрастных диспутов в разных областях знаний, напротив, в этом – благо для религии и этого мира.

Однако самый большой вред, это когда находится тот, кто проявляет недовольство высоким научным диспутом и затем отвечает на это еще большими пререканиями, злобой, ненавистью и различными проявлениями фанатизма и духовной бедности.

Я взываю к Аллаху, Свят Он и Велик, чтобы Он не давал мне в удел нетерпимости в адрес какого-то человека или же утоление ненависти души, или же разжигая фанатизма джахилии. Прошу Аллаха уберечь мой язык и мое перо от оскорбления в адрес любого мусульманина.

Мухаммад Саид Рамазан Бути, Дамаск, Джумада ас-Сани 1390 г. по хиджре/1970 г.

^[1] Это предисловие было написано до того, как я узнал об опровержении, которое написали господа шейх Насир и Махмуд Махди аль-Истанбули и Хайруддин Ванили. Оно имеет следующее название: «Слепая приверженность мазхабам – нововведение». Но затем эта книга попала в мои руки, и после этого я выделил для ответа специальное послесловие, которое расположено в конце этой книги.

^[2] Мы внесем еще более ясности в этот вопрос. Следование мазхабам – это следование неграмотным человеком, или тем, кто не достиг степени иджтихада, за школой муджтахидов, вне зависимости, следует ли он постоянно одному из них, или же следует то одному, то другому. А отказ от мазхабов, это не следование неграмотным человеком, тем, кто не достиг степени иджтихада, за имамом муджтахидом, в какой бы то ни было форме.

Подобное толкование этих слов исходит из самого арабского языка, оно таково в языкознании, и так его понимают люди. Так, о каком-то человеке говорят, что он партийный, если он неотступно следует за какой-то партией, вне зависимости от того, переходит ли он из одной партии в другую, или является приверженцем только одной. Ты говоришь о таком-то, что он беспартийный, если он не член какой либо партии.

Однако шейх Насир говорит, что это не то толкование слова «приверженность мазхабу», (мазхабийя) которое понимает сегодня каждый мусульманин (сифату солати аннабийи, стр. 232).

Я не знаю, почему этот человек считает, что он – истинный образец для каждого мусульманина, а его понимание – это понимание, которого должны придерживаться все люди. А то, чего он не понимает, другие люди также должны не понимать и осуждать?! Поскольку он не знает смысла слов мазхабийя и алямазхабийя, который я ему разъяснил в диспуте, имевшем место между нами, то все мусульмане должны сравняться с ним в его невежестве относительно этого смысла и отрицание его им.

Профессор Насир говорит, что я разрушил этим толкованием всю мою книгу, поскольку он считает, что все люди, исходя из этого определения, приверженцы мазхабов, и мое исследование становится следствием иллюзий, которые не имеют под собой основы.

Нас очень обрадовало, что все те люди, которые относят себя к саляфитам, истинно следуют мазхабам в том смысле слова мазхабия, который не представлял шейх Насир. Т.е., они не перестают следовать одному из имамов муджтахидов, от которых до нас дошли достоверно их мнения и школа. При этом все равно, придерживаются ли они одного мазхаба или переходят от одного к другому. Таким образом, выходит, что не было никакой необходимости в написании этого труда.

Но слова шейха Насира, к сожалению, не соответствует реальности.

Поистине, среди тех, которых мы хотим наставить на прямой путь, нет тех, кто придерживается следования хотя бы одному из четырех имамов. Каждый из них утверждает, что он основывается непосредственно на Коране и сунне. И как часто мы видели подобных невежд из тех людей. Некоторые из них ни в коем случае не принимают фетвы одного из четырех имамов, пока ему не будут раскрыты аргументы этого имама и хадис, на который он опирается. Мы раскрываем такому невежде силу аргумента, его достоверность, иснад хадиса и авторитетность его передатчиков, как будто бы он имеет истинное представление о науке иснада, аргументов и передатчиков. После этого он или считает верным мазхаб этого имама, или же выносит окончательное решение, считая его ошибочным и глупым.

Эти люди не с Марса, не с какой-то другой планеты, это люди, подобные нам. Люди, на которых жалуются мусульмане каждого города, села и квартала. Их так много, что шейх Насир может высоко поднять голову из гордости за них. Этот Ходжанди, которого он называет большим ученым и книгу которого он защищает, считая ее полезной, говорит, что смыслом его слов в книге: «Достичь этого метода легко, для этого не нужно ничего кроме Муватта, двух Сахихов, сунан Абу Дауда, Джамии ат-Тирмизи и ан-Насаи, и эти книги известны и знамениты, получить их можно быстро. И ты должен изучить их. Если ты не изучишь их, и кто-либо из твоих братьев опередит тебя и объяснит их на понятном тебе языке, после этого не будет тебе никакого оправдания». Или же он говорит: «Если есть несколько риваятов от Посланника Аллаха, относительно каких-либо дел, и ты не знаешь, какой риваят более ранний, а какой – более поздний, и тебе не ясна история этого хадиса, то ты должен действовать в соответствии со всеми этими риваятами, иногда по одному, а иногда – по другому».

Находишь ли ты в этой речи хоть какой-то след следованию мазхабу, в толковании, сделанном нами, которое отрицает Шейх Насир, и утверждает, что все люди на этом основании следуют мазхабам?

Разве он не преградил всем людям дорогу для следования имамам и их школам тем, что предоставил в их распоряжение книгу Муватта, два Сахиха, сунан Абу Дауда, Джамии ат-Тирмизи и ан-Насаи? И все эти книги, как он сказал, известные книги, достать которые

можно в самое короткое время... И Аллах избавил верующих от войны, и не осталось необходимости для следования за мазхабом каким бы то ни было образом, будь то следование одному имаму, или их смена.

Может быть, устаз Насир знает, что все имамы, включая ибн Таймию, и ибн Кайма, аш-Шавкани, единогласны в том, что изучение этих книг не делает человека муджтахидом, и он не имеет права в дачи фетвы и извлечении норм опираясь только на них. Напротив, необходимо, чтобы у него, помимо всего этого была научная степень в полной мере с помощью которой человек достигает степени иджтихада, в противоположность тому, что утверждает только «большой ученый» Ходжанди в своей книге, о которой шейх Насир сказал, что она «очень полезная».

Таким образом, мое послание не разрушилось, как об этом говорит шейх Насир, напротив, в нем, к сожалению, есть большая необходимость. А ведь лучше бы, думаю я частенько, чтобы в ней не было необходимости!

^[3] Речи, произнесенные в забвенье, по причине любви к Аллаху (прим. пер.)

Слова моего отца

Я, отец Саида Рамазана Бути, говорю, что тот, кто говорит о моей поддержке речи Насира, не вкусил ничего из науки диспута и обсуждения. Как моя речь может указывать на его поддержку, в то время как я однозначно высказался по поводу его невежества? Поистине, когда о вещи говорится безусловно, под этим имеют в виду только одно. Поистине, факихи сказали, что когда человек свяжет развод с молитвой жены, и она совершит молитву, не соответствующую шариату, то она не разведена, поскольку эти действия не называются молитвой. Со мной согласился мой оппонент и приветствовал меня, затем я сказал ему, что эта книга – Аллямазхабийя – написана для ученых, а не для простых людей. Смысл моего обращения к нему (был в следующем:) – так же, как ты допускаешь со своей стороны трактовку однозначных слов автора, также ты видишь ответ утвержденным в научных терминах, хотя автор не сообщил тебе о своем желании.

Далее, на удивление, как же я поддерживаю того, кто говорит, что мазхабы муджтахидов не являются религией, он говорит мне (после того, как я разъяснил ему, что Пророк утвердил правомочность иджтихада и верность молитвы муджтахида, даже если она ошибочна, и что его утверждение относится к религии): «Эта молитва не истинна, а, напротив, недействительна». Он не чувствует, что его речь допускает, что Пророк (мир ему и благословение) допустил ложное!!... Нет! Это исключено!

Только этого достаточно, чтобы стало ясно, что он следует своей страсти и не знает, в какую погибель он окунулся, и запись разговора – лучший тому свидетель.

Предисловие к первому изданию.

Как часто я хотел, чтобы меня не отвлекало что-либо от того, что обязан делать каждый мусульманин, занимаясь сегодня настойчивым изучением состояния мусульман и наблюдением опасных болезней, которые скопились в их натурах, так что это вызвало гибель, раскол и унижение, стало угрожать уходом и исчезновением истинных мусульман,

если они не поторопятся помочь сами себе в ближайшее время, направившись к спасению самым коротким путем.

Да! Как часто я желал не отвлекать себя и мое перо от этих важных дел мелкими делами и очевидными вопросами. Но что ты будешь делать с тем, кто пришел к тебе с многочисленными очевидными вопросами, после того, как он превратил их в спорные проблемы, которые нуждаются в исследовании и изучении, и придал им большое значение в решении важного дела, которым ты занимаешься! Что ты будешь делать, если ты всецело занят доставкой человека с кровоизлиянием в ближайший центр медицинской помощи для спасения его жизни, и вдруг словно из под земли появляется тот, кто встает на твоём пути и выхватывает у тебя этого человека и поспешно несет его в ближайшую баню, чтобы вначале вымыть его тело, и ставит перед собой цель украсить его. Есть ли у тебя какой либо путь к спасению жизни этого больного, кроме как предостеречь его от послушания помешанному? Затем ты отводишь его от помешанного и молниеносно направляешься с ним к врачу.

Беда, которая испытывается сегодня мусульманами, это беда неверия в разумах людей и расплывчивость в образе жизни, и отход от принципов. Мыслителям и писателям (тем, кого заботят дела мусульман) не следует заниматься ничем иным, кроме как этими тремя бедами. Однако как ты будешь их лечить, когда между тобой и ими встали преграды из других вопросов, на которые мусульманам не стоит тратить время и приводить себя к новым бедам? Как ты будешь лечить их, когда ты оборачиваешься и видишь, что те, кого тебе посчастливилось привести к пути веры и соответствующему образу жизни, ограждены, по вновь возникшим причинам, от веры новой преградой. И они попадают в тупик в круге замешательства, у которого нет начала и нет конца:

Следование четырьмя имам – куфр.

Приверженность определенному мазхабу – заблуждение, и придание имаму статуса господина, помимо Аллаха!

Новые мусульмане устремляют свой взор, в свете этой проблемы, к мусульманской истории, к ученым ислама и прежним поколениям. Они находят, что вся история переполнена вероотступниками, заблудшими и отступившими от истины людьми, в то время как они стали мусульманами, следуя их пути, и с помощью того, что дошло из рассказов о них и их биографии. И они отправляются в путь, чтобы прийти к отказу от приверженности четырём имамам и пониманию Исламского шариата из двух основ – Корана и сунны. И они обнаруживают себя и им подобных ставящими преграды, и они вступают в невежество и плывут без плота.

И как может даться тебе джихад, и какой за этим может последовать результат, когда эта брешь не дает тебе никакого шанса и опоры!

И я не измышляю эту речь для тебя. Напротив, это верная картина реальности, которую я вижу своими глазами. Ко мне обратился один из студентов факультета литературы института Дамаска и сообщил мне, что он пришел к Исламу и служению ему недавно, и что он изучил брошюру по фикху имама Шафии, и он поклоняется согласно его мазхабу, но он наткнулся на одну брошюру, в которой говорится, что мусульманину не допустимо придерживаться одного из четырех мазхабов, что тот, кто делает это, становится неверным и сбивается с пути Ислама, и что ему следует брать положения шариата непосредственно из Корана и сунны. Этот студент объяснил мне, что он не в состоянии

читать Коран соответствующим образом, не говоря уже о невежестве в смыслах Корана и его положениях. Он спросил у меня, что ему делать.

Как же я отвечу ему? Скажу ли я ему, что занят большими исламскими проблемами и мне не стоит переходить от них к решению этих маловажных проблем? И что я не позволяю себе говорить о чем либо, пока не возникнут новые разногласия, в которых мы не нуждаемся.

Действительно ли я не нуждаюсь в поднятии этих вопросов? Правда ли, что я могу позволить себе решать более важные проблемы и оставить людям самим искать путь решения их проблем и выход из затруднений, которые возникают в их разуме, когда я могу это сделать при помощи одного слова.

Разве это только один человек, чтобы можно было сказать ему на ухо, наставляя его на путь истины, вдали от людей и от того, чем они заняты, чтобы не возбудить среди них разногласия и не поставить их перед новой проблемой?

Поистине, личностей, подобных ему, сотни. Их эта брошюра ввела в замешательство, посеяла сомнение относительно их истории и внесла новое невежество в понимание реальной сути Ислама.

Таким образом, эту тему нужно исследовать открыто, и необходимо считать ее частью больших проблем, от которых невозможно увильнуть. Так захотела группа людей, и таким образом они сделали обязательным для нас это дело. Они захотели преградить путь доставляющему в больницу истекающего кровью раненого и перенести раненого туда, где его положение улучшат и украсят его тело. Будет сумасшествием для нас закрывать глаза и молчать, говоря тем самым, что споры с этими людьми повредят больному, и лучше будет молчать и оставить их творить что угодно.

Нет! ... Мы никогда не будем молчать! И не оставим их творить все что угодно, приводя этот дьявольский и смешной аргумент.

Мы должны сказать то, что разъяснит истину. Нам необходимо остеречь больного хотя бы по минимуму, чтобы он не покорился их лжи и обману.

Поистине, огорчает то, что мы вынуждены вступать туда, куда вовсе не было необходимости вступать. Ведь мусульмане жили с прежних времен и до наших дней и знали, что люди делятся на муджтахидов и мукаллидов. И что мукаллид обязан следовать одному из муджтахидов, и если он последует одному из них, то имеет право неотступно следовать ему и не отходить от него на протяжении всей его жизни. Также у него есть право переходить от следования ему к следованию за другими имамами муджтахидами. И так было до тех пор, пока в наше время не появилась группа, которая ошеломила людей новым и удивительным шариатом, шариатом, который говорит о неверии того, кто неотступно следует за одним из муджтахидов и говорит также, что следование за Кораном и сунной – это следование за непогрешимым, а следование за четырьмя имамами – это следование за теми, кто мог ошибаться. Все люди должны следовать за непогрешимым и отказаться от следования ошибающимся. Известно каждому разумному человеку, что если бы все люди были бы способны следовать непогрешимому и знали бы, как это делать, то не возникло бы разделения людей на две категории – муджтахидов и мукаллидов. Всевышний не сказал бы никогда для второй категории: «Спросите знающих, если вы не знаете». Он велел им следовать за людьми знающими, несмотря на то, что они

небезупречны. И Он не велел обращаться к словам Корана и сунны, несмотря на то, что они безупречны.

Поистине огорчает то, что мы нуждаемся в утверждении этой ясной речи, которую легко понять каждому из обладающих разумом, но этот огорчающий факт предстает перед нами сегодня. Один из них распространил (и пожелал не писать своего имени и не говорить о себе) брошюру, под заголовком: «Обязан ли мусульманин следовать одному мазхабу из четырех» и отнес это сочинение Мухаммаду Султану аль-Ма'суми аль-Ходжанди аль-Макки, преподавателю при мечети Харам. Краткое содержание этой брошюры заключается в разъясненном вам выше: признании неверным следующего определенному мазхабу из четырех, и называние последователей четырех имамов глупыми, невеждами и заблудшими. И что они есть те, кто разделили свою религию и стали группами, и что они из тех, о ком сказал Всевышний: «Они взяли своих книжников и священников господами помимо Аллаха». И что они – потерпевшие убыток в своих деяниях, те, чьи стремления тщетны в этой жизни, а они считают, что творят благое.

Распространитель книги, пожелавший остаться неизвестным, начал распространять свою брошюру в различных слоях мусульман – простых людей, студентов, рабочих и др. Многие из этих людей обратились ко мне с вопросами о том, что же им делать, и они встречали мое замешательство, и один из них подошел ко мне радостный, говоря: «Разве ты не видишь, что то, изучением чего вы утомляете себя и называете фикхом и исламским шариатом, есть представление имамов мазхабов, и это лишь результат их мыслей в области юриспруденции, связанных ими с Кораном и сунной?». И он начал показывать мне в доказательство своих слов то, что было в этой брошюре. Потом он начал говорить, что Ислам – это не более чем поклонение и пять его известных столпов, и что бедуин запоминал их в несколько минут, и уходил, чтобы применять их в жизни. Это и есть Ислам. А вы утверждаете, говорил он, что Коран и сунна несут тяжесть гражданского, уголовного и административного права, и что Ислам – религия и государство. И вот она, лживость того, о чем вы говорите, и об этом пишет сам преподаватель мечети Харам!

Что я должен делать против этого огорчительного случая? Молчать ли мне и отвернуться, утешая себя мыслью, что группа людей считает занятие этим исследованием отходом от более важных дел?

И разве есть что-либо более важное, чем разрешить замешательство этих людей, состояние которых я описал только в небольшой части? И разве есть что-либо более важное, чем разъяснение того, что многие тысячи величайших ученых шафиитского мазхаба и ученые маликиты, ханифиты и ханбалиты не являются кафирами, заблудшими, глупцами, невеждами. Напротив, они имамы мусульман и им принадлежит заслуга в защите храма исламского шариата и его донесения до людей.

Есть ли что-либо более важное, чем разъяснение тому, кто нашел в этой брошюре то, что искал и кто умышленно начал смело и с воодушевлением повторять те великие вымыслы востоковедов, а именно вымысел, привнесенный ненавистником ислама немецким востоковедом Шахтом, что исламский фикх – только юридический труд, возникший в результате блестящих правовых исследований людей, которым приятно было отнести это к Корану и сунне. Шахт приводил в качестве доказательства своих слов то, что мы видим в начале брошюры Ходжанди: что содержание Ислама простое, краткое, которое за несколько минут понимал бедуин и уходил, говоря: клянусь Аллахом, я не прибавлю к этому ничего. Так откуда же после этого взялись эти многочисленные положения? Я говорю, разве есть что-либо более важное, чем разъяснение того, что эта речь вздорная,

ложная, и степени невежества этих людей. Необходимо разъяснить все это и раскрыть суть вещей.

Но я не заполню главы моей книги тем же, чем заполнил их автор той брошюры – описанием куфра, заблуждения, глупости, невежества, слепого следования и подобного этому.

Напротив, я разъясню вопросы объективным, чисто научным толкованием, удерживаясь в этом вопросе от двух крайностей. Эти две крайности – основа беды, в которую впали многие исследователи как в наше время, так и в прежние времена, исходя из желания опровергнуть слова оппонента, исходя из призывов плоти и нетерпимости.

Я прошу Аллаха, Свят Он и Велик, вернуть нас на истинный путь и очистить наши души от зла нетерпимости, фанатизма и козней, поистине, Он – Милостивый, Сведущий.

Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути

Дамаск 23 зу аль-ки'да 1389 г.

30 января 1970

Краткое содержание брошюры Ходжанди.

Во-первых, необходимо читателям предоставить возможность ознакомиться с кратким содержанием брошюры, кем бы ни был ее автор и издатель.

Затем это краткое содержание будет основой диспута в следующих главах. И я преследую цель быть искренним ради Аллаха и Его Посланника на основе чисто научного диспута, и я не стремлюсь помимо этого к какой либо личной цели и не стремлюсь осмеять оппонента, или же назвать его глупцом или неверным.

И я не жду от читателя ответа на это, кроме как если он будет подобен мне в том, чему я обязался следовать, изучая взгляды и очищая мышление, и будет искренним только ради науки в том, что он прочтет. И будет следовать тому, к чему он придет, не связывая себя и свои идеи фанатизмом или зависимостью. Вскоре читатель обнаружит, что постановка проблем и поднятие шума по причине следования мусульман за четырьмя мазхабами есть не что иное, как шум безо всякого повода, и спор не о том и, как говорится, буря в стакане воды.

Автор брошюры начинает свой спор с разъяснения сути имана и ислама, и приводит хадис о Джабраиле, задающем Пророку вопрос об исламе, и хадис: «Ислам построен на пяти столпах...», и хадис о человеке, пришедшем к Пророку и спросившем: «О посланник Аллаха, укажи мне на поступок, совершив который, я войду в Рай». Пророк ответил: «Свидетельствуй, что нет божества кроме Аллаха...», и хадис о человеке, который пришел и опустил верблюда на колени возле мечети Пророка, потом вошел к нему и спросил о самых важных столпах Ислама; потом писатель утверждает, основываясь на этом, что Ислам не более чем слова и простые положения, понятные бедуину или мусульманину, и он настолько прост, что принявший его не нуждается в следовании за имамом или приверженности муджтахиду.

После этого он приступил к доказательству того, что мазхабы – не более чем мнения ученых и их понимание некоторых вопросов, и эти различные мнения и понимания не вменены в обязанность Всевышним и Его Посланником никому из последователей. Согласно этому, следование тому или иному из четырех мазхабов не является обязательным или желательным. И мусульманин не обязан следовать за одним конкретным имамом, напротив, кто будет следовать за конкретным мазхабом во всех вопросах, то он – фанатик, впавший в ошибки слепого последователя. Он – из тех, кто разделили свою религию и стали группами. И автор приводит в качестве своего доказательства этому, что основа приверженности Исламу суть следование за Кораном и сунной, и они оба безупречны, а следование за имамами мазхабов – это отход от следования за Кораном и сунной к чему-то другому. Это переход от следования за безупречным к следованию за ошибочным. (Брошюра «Обязан ли мусульманин следовать одному мазхабу из четырех», стр. 6-7).

После этого он утверждает, что мазхабы – это нововведение, появившееся после третьего столетия хиджры, и что это несомненно заблуждение. Автор задается вопросом: есть ли какой либо аргумент в пользу того, что человек в могиле будет спрошен о мазхабе или тарикате?

Потом автор заявляет, что четыре мазхаба появились, оппонируя и сбывая с мазхаба нашего господина Мухаммада (мир ему и благословение), он утверждает, говоря, что истинный мазхаб, за которым нужно следовать и быть приверженным ему, это мазхаб нашего господина Мухаммада (мир ему и благословение), затем за мазхабом его праведных халифов (да будет доволен ими Аллах)... так откуда же появились эти мазхабы и почему они распространились и стали обязанностью мусульман? (Брошюра, стр. 12)

Он приводит от Дахлави речь, подтверждающую его слова: «Кто следует всем правилам одного из четырех мазхабов, и не опирается на Коран и сунну, тот он изменил единодушному мнению мусульман и следует не путем мусульман». Затем он приводит доказательства и различные цитаты, разъясняющие то, что мусульманину, последователю одного из имамов, не обязательно следовать за ним всю жизнь. И что нельзя тому, кто стал разбираться в сути какого либо вопроса на основе доказательств Корана и сунны, и понял доказательства и их цели, фанатично следовать за мазхабом одного имама и отходить от того, что было понято им из Корана и сунны.

Затем он проводит грань между таклидом и иттиба'ом, считая таклид порицаемым поступком, а иттиба' – похвальным и хорошим делом. Иттиба, по его мнению, это спрашивать у того, за кем следуешь, о законах Аллаха и Его Посланника, и не спрашивать о мнении кого-либо другого и его мазхабе. (Брошюра, стр. 14-15)

Затем он утверждает, что при наличии множества риваятов от Посланника Аллаха по каким-то вопросам, при том что не известно, какой из них был раньше, а также не ясно, какой из них – отменяющий, то необходимо следовать за каждым из них. Иногда за этим, а иногда за тем, далее он разъясняет, что разделенные мазхабы появились только из-за отказа от этого принципа. (стр. 17).

Затем он возвращается и повторяет сказанное ранее, что муджтахид иногда ошибается, а иногда нет, поэтому за ним нельзя следовать, а что касается Пророка, то он чист от ошибок, и нельзя отказываться от следования за ним. Он подтверждает свои слова различными цитатами, в которых запрещается фанатизм в следовании имаму, несмотря на ясные аргументы Корана и сунны, изученные, запомненные и исследованные последователем. Автор повторяет после этого, что следование мазхабу одного

определенного человека – нововведение, и утверждает, что все сподвижники основывались на Коране и сунне Пророка и на том, что становилось для них ясным при отсутствии доказательств. Затем после третьего столетия появились нововведения – следование мазхабам и таклид. Он начинает уподоблять последователей имамов бегущим в страхе ослам и называет их шарлатанами и упрямыми, а их достижение – достижением сатаны. (стр. 24, 25)

Затем он начинает осыпать упреками тех, кто отдает приоритет в следовании установлениям их имамов перед цитатами Корана. И приводит в качестве аргументов большое количество цитат из слов самих имамов о слепой приверженности имаму вопреки доказательствам Корана и сунны, если они были изучены и запомнены. И он связывает эти слова со своим главным утверждением о запрете следования и приверженности одному определенному мазхабу. (стр. 28-34)

И в конце автор призывает каждого мусульманина к постоянному обращению к Корану и сунне для понимания норм Ислама, утверждая, что достичь этого легко, и что нет необходимости для этого в больших усилиях, и что мусульманин не нуждается для этого в чем-либо, помимо книг Муватта и двух Сахихов[1], сунан Абу Дауда, Джами' Тирмизи и ан-Насаи (стр. 40)

После этого он повторяется и смешивает различные доводы, которые запрещают ученым при наличии ясных доказательств (неверности мнения имама) следовать за имамом, даже вопреки доказательствам. И разъясняет основу того, к чему он призывает, т.е. – к абсолютному запрету на следование конкретному мазхабу. (стр. 40 и дальше).

Автор обращает взгляд читателя к изучению книги «Мукаддима» Ибн Халдуна, утверждая, что Ибн Халдун подтвердил, что мазхабы возникли и распространились только по политическим причинам и из-за захвата власти амбициозными неарабами. (стр.45).

Таково краткое содержание брошюры. В других местах этой брошюры, ее главах и различных приведенных цитатах преследуется цель обосновать запрет для любого мусульманина на следование за любым мазхабом из четырех. И приверженность одному из них рассматривается как заблуждение и неверие, якобы это является принятием людьми других богов помимо Аллаха, так как они должны основываться непосредственно на Коране и сунне. Если же они не способны на это, то они должны постоянно переходить из одного мазхаба в другой, иногда спрашивая у одного, иногда следуя за тем, иногда – за другим[2].

Автор брошюры берет высказывания о запрете на фанатизм в следовании мазхабу, вопреки аргументам (если они станут ясны для изучающего вопрос), приведенным от имамов, в качестве доказательства своих утверждений.

Автор брошюры смешивает в этом вопросе понятия, относительно которых имеется единогласие всех ученых и то, о чем не говорит ни один из мусульман.

Он берет доказательства одного в обоснованность другого. Ему следует, во-первых, поскольку он исследует, основываясь на доказательствах и мнениях, научный вопрос, сформулировать название предмета изучения и разногласий. Затем привести свои аргументы и утверждения в рамках этих разногласий. А затем поступать со своими утверждениями как заблагорассудится. Этого всего им сделано не было.

В этом случае нам необходимо, прежде чем вступить в спор с автором, исправить то, что он упустил, и сформулировать тему диалога, и выделить пункты, в которых мы с ним и всеми мусульманами единодушны, чтобы не вдаваться в изучение и обсуждение этих вопросов и не тратить на это время. И чтобы они (пункты в которых все единодушны) не мешали нам изучать вопросы обсуждаемой темы.

[1] Т.е., Сахиha аль-Бухари и Муслима (прим. пер.).

[2] Шейх Насир считает, что некоторая часть этой брошюры исправляет ошибочность остальных отрывков и цитат, указанных нами, и приводит их к истине и преграждает путь их критики. Это слова Ходжанди (стр. 29): «Знай, что следование словам ученых и их суждениям подобно таямуму, к которому прибегают при отсутствии воды. Если есть цитата из Корана, сунны и высказываний сподвижников (да будет ими доволен Аллах), то обязательно следовать за ними и не переходить к словам ученых». Это было сказано им в диспуте, который имел место между нами, и мы заняли жесткую позицию по отношению к отрывку, приведенному шейхом Насиром, и рассмотрели ее (цитату) как большую беду и губительную проблему и это, как говорится, стало каплей, переполняющей чашу. Каждый раз, находя по интересующему вопросу цитату из Корана и сунны, мусульмане обязаны придерживаться этого и им запрещено обращаться к иджитхаду имамов!! Кто сказал такие удивительные слова? Где в этом отрывке исправление ошибок? Разве эта книга написана нами не как опровержение этой ошибки?

Поставь Сахиhi аль-Бухари и Муслима сегодня перед простыми мусульманами и скажи им, чтобы они поняли положения религии из этих книг, а затем посмотри, каково будет невежество, барахтание, хождение наощупь в вопросах религии. Этого ли желает «великий ученый» Ходжанди и профессор Насир в удивляющей защите его ошибок и вздорных речей? Шейх ибн Кайим, а также большинство ученых и имамов говорит: «Наличие только сборников сунны недостаточно для верности фетвы, основывающейся на этих книгах. Напротив, в дополнение к этому необходимо достижение степени, позволяющей выносить постановления, и нужно относиться к имеющим право на обсуждение и собственное мнение, если же у него не будет всего этого, то его обязанность указана ему Всевышним: «Спрашивайте ученых, если вы не знаете».

Шейх Ходжанди и вместе с ним профессор Насир говорят: «Если есть цитата из Корана, сунны и высказываний сподвижников (да будет ими доволен Аллах), то обязательно следовать за ними и не переходить к словам ученых».

Чему же нам верить? Тому, в чем согласны все ученые, среди которых такие как ибн Таймийя, ибн Кайим и ... и... , многие другие или же одному Ходжанди и шейху Насиру в его «полезном» послании?!!

Затем подумай над словами Ходжанди. В них ты обнаружишь удивительное невежество! Он представляет, что имамы вывели свой иджитхад, за которым приемлемо следовать для мусульман, основываясь только на своих мнениях и мыслях без аргументаций Кораном и сунной, и вот лишь в чем людям дозволено следовать за имамами, и это тот «таямум», который необходим.

В то время как иджтихад имамов невозможен и неправомерен кроме как на основе аргументаций Корана и сунны. Имам, делая иджтихад в религии без опоры на Коран и сунну, только добавляет нечто от себя в религию, и ни одному из мусульман нельзя следовать за ним. Это в отношении религии не вода, и не таямум.

Имам аш-Шафии говорит в своей книге «ар-Рисаля»: «Аллах не позволил никому после Посланника Аллаха говорить, кроме как основываясь на знаниях, которые были до него, а знания оставшиеся после Посланника Аллаха – это Коран, сунна, иджма, высказывания сподвижников и описанные мною виды кияса, (суждения по аналогии) и кияс можно делать только тому, кто обладает необходимым инструментом, при помощи которого можно проводить сравнение. Этот инструмент – знание положений Корана: обязанностей и этики, о которых в нем говорится; отменяющие и отмененные аяты, общие и конкретные аяты, и наставления».

Ты видишь, что более всего при иджтихаде используется такой вид извлечения решений, как кияс, и он недействителен, если не опирается на цитату из Корана, сунны, высказываний сподвижников. А высказывания сподвижников – это одна из разновидностей сунны, за исключением случая, когда они могут основываться на собственном мнении сподвижника.

Затем он представляет, что незнание шариатских положений возникает только по причине отсутствия текста Корана и сунны, а если имеется текст Корана или сунны, то все причины невежества исчезают, и все люди становятся равными в возможности понять положения шариата из соответствующей цитаты. И нужда в следовании за имамами отпадает.

Разве такие слова произнесет ученый, знающий смыслы цитат и способы извлечения из них положений? Поистине, согласие покупателя и продавца о оговоренных условиях в сделке, вопрос о которых исследователь с легкостью найдет необходимые цитаты из Корана и сунны. Однако, тот, кто не достиг степени иджтихада, выведения решений и их основ, не в состоянии знать, основываясь на известных цитатах, положения этих условий договора. И он не поймет даже, действителен этот договор или нет.

Относительно положений, касающихся земли, захваченной мусульманами на войне, можно без труда найти ясные цитаты из Корана и сунны, несмотря на это, я бросаю вызов самому знающему поборнику безмазхабности, и говорю, что его голова закружится, если он будет пытаться извлечь положения по этому вопросу из Корана и сунны.

В остальных главах фикха излагаются вопросы, подобные этим.

И что же тогда подтверждает слова Ходжанди: «Если есть цитата из Корана, сунны и высказываний сподвижников (да будет ими доволен Аллах), то обязательно следовать за ними и не переходить к словам ученых»? Какое место занимает «таямум» после этих слов?!

Что касается шейха Насира, то он сообщил нам, после разъяснения некоторых отрывков этой речи, что в этом высказывании Ходжанди опущены некоторые слова. Вот эти слова: «Когда исследователь Корана и сунны достигнет степени, позволяющей ему совершать истинбат (выводить решения)». А когда мы ему сказали, что слово «хайсу» в высказывании Ходжанди относится к словам, несущим общий смысл, он начал настаивать, что эти общие слова несут конкретный смысл, и мы не виноваты в том, что мы

не находим в словах Ходжанди слов, несущих общий смысл, или хоть что-либо, указывающее на конкретизацию. И что ни один из специалистов в области арабского языка и его основ не сказал, перечисляя, конкретизирующие слова: «Из этих конкретизирующих слов есть правило, которое ввел шейх Насир в слова других»

То, в чем нет разногласий.

Необходимо избавиться от обсуждения вопросов, в которых нет разногласий, для того, чтобы уделить внимание обсуждению основного опасного утверждения автора брошюры, ради которого собственно, она и была написана.

1. Следующий одному из мазхабов не обязан по шариату постоянно следовать одному из них, нет никакого препятствия для перехода к другому мазхабу. Мусульмане пришли к единогласному мнению, что мукаллид имеет право следовать за любым муджтахидом, если он поймет истинность мазхаба и его положений. Ему, к примеру, можно следовать каждый день за одним из четырех имамов. Даже если и появились в последнее время те, кто порицает переход из одного мазхаба в другой, то это является фанатизмом, и по мнению всех мусульман такое утверждение ложно.

Любой исследователь знает, что это утверждение не означает, что мукаллид не имеет права соблюдать один мазхаб, и что он обязан переходить из мазхаба в мазхаб. Т.е. то, что постоянная приверженность одному мазхабу не обязательна, еще не означает, что она запрещена.

2. Если мукаллид изучил какой-то вопрос и понял аргументы по нему из Корана и сунны и основ иджтихада, то он обязан отказаться от следования за имамом. И следование за имамом в этом вопросе для него запретно, до тех пор, пока он имеет возможность совершать иджтихад, опираясь на имеющийся у него научный потенциал. Относительно этого единогласны ученые и сами имамы мазхабов. Очевидно, что ему запрещено по вопросу, который он полностью изучил и понял доказательства по нему и его основы^[1], считать правильным мнение имама, основанное на иджтихаде. Если и появились в последнее время те, кто склонен к фанатизму по этому вопросу и не признает единогласное мнение мусульман, то это другая разновидность фанатизма и фракционности, указывать на которую и остерегаться от которой чрезвычайно важно.

Любой исследователь знает также, что то, в чем мусульмане единогласны, не значит, что нужно призывать мукаллида, не знающего доказательств шариатских положений, к отказу от следования мазхабу и постоянной опоре на цитаты из Корана и сунны.

3. Все четыре имама находятся на пути истины, в том смысле, что иджтихад каждого из них является оправданием перед Всевышним, если он не знал достоверно истинного желания Всевышнего Аллаха по этому вопросу, в котором возможен иджтихад. И он только обязан идти по тому направлению, к которому его приводит иджтихад.

По этой причине, следование мукаллида за любым муджтахидом является следованием за истиной и приверженностью истинному пути. Он имеет право выбрать, за кем он будет следовать, при этом не считая, что другие муджтакиды ошиблись. По этой причине все ученые единогласны в том, что ханифит имеет право совершать намаз за шафиитом или маликитом, и наоборот^[2].

В последнее время в некоторых городах отдельные группы отрицают эту несомненную истину, однако это также является одним из видов фанатизма, которому нет места в религии, и от которого необходимо любыми способами остерегать мусульман. Поистине, постройка в мечетях отдельных михрабов для каждого мазхаба есть самое худшее выражение раскольничества, которое не имеет никакого смысла и оправдания. И то, что некоторые неучи занимают один из углов мечети, в то время как остальные совершают молитвы, и ничто не мешает им присоединиться к молящимся, кроме того, что имам относится не к их мазхабу. Эти люди ждут, пока не придет имам из их группы. Они не следуют за другими и считают, что молитва их будет действительна только за его имамом. Мы говорим: поистине, то, что распространилось среди большого количества неучей, или же среди тех, кто называет себя учеными, не имеет никакого отношения к основам религии. Все ученые и имамы во все времена были единогласны в обратном этому. И ничто не заставляет людей придерживаться этого обычая, кроме двух вещей: фанатизма, не имеющего никакого основания, и принесение пользы людям, которые унаследовали друг от друга такой подход к религии и привыкли к этому.

Эти три момента в которых нет разногласия. Мы не оппонируем тому, кто напоминает о них или обращает на них особое внимание. И как часто ученые и имамы утверждали это в своих обсуждениях и записали их в своих книгах. И все что приводит автор брошюры из цитат имама ибн Кайима и 'Иззу бну 'Абду ас-Салям и шаха Дахляви и других ученых относятся к вышеупомянутым трем моментам. И никто из ученых не противоречил им в этом и никому не следует этого делать.

Если бы автор брошюры сосредоточил свое исследование только на этом, и последовал бы в этом за вышеперечисленными учеными, и рьяно осудил бы все проявления фанатизма мы приложили бы эту книгу к голове и глазам и мы бы никоим образом не смогли бы противоречить этой книге и осуждать ее.

Однако исследователь опирался на эти цитаты и доказательства, и связал их с другими утверждениями, в то время как они никак не связаны. Исследователь использует доказательства запрещающие отходить от этих постулатов, чтобы доказать что запрещено постоянно придерживаться одного мазхаба из четырех. Какая же между ними связь?

Поэтому его доказательства выступают против его же утверждений, поскольку он привел в качестве доказательства своих слов высказывания Аль 'Иззу бну 'Абдуссалима, в то время как тот шафиит; высказываниями аль-Камалю бну Химама, а тот ханафит; высказываниями ибн аль-Кайима, а тот ханбалит; речью ад-Дахляви, а он ханафит. Автор использовал в качестве доказательства того, что запрещено постоянно придерживаться одного конкретного мазхаба слова этих ученых, в то время как они сами придерживались того, о запретности чего пишет автор!!!

^[1] Такой исследователь называется муджтахидом по мазхабу, поскольку иджтихад разделим, как это известно из всех книг по основам религии. Кто приобрел опыт в основах иджтихада, и приобрел потенциал, позволяющий делать иджтихад по всем вопросам фикха, тот – абсолютный муджтахид, а кто изучал один вопрос, до тех пор, пока не стал способным понять и освоить его из Корана и сунны, то это – муджтахид по мазхабу. Шейх Насир удивляется, когда мы ему разьясняем эту известную истину и думает, что подобный исследователь называется – «муттаби'». Он возразил против моего

деления людей на две категории: муджтахидов и мукаллидов, аргументируя это тем, что он в совершенстве владеет некоторыми вопросами фикха, так что знает доказательства по этому вопросу, и их глубину. И нет никакого сомнения, что он (Насир) не достиг тем самым степени четырех имамов, и в то же время он не подобен простым людям, которые следуют за имамами. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что он и подобные ему выделяются в отдельную категорию!!

Мы же говорим, как говорят все ученые по фикху и усулям (основы фикха): он является муджтахидом в том вопросе, в котором достиг степени иджтихада, и мукаллидом по остальным вопросам. Это и есть смысл слов, что и иджтихад и таклид приемлет деление.

^[2] Да. Ученые первых времен единогласны в действительности молитвы шафиита за ханифитом и наоборот. Известно, что здесь говорится о молитве вообще. Когда мы говорим о молитве в общем подразумеваем полноценную молитву, т.е. молитва подразумевает ту молитву, в которой совершающий ее за имамом не знает, что его имам совершил какое-то действие, нарушающее молитву, по мазхабу следующего за имамом. И в этом обобщении нет никакого разногласия ученых. К примеру, о молитве шафиита за ханифитом, который прикоснулся к своей жене, и маъмун узнал об этом. Эта ситуация не подпадает под понятие полноценной молитвы, следовательно, обобщение не объемлет его. Согласно этому не утверждается, что молитва шафиита за ханифитом действительна в любом случае. Если например я скажу: ученые единогласны о допустимости молитвы в саду, то недопустимость молитвы в незаконно захваченном саду не противоречит слову «сад» как общему понятию.

Это ясная речь для того, кто изучил главу «Общее и обусловленное» из любой книг по основам фикха. Но напрасно я дискутировал с шейхом Насиром, пытаясь разъяснить ему этот смысл. В диспуте, который имел место между нами, он только и делал, что повторял свои слова: «однозначное утверждение продолжает быть таковым, при отсутствии конкретизирующего фактора». Как будто он говорит: «Общее продолжает быть общим, при отсутствии конкретизирующего обстоятельства», не понимая большой разницы между их смыслами!! И по этой причине я, по его мнению, ошибался в однозначном утверждении о единогласии ученых, ... поскольку между ними есть большие разногласия по вопросу действительности молитвы человека, знающего, что имам совершил что-либо, нарушающее молитву в его, молящемся за этим имамом, мазхабе. Признание же и подтверждение мною факта наличия подобных разногласий аль-Альбани посчитал исключением, которое вредит единодушному мнению ученых. Более того, он посчитал, что это исключение портит все мои высказывания, и отнес меня к числу тех, кто призывает к тому, чтобы в мечети было несколько михрабов и коллективная молитва совершалась неоднократно, даже если я и делаю вид, что осуждаю подобные проявления и призываю к умеренности.

Он заявил в своей книге «Описание молитвы Пророка», на стр. 231: «Брат доктор аль-Бути утверждает в своей книге «Аллямазхабийя», что есть единогласие ученых в вопросе о действительности следования ханифита в молитве за шафиитом в любом случае. Затем аль-Бути поразмыслил и ответил, что имеет в виду: «с условием действительности молитвы имама по мнению маъмуна придерживающегося другого мазхаба нежели имам». И таким условием он разрушил свою якобы поддержку умеренности по этому вопросу».

Т.е., аль-Альбани считает, что умеренность в этом вопросе заключается в том, чтобы мы утверждали, что молитва маъмуна за имамом не его мазхаба действительна в любом

случае, все равно, совершил ли имам что-либо, нарушающее молитву в мазхабе маъмума или нет, знал ли об этом маъмум или нет!..

Мы же спрашиваем устаза Насира, что он будет делать при совершении молитвы за имамом, если узнает, что в его кармане – бутылочка со спиртом, а спирт по иджтихаду шейха Насира является наджасом?

Будет ли он придерживаться умеренности, за отход от которой он меня осуждает, в то время как я делаю вид, что ее поддерживаю? И будет ли он совершать молитву за имамом, в кармане которого спирт, или же отбросит умеренность, о которой он говорит и отойдет в другой угол мечети, чтобы совершить молитву в другом джамаате?

Мы знаем, что аль-Альбани отказывается провожать многих покойников из числа мусульман и благочестивых, по нашему убеждению, мусульман, только по той причине, что они совершали те поступки, которые, по мнению аль-Альбани, являются подтверждением многобожия и неверия. И здесь он не говорит о следовании. Будет ли он следовать после этого в молитве за тем, кто, согласно его иджтихаду, совершил что-либо, нарушающее молитву?!

Я не играл словами, когда говорил о единодушии имамов о действительности молитвы одного мусульманина за другим, несмотря на различие их мазхабов. И не пристало мне в научном диспуте говорить о том, что расходится с моим мнением, даже если аль-Альбани приписывает мне это.

Моя речь по этому вопросу верна. Это понятно каждому, знающему методы изложения и правила по основам фикха. Умеренность в полной мере проявляется, когда факихи говорят, что молитва мусульманина за другим, следующим одному из четырех мазхабов действительна, если только маъмум не знает однозначно о недействительности молитвы имама. Если же он точно узнает об этом, то наиболее достоверно, что молитва маъмума недействительна, исходя из того, что правила относительно действительности или недействительности молитвы маъмума определяются его убеждениями, а не убеждениями имама. К примеру, если шейх Насир совершит молитву за тем, относительно кого он точно знает, что он не прочел бисмиля (бисмиляхиррохманиррохим) в начале суры Фатиха, а шейх Насир считает, что бисмиля – это аят из Фатихи, и что пропуск ее нарушает молитву. И в этом случае мы не посчитаем отказ шейха Насира от следования за таким имамом отходом от умеренности.

То, что мы действительно отвергаем и не считаем умеренностью, это смятение некоторых людей при совершении молитвы за любым имамом, который придерживается другого мазхаба (даже если это совершенная молитва). Нет среди наших прежних авторитетных факихов, на чей век пришлась иджа', упомянутая нами, кто бы придерживался подобного фанатизма. Даже если и относит к ним себя устаз Насир в своей книге («Описание молитвы Пророка»), ему следовало представить нам список имен подобных факихов и указать нам источники их высказываний, которые, якобы, содержатся в их книгах и жизнеописаниях.

Новое, о чем говорится в брошюре, доказательства, приведенные в ней, и их опровержение

Итак, мы выявили из тем, раскрытых в брошюре, то, о чем вести диспут нет никакой необходимости, и выявили цитаты, которыми их авторы доказывают то, в чем нет разногласия. Затем мы обнаруживаем помимо этого опасное и новое утверждение, и это – главная цель, к которой стремится автор, и это утверждение о том, что запрещено любому мусульманину придерживаться определенного мазхаба из четырех. И что такое следование является слепым фанатизмом и явным заблуждением, и поступающие так разделяют религию и проповедуют фракционизм. (стр. 7)

Давайте покажем истинную сторону такого призыва, и посмотрим на его доказательства и основы, после того как мы удалили завесы, за которыми скрывалось это утверждение, касающиеся тех трех моментов, в которых нет разногласия и которые обоснованы имамами при помощи аргументов и доказательств. Эти моменты ни в коей мере не связаны с тем, к чему призывает брошюра. Приверженцы подобных взглядов не могут обосновывать свои утверждения доказательствами того, в чем нет разногласия между учеными.

Какие аргументы в пользу своего утверждения использует автор брошюры?

Мы их вкратце перечислим.

Первый аргумент. Ислам – это не более чем несколько простых положений, которые понятны любому бедуину и мусульманину. В качестве доказательства этого приводятся хадисы на стр. 5-6. А также, что мазхабы – это не более чем мнение ученых в их понимании некоторых вопросов, и следовать за этими мнениями ни Аллах, ни Его Посланник не вменили в обязанность никому из мусульман.

Мы говорим: из этого следует – если верно, что положения Ислама ограничены перечисленными Пророком бедуину делами, который, выслушав их, ушел не оборачиваясь, - то нет необходимости в тысячах хадисов, содержащихся в сахихах и муснадах, (сборник хадисов, в котором хадисы сгруппированы по их передатчикам из числа сподвижников. Прим перев) касающихся различных положений, связанных с жизнью мусульманина. И не стоило Пророку, несмотря на усталость, часами стоять в течение нескольких дней, обучая делегацию племени Сакиф положениям Ислама и обязанностям, возложенным на них Аллахом.

Диктовка Посланником людям основ Ислама и его столпов это одно, а обучение способам осуществления этих положений – это совсем другое. Для первого достаточно нескольких минут, для второго нужно усердие в изучении и упорство.

По этой причине он отправлял делегации мусульман, лучших своих сподвижников, распространять истинное понимание Ислама среди тех, кто понял суть Ислама в течение нескольких минут, чтобы они жили среди них и обучали их различным положениям Ислама и их обязанностям. Так он отправил Халида ибн Валида в Наджран, Али (да будет доволен им Аллах) – в Йемен, Абу Мусу аль-Аш'ари и Му'аза ибн Джабала также в Йемен, Усмана ибн 'Аса в Сакиф, он отправил их всех, чтобы они обучали людей,

подобных тому бедуину, быстрое понимание ислама которым используется автором брошюры в качестве доказательства. Чтобы они обучали их деталям положений шариата, помимо того, чему их обучил Пророк^[1].

Да. В начале Ислама было мало проблем, которые нужно было решать, по причине малого распространения Ислама и простоты мусульман того времени. Однако, эти проблемы умножались с расширением границ исламского государства и появлением многочисленных подражаний, традиций и интересов, которые были раньше неизвестны. И все эти проблемы находили свое решение в источниках Ислама, будь то Коран, сунна, иджма' (единодушное мнение всех муджтахидов одной из эпох) уммы или аналогия (кияс) с основой, все эти источники исходят из сердцевины Ислама и его положений. Решения Аллаха – это только то, к чему нас приводит один из этих источников в соответствии с условиями их понимания, их последовательности и методом извлечения из них положений.

Как же тогда можно провести границу между Исламом и тем, что извлечено четырьмя имамами и им подобными из этих четырех основных источников Ислама?!... Как может говорить автор брошюры: «мазхабы – это не больше чем мнение ученых в их понимании некоторых вопросов и их иджитihad. И следовать за этими мнениями и иджитihadом Аллах и Его Посланник не вменили в обязанность никому из мусульман...».

И разве это не та же самая ложь, произнесенная из гордыни и упрямства немецким востоковедом Шахтом, известным своей ненавистью к Исламу?

Шахт говорит: «исламский фикх, составленный имамами мазхабов, это не более чем юридический труд, являющийся плодом юридических умов, которые захотели отнести это к Корану и Сунне». Эта книга Шахта – главная книга, которую преподают студентам в институтах Европы.

И если речь автора брошюры и немецкого востоковеда Шахта является верной, то это означает, что нам по шариату не обязательно соблюдать большинство положений из гражданского законодательства, потому что они – не более чем мнение имамов мазхабов, следовать за которыми, по мнению автора брошюры, не вменено в обязанность мусульманам Аллахом и Его Посланником. Также ничто не обязывает нас по шариату соблюдать исламский гражданский кодекс, который завтра составит комиссия из ученых, поскольку большинство положений этих законов – мнения и иджитihad, следовать за которыми не вменено нам в обязанность Аллахом и Его Посланником.

Как же мы тогда можем утверждать, что Ислам – это религия и государство?! И почему мы не признаем свою ошибку и не объявляем, как того хочет Шахт, что Ислам – это только религия?

Пророк посылал в племена и народы своих сподвижников, отличающихся хорошей памятью, пониманием и способностью выносить решения, он поручал им обучать людей положениям Ислама, тому, что запрещено и дозволено. Умма единогласна в том, что они делали иджитihad, когда их вынуждало к этому четкое доказательство из Корана и Сунны, Пророк (мир ему и благословение) одобрял их за это.

Абу Дауд и ат-Тирмизи привели от Шу'ба, (да будет доволен им Аллах), что Пророк (мир ему и благословение), когда отправлял Му'азу в Йемен, сказал: «Что ты будешь делать при необходимости вынести решение?» Он сказал: «Я буду судить на основе того, что в Книге Аллаха». Пророк сказал: «А если не будет этого в Книге Аллаха?» Тот сказал: «По

сунне Посланника Аллаха (мир ему и благословение)» Пророк сказал: «А если не будет в сунне Посланника Аллаха?» Тот сказал: «Я выведу мое мнение, и не проявлю слабости». И Пророк ударил меня по груди и сказал: «Хвала Аллаху, который помог посланнику Посланника Аллаха, в том, в чем довольство Посланника Аллаха»¹²¹.

Этот иджтихад и понимание ученых асхабов, которые выносили решение на его основе, и согласно которому поступали люди, был дан с согласия и одобрения Посланника Аллаха (мир ему и благословение). Как же можно сказать об этом, что это иджтихад и понимание, следовать за которыми не вменено мусульманам в обязанность ни Аллахом, ни Его Посланником? Таким образом, положения Ислама не легки для понимания и их не так мало, как представляет автор брошюры, приводя в качестве аргумента те хадисы, о которых мы сообщили, напротив, они настолько обширны и всеобъемлющи, что охватывают все то, что связано с делами нашей жизни в общем и в частности, в различных обстоятельствах и состояниях, и все они исходят из Корана и Сунны либо из явных, конкретных доказательств, либо выводятся при помощи суждения, иджтихада, истинбата. И каким бы из этих двух способов не понял мусульманин решение, это и есть решение Аллаха в его отношении, и ему нельзя отходить от него, и это также решение Аллаха в отношении того, кто просит у него вынести решение и получает его. В противном случае та отправка Посланником его сподвижников к народам и племенам была бы напрасной, и те люди имели право сказать: «Аллах и Его Посланник не вменили нам в обязанность следовать за Вашим пониманием и иджтихадом!»

Второй аргумент. Основа приверженности Исламу – это приверженность Корану и Сунне, а они непогрешимы, что же касается следования за имамами мазхабов, то это отход от следования за непогрешимым к следованию за другими. (Брошюра, стр. 8, 12)¹³¹.

Мы говорим, комментируя эту удивительную речь: кто те, к кому вы обращаетесь с этим аргументом и относительно кого вы выносите решение? Если это те, кто в состоянии непосредственно понимать положения Корана, сунны и способны судить по аналогии, исходя из них, без посредничества муфтия и имама, то этот аргумент верен, поскольку нет смысла следовать за словами имамов, когда есть возможность понимать слова Аллаха и Его Посланника непосредственно. Однако, это, как мы уже разъяснили, не входит в предмет обсуждения и спора, нет и не было среди мусульман того, кто оспаривал бы эту истину. А если вы обращаетесь с этими словами к простым людям, которые не владеют орудием иджтихада, и пониманием аргументов и их значения, то это поистине удивительные слова, и их невозможно подтвердить никаким способом.

Непогрешимое в речи Аллаха это то, чего желал Всевышний Аллах своей речью. А огражденное от ошибок в сунне это то, что имел в виду Пророк в этой сунне. Что касается понимания людьми Корана и сунны, то едва ли оно непогрешимо, будь это понимание муджтахидов, ученого или невежды. (О Аллах, если только это не четкий текст Корана и сунны, однозначно указывающий на что-либо, и исследующий этот текст хорошо владеет арабским языком. Непогрешимость такого понимания основывается на однозначности текста). Если же руководство Кораном и сунной основывается на понимании, и понимание это является гипотезой, то она не может быть непогрешимой, кроме как в том случае, который был выше разъяснен. Различие же между предположением обычного человека и предположением муджтахидов в том, что предположение обычного человека дальше от непогрешимости. Так каков же смысл призывать простого человека к отказу от таклида, аргументируя это тем, что Коран непогрешим, а имам, за которым следуют, небезгрешен!? И разве люди делились бы с давних времен на простецов, мукаллидов и муджтахидов, если бы необразованные люди

могли бы извлечь из текстов Корана истинный смысл и то, что имел в виду Всевышний Аллах?

Мне кажется, что автор брошюры воображает, что мазхабы имамов черпают свой иджтихад не из Корана и сунны, и что это мазхабы, не имеющие отношения к мазхабу Посланника Аллаха, и что они появились по причине соперничества с Пророком. И он хочет обратить внимание обманутых этим к истинному мазхабу, и обосновывает это тем, что эти мазхабы не безошибочны, в то время как мазхаб Посланника Аллаха – безгрешен. Так как же вы можете отходить от безгрешного к чему либо другому?.. Читатель, подумай о смысле этого курьезного аргумента! Клянусь Аллахом, ты не найдешь ему никакого обоснования кроме того, что нами было выше разъяснено.

Третий аргумент. Нет никаких доказательств того, что человек будет спрошен в могиле о мазхабе и тарикате!... (стр. 10)

Этот аргумент разъясняет, как вы видите, что автор брошюры убежден, что мерилom познания обязанностей, вмененных человеку Аллахом, – это вопросы, задаваемые относительно них двумя ангелами в могиле. Все, о чем спрашивают два ангела в могиле – это обязанность каждого дееспособного мусульманина, а все, о чем ангелы не спрашивают, не вменено в обязанность!

Я не знаю, установлено ли каким-либо источником исламского вероубеждения что два ангела спрашивают покойного о долгах, ответственности перед людьми, о торговых сделках, которые были противозаконны, о его запретных отношениях, о его небрежности в воспитании семьи и детей, о времени, проведенном им в болтовне и безделии?!

Если есть хоть что-либо, указывающее на то, что два ангела спрашивают обо всем этом, то мы посмотрим, спросят ли его ангелы: почему ты следовал за аш-Шафии, а не делал иджтихад, почему ты постоянно следовал за одним имамом и муджтахидом, а не переходил из мазхаба в мазхаб?... Если ангелы спрашивают мертвого обо всем этом, то я свидетельствую, что автор брошюры прав. И я свидетельствую, что я и остальные ученые и исследователи ошибались с того дня, когда мы считали, что вопросы ангелов касаются всех основ ислама, воплощающихся в вопросах, четко перечисленных в достоверных хадисах. Следовательно, задачей ангелов в могиле является получение детального и всеохватывающего отчета!

Но я продолжаю утверждать, также как и остальные учёные и мусульмане, что обязанностей, возложенных на плечи мусульман в этом мире, намного больше тех обязанностей, о которых мусульман спрашивают в их могилах два ангела.

Ты не найдёшь также никакого здравого оправдания этому третьему доказательству, если только ещё раз не представишь, что автор брошюры убеждён, что мазхабы имамов в понимании положений шариата, извлечённых из Корана и сунны, не что иное как мазхабы, оспаривающие мазхаб Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и эти имамы выдвинулись (по его мнению), споря и конкурируя с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и естественно, что два ангела спрашивают покойного о том человеке, который был послан к ним, т.е. о Мухаммаде, мир ему, и не спрашивают его о «конкурирующих» мазхабах, которые стали распространяться позже!..

Я надеюсь, что почтенный читатель не посчитает, что я использую эту речь для издевательства и насмешек над автором. Клянусь Аллахом, это то, что понял я и поймет

любой, проанализировавший его речь. Автор разъяснил этот смысл своих слов самым явным образом, сказав: «Знай, что истинный мазхаб, за которым необходимо следовать и который нужно соблюдать, это мазхаб нашего господина Мухаммада. Он – великий имам, следовать за которым обязательно. А потом – за мазхабом его праведных халифов (да будет доволен ими Аллах), и нет никого, за кем нам велено следовать, кроме Мухаммада и только, и не за кем другим. Всевышний сказал: «Примите то с чем пришел Посланник Аллаха, и откажитесь от того, что он вам запретил». Посланник Аллаха сказал: «Следуйте моей сунне и сунне праведных халифов» (стр. 12). Разве не ясно из этих слов, что автор брошюры считает, что существует несколько мазхабов, появившихся на протяжении истории. Каждый из них распространяется обособлено, и призывает людей только к себе. А истинный мазхаб среди них – мазхаб нашего господина Посланника Аллаха, а все остальные мазхабы – ложные.

И ты, о читатель, несмотря на твою неосведомленность в вопросах истории становления исламской юриспруденции, как же ты можешь принять это извращенное понимание? Не может же быть так, что истина полностью скрыта от тебя...

Чем отличаются мазхабы четырех имамов и мазхаб Зайда ибн Сабита, Муаза ибн Джабалия, Абдуллаха ибн Аббаса в понимании некоторых вопросов Ислама? Каково различие между имамами четырех мазхабов и имамами мазхаба ра'й в Ираке и мазхаба хадиса в Хиджазе? Основатели этих двух последних мазхабов – это лучшие сподвижники и табиины, и у тех и у других были последователи.

Будет ли говорить автор брошюры, что это десятки мазхабов, а не только четыре, которые явились, соперничая и препятствуя мазхабу Пророка? Может быть, он скажет, что мазхабы, соперничающие с мазхабом Пророка, это только четыре мазхаба, а те, что были до них – это истинные мазхабы, стоящие рядом с мазхабом Посланника Аллаха!

Я не знаю, какую позицию выберет автор брошюры, но я знаю, что лучшее в ней – это горечь, а достойнейшее – ложь и вымысел.

Упаси Аллах, чтобы иджтихад сахабов или табиинов или других имамов муджтахидов был чем-либо большим, нежели служение и толкование того, с чем пришел Посланник Аллаха, а пришел он с откровением от своего Господа. Но некоторые их иджтихады и толкования противоречат друг к другу, и эти противоречивые иджтихады стали путями понимания речи Пророка, а не путями соперничества и противоречия ему!... Как же они могут противоречить и соперничать с Пророком, в то время как каждый из них приводит в качестве доказательства его же речь и усердствует в понимании ее смысла!

Доказательство четвертое. Слова шаха валиюллаха ад-Дахляви из книги «аль-Инсаф», приведенные автором брошюры: «Кто следует за всеми словами Абу Ханифы, Малика аш-Шафии, Ахмада или других, и не основывается на приведенном в Коране и сунне, противоречит единогласному мнению всей мусульманской уммы и идет не по пути верующих».

Я говорю – эти слова, приведенные от ад-Дахляви, не относятся к мукаллиду, абсолютно неспособному на иджтихад. Этого нет ни в «аль-Инсафе», ни в других его книгах. Напротив в других книгах он говорит совершенно противоположное.

Валиюллах ад-Дахляви говорит во всех своих книгах, в «аль-Инсаф» (стр. 53), в «Худжат Аллах аль-балига» (т. 1 стр. 132, издательство «Хайрийя»): «Умма, а точнее, исламские авторитеты, говорят, что следовать за этими четырьмя сформировавшимися и

составленными мазхабами дозволяется до наших дней. И от этого идет явная польза, особенно в эти дни, в которые ослабло старание и усердие, а души впоены страстью и каждому нравится свое мнение». И я бросаю вызов автору брошюры и его последователям, чтобы они подтвердили хоть одну строчку цитатой из любой книги ад-Дахляви в доказательство измышленного на него!!

После этого он пишет на стр. 124-125, разъяняя, что нет препятствий для следования за одним конкретным имамом: «... Как может это кто-либо отрицать, если он знает, что прошение и дача фетв имели место среди мусульман со времен Пророка, и нет разницы между постоянным испрашиванием фетвы у одного и испрашиванием фетв у разных ученых. Как же это может быть запрещено, ведь мы не верим факиху, каким бы он ни был, что Всевышний ниспослал ему фикх и обязал нас повиноваться этому факиху как непогрешимому. Если мы и следуем за одним из них, то это потому, что нам известно, что он знает Книгу Аллаха и сунну Его Посланника. Его слова могут исходить либо из ясного смысла Корана и сунны, либо быть выведенными опять таки из Корана и сунны при помощи одного из способов истинбата, или же могут основываться на понимании причины того или иного положения шариата, так что ему кажется верным провести аналогию между тем, чему есть явное доказательство, и тем, чему такого доказательства нет. Как будто бы он говорит: «Я думаю, что Посланник Аллаха сказал: «При наличии такой-то причины действует следующее правило», и сравниваемое подпадает под общее правило. Это тоже относится к Пророку, но только на основе гипотез. Если бы не все это, мусульманин никогда не следовал бы за муджтахидом».

Поразмысли о противоречии этой речи ад-Дахляви и измышленного о нем автором брошюры!!.. Ты можешь обратиться к его книгам «Худжат Аллах аль-балига» и «Аль-Инсаф», чтобы убедиться, что его слова соответствуют приведенному нами!

Нет сомнений, что ад-Дахляви рассказал в приведенном отрывке о запрете таклида для того, кто достиг степени иджтихада по одному вопросу, или же по всем вопросам и положениям шариата. Однако, как уже было разъяснено, это не относится к предмету спора. Ни один разумный человек, не может приводить что-либо подобное в качестве доказательства запрещенности таклида или запрета на постоянную приверженность одному мазхабу для того, кто не является муджтахидом. Это одно, а то – другое. Я не знаю, почему он смешивает два разных вопроса.

Пятый аргумент. Слова Иззу ибн Абдуссаляма, ибн аль-Кайима, Камаль ибн аль-Химама, приведенные автором брошюры в качестве доказательства утверждений, ради которых была распространена брошюра. Это утверждение о запрете на приверженность определенному мазхабу и обязанности всех людей основываться непосредственно на Коране и сунне. Или же – о постоянном переходе от следования за одним муджтахидом к другому, не останавливаясь на ком-то одном.

Все приведенное от этих ученых не имеет отношения к ложным утверждениям, у которых нет подтверждения. Как же эти цитаты могут быть доказательством, в то время как авторы цитат придерживались конкретного мазхаба и никто из них не отходил от следования своему мазхабу к другому!! Иззу ибн Абдуссалям – шафиит, ибн аль-Кайим – ханбалит, Камаль ибн аль-Химам – ханифит.

Все приведенные высказывания имамов касаются тех трех вопросов, которые были исключены нами из предмета спора. Относительно них все истинные ученые

единогласны. И вряд ли эти слова могут быть доказательством утверждений, которые автор брошюры пытается распространить, и найти многочисленных их сторонников.

Первоначально мы предлагаем вашему вниманию слова Иззу ибн Абдуссаляма.

В своей книге «**Каваид аль-ахкам**», т. 2 стр. 135, он говорит: «... никто не имеет права следовать за тем, за кем следовать не велено, как муджтахид не может следовать за муджтахидом или асхабом. В этом вопросе мнения ученых различны. Тем, кто отвергает это, можно привести аят Корана: «Власть принадлежит только Аллаху, Он повелел поклоняться только Ему». Из этого правила делается исключение только для простых людей. Их предназначение – таклид, поскольку они не могут постичь истинной сути положений с помощью иджтихада, в отличие от муджтахида, который в состоянии выводить решения. Если мусульманин следует за одним из четырех имамов, то может ли он перейти к следованию за другим? В этом есть разногласие. Предпочтительное мнение – все зависит от ситуации. Если в мазхабе, к которому он хочет перейти, есть положение, которое аннулируется, то он не имеет права переходить к положению, которое должно быть аннулировано, поскольку оно аннулируется только из-за его неправомерности. А если взгляды двух мазхабов близки меж собой, то таклид и переход к другому мазхабу допустимы, потому что люди со времен асхабов до времени четырех имамов не перестают следовать за достоверными учеными, без отрицания кого-либо, обладающего авторитетом. Если бы это неверно, то ученые отрицали бы это. Так же не обязательно следовать за лучшим мнением, хотя это и предпочтительней. Так как если бы следовать за ним было обязательно, то люди не следовали бы за достойным и менее достойным во времена асхабов и табиинов. Они были вольны следовать за достойным и самым достойным ученым. Однако более достойные не призывали людей следовать только за ними, а менее достойные не запрещали обращаться к ним с вопросами, из-за наличия более достойных. В этом всем нет сомнения для обладающих разумом».

Я полностью процитировал его слова, ни упуская ни одной буквы, чтобы ты знал, что то, о чём этот имам говорит, совершенно противоположно измышленному на него Ходжанди. Иззу ибн Абдуссалям, да смилуется над ним Аллах, как ты видишь, говорит о необходимости таклида для простых людей, а автор брошюры обязывает их оставить ошибающихся, и следовать за непогрешимым. Имам берёт за основу неотступное следование мукаллидом за одним имамом, далее он обсуждая желание мукаллида перейти к другому мазхабу, упоминает разногласия, и, как ты видишь, склоняется к допустимости (но не обязательности) перехода к другому мазхабу, при соблюдении определённых условий, не видит помехи в том, чтобы мукаллид неизменно придерживался конкретного мазхаба, а Ходжанди обязывает его переходить из одного мазхаба в другой. То, что он измышляет на Иззу ибн Абдуссаляма (да смилуется над ним Аллах) поражает разум, он говорит от его имени противоположное его словам^[4].

Действительно, Иззу ибн Абдуссалям вслед за вышеприведенными словами осыпает упреками тех факихов, которые поняли слабость источников, взятых за основу имамом мазхаба, познали сущность вопроса, но не нашли ничего, что подкрепляло бы слабое мнение имама, но, несмотря на все это, продолжают следовать за имамом по этому вопросу и не следуют за Кораном, сунной и киясом на основе своего мазхаба, проявляя тем самым фанатизм в таклиде. Иззу ибн Абдуссалям вполне обоснованно подробно говорит об этом.

Какая же связь между этим и тем, к чему призывает Ходжанди?! На каком основании этот человек прикрывает подобными цитатами свои ложные утверждения?.. Разве он не думал о других словах, идущих рядом со словами, приведенными им, чтобы понять смысл речи,

все стороны вопроса? Действительно ли он не размышлял над этим и не заметил этих слова Иzzу ибн Абдуссаляма, или же он увидел и понял их, но проигнорировал их, и аннулировал их своими последующими словами. Зачем он говорит от имени человека то, к чему тот непричастен?!..

Вот мнение по этому вопросу ибн аль-Кайима:

Он пишет в своей книге «А'лам аль-муки'ин» (т. 3, стр. 168, издательство «ас-Са'ада»): «детальное изложение вопроса таклида, его разделение на запрещенный, на основе которого не дозволяется выдавать фетвы; обязательный и дозволенный, но не обязательный. Первый вид делится на три подвида. 1. Отход от ниспосланного Всевышним, довольствование следованием за предками. 2. Следование за тем, о котором не известно, что его фетвам можно доверять. 3. Таклид после уяснения аргумента и его весомости, в противоположность мнению того, за кем следуют». Затем ибн аль-Кайим подробно перечисляет и раскрывает вред и плохие стороны трех видов запретного таклида. Все приведенное им, будь то осуждение таклида, его порицание, остережение от него, относится к трем видам запретного таклида. Может быть, поверхностно прочитав часть разъяснения, и не опираясь на исходный пункт вопроса, читатель может посчитать, что ибн аль-Кайим осуждает таклид как таковой. Затем он приводит в качестве аргумента запретности таклида как такового отдельные высказывания ибн аль-Кайима, приведенные им в своих подробных разъяснениях, как это и было сделано автором брошюры.

Но человек размышляющий понимает, что ибн аль-Кайим разбил свое подробное разъяснение на разделы и на этой основе проводил исследование вопроса. В качестве абсолютного доказательства можно привести, помимо вышеуказанного, его высказывания в этом исследовании: «Если скажут, что порицались те, кто следовал за кафирами и своими неразумными предками, не придерживающимися истины, и не осуждается тот, кто следует истинным ученым, а, напротив, велено обращаться с вопросами к людям зикра, т.е. ученым, и это ни что иное как следование (таклид) за ними. Аллах сказал: «Так спрашивайте же знающих, если вы не знаете». Это повеление тому, кто не знает, следовать за знающими. То на все это можно ответить следующим образом. Всевышний осудил тех, кто отказался от ниспосланного Им, и вместо этого следует за своими предками. Этот вид таклида, по единогласному мнению салафитов и четырех имамов, запрещен и порицаем. **Что касается того, кто приложил свои усилия чтобы следовать за ниспосланным Всевышним, и от него некая часть этого осталась скрытой и он следует в той (скрытой) части за тем, кто имеет больше знаний, это похвально и не порицаемо, вознаграждаемо и не грешно**, как это будет разъяснено при раскрытии вопроса обязательного и дозволенного таклида».

После этого Ибн аль-Кайим примерно на ста страницах своей книги осуждает виды ложного таклида, и кажется, что он забыл, после столь долгого и подробного разъяснения, рассказать о втором виде следования, о котором он обещал рассказать – обязательном таклиде. Он переходит вместо этого к рассказу о первоисточниках, запрете на дачу фетв, противоречащих им, а также о соотношении сунны и Корана.

Кто поразмыслит над исследованиями ибн аль-Кайима в книге «А'лам аль-муки'ин», и проявит терпение при ее чтении, читая ее неторопливо и осмысливая, обнаружит в ней нечто удивительное в этой области. Он иногда делит обсуждаемый вопрос на части и категории, а затем говорит только о некоторых категориях вопроса, подробно растолковывая и обсуждая их, порой допуская отступления от вопроса. Затем он пропускает некоторые вопросы, не исследует их, и переходит к другим, как это было

сделано по изучаемому нами вопросу. А иногда он впадает в поразительные противоречия, причина которых нам не известна. Такие, например, как противоречия в ходе подробного рассказа о ухищрениях и его положениях. ^[5]

Как бы то ни было, автор в другом месте книги рассказал о законности таклида и его необходимости для того, кто не достиг степени иджтихада. Он написал большие разделы о условиях и правилах дачи фетвы. Он включает во многие вопросы и разделы разъяснение положения простого человека и ученого, не достигшего степени иджтихада, которые обязаны следовать за имамом в вопросах дозволенного и запретного, находясь под его наставничеством. Он говорит, что подобный человек не имеет права давать фетвы, даже если он имеет все книги по хадисам и может найти хадис по требуемой фетве. Твоему вниманию, читатель, мы предоставляем некоторые его цитаты, разъясняющие это вопрос.

В т. 4, на стр. 175, в разделе «двадцатая польза» Ибн аль-Кайим говорит: «Нельзя мукаллиду давать религиозную фетву о том, в чем он является мукаллидом, неспособным на понимание вопроса, за исключением цитирования слов того, за кем он следует. Это единодушное мнение всех саляфов, это же разъяснили имамы Ахмад и аш-Шафи'и (да будет доволен ими Аллах). Абу Амр ибн ас-Салах сказал: «Абу 'Абдулах аль-Халими, имам шафиитов в Мавверанахре и Кади Абу аль-Мухсин ар-Равьяни, автор книги «Бахр аль мазхаб» (Океан мазхаба) и др., однозначно заявили о том, что мукаллид не имеет права давать фетву по вопросам, в которых он является мукаллидом».

Затем ибн аль-Кайим заостряет на этом внимание и подробно разъясняет истинность этого утверждения.

В 4 т. на стр. 196 он пишет: «Двадцать первая польза. Можно ли следовать за фетвой того, кто, изучив одну или более книг фикха, стал факихом, неспособным на познание Корана, сунны, изречений саляфитов, выведение положений, определение более достоверного мнения?»

Относительно этого есть четыре мнения ученых. ...

Правильное мнение: в этом случае необходима детализация, то есть, если спрашивающий имеет возможность обратиться к мнению ученого, который приведет его к истине, то он не имеет права испрашивать фетву у подобного факиха, который не имеет права называть себя муфтием при наличии настоящего ученого. Если испрашивающий фетву не может найти настоящего ученого, то нет никаких сомнений в том, что обращаться к подобному факиху лучше, чем поступать без опоры на какие-либо знания...».

В 4 т. на 215 стр. он пишет: «Тридцатая польза. Имеет ли право муджтахид мазхаба, не являющийся абсолютным муджтахидом, выносить фетву на основе слов своего имама? Имеется два мнения сподвижников аш-Шафии и Ахмада. Первое мнение – это допустимо, поскольку следующий за муджтахидом мазхаба следует за покойным имамом. А муджтахид мазхаба всего лишь передает слова имама. Второе мнение – он не имеет права на фетву, поскольку спрашивающий следует за ним, а не за покойным имамом, а покойный не давал фетву по заданному вопросу. Спрашивающий же говорит муджтахиду мазхаба: «я следую за твоей фетвой».

В т. 4 на стр. 215 он пишет: «Допустимо ли живому человеку следовать за покойным, и поступать согласно его фетвам, не считая фетву аргументом в пользу правомерности поступка. Имеется два мнения сподвижников имама Ахмада. Запретившие это говорят: «Если бы муджтахид был живым, то он мог бы изменить свой иджтихад, повторно изучив

вопрос, при возникновении такой необходимости». Другие говорят о допустимости этого и, опираясь на это мнение, так поступают большинство мукаллидов на просторах земли, и лучшее, что есть у них – следование за покойными... Высказывания не гибнут со смертью их автора. Также как хадисы не гибнут со смертью того, кто их привел».

В т. 4 на стр. 234 он пишет: «Сорок восьмая польза. Может ли кто-либо, имея при себе два Сахиha или один из них, или же одну из достоверных книг по сунне Пророка, выдавать фетву, опираясь на эти книги?... Правильное мнение таково: в этом случае необходима детализация. Если значение хадиса ясно для каждого слышащего его и он не может иметь другого смысла, то такой человек имеет право действовать, опираясь на подобный хадис и давать на основе него фетвы. Он не нуждается в подтверждении смысла хадиса со стороны факиха или же имама, поскольку доказательством являются слова Посланника Аллаха... Если же смысл хадиса скрыт, и не ясно его значение, то подобный человек не имеет права действовать и давать фетву на основании своего представления об истинном значении хадиса, пока он не спросит и не выяснит значение хадиса и его смысл...» Затем он сказал: «Это относится к тому, кто обладает некоторым пониманием шариата, но не имеет достаточных знаний по ответвлениям, основам фикха и арабскому языку. Если же человек не обладает пониманием шариата, то ему необходимо действовать в соответствии с аятом: «Спрашивайте знающих, если вы не знаете»^[6].

В т. 4 на стр. 237, отвечая на вопрос: «Имеет ли право муфтий давать фетву не на основе мазхаба своего имама?», он приводит слова Абу Амра ибн ас-Салаха: «Если обнаруживший хадис, противоречащий его мазхабу, обладает совершенными средствами полного иджтихада или же иджтихада в мазхабе, или же в данном разделе, или же в данном вопросе, то ему лучше действовать в соответствии с хадисом. Если же он не обладает совершенными средствами иджтихада и ему претит поступать вопреки хадису после того, как он исследовал вопрос и не нашел какого-либо оправдания отходу от хадиса, то он должен посмотреть, действовал ли в соответствии с этим хадисом независимый имам или нет. Если такой будет обнаружен, то он может следовать за этим имамом, действуя в соответствии с хадисом. Это будет оправданием ему в отходе от мазхаба своего имама. Аллах лучше знает».

Непосредственно после этого он пишет: «Пятидесятая польза. Дозволено ли муфтию, относящемуся к одному мазхабу, давать фетву по мазхабу другого имама, чье мнение кажется ему более весомым? Если он следует по пути имама в иджтихаде и выявлении доказательств, то он имеет право давать фетву на основе мнения другого имама, если оно кажется ему более достоверным. Если же он является муджтахидом, придерживающимся высказываний имама, то он не должен отходить от него. Только сказано: он не должен давать фетвы не по мазхабу своего имама, если же он хочет этого, то он имеет право только на дословную передачу. Истина же в том, что если он считает мнение другого имама более достоверным, по причине более достоверных аргументов, то оно должно быть выведено согласно основам фикха по мазхабу его имама и согласно его принципам, а имамы единогласны в вопросах основ. Если кто-либо из них выскажет менее достоверное мнение, то оно опровергается основами фикха его мазхаба, и соответственно должно быть более достоверное мнение. Любое достоверное мнение, несомненно, выведено из основополагающих принципов имамов. Если этому придерживающемуся муджтахиду станет ясна достоверность мнения другого имама, и действительность его источников, подтверждающаяся принципами его имама, то он может давать фетвы не по мазхабу своего имама. А помощь – от Аллаха».

Это – отрывки его речи из его рассказа об условиях и этике выдачи фетв. Видится ли тебе, читатель, в его словах что-либо, запрещающее таклид, и вменяющее в обязанность людям

опираться непосредственно на Коран и сунну? Или же ты видишь, что он запрещает постоянно соблюдать один конкретный мазхаб, или ты видишь, что он велит мукаллиду на протяжении всей жизни переходить от одного муджтахида к другому?

Разве ты не видишь, что в каждом из вышеприведенных отрывков отчетливо, так, что не остается никаких сомнений, разъяснено, что невежда не способен ни на что, кроме таклида. И что приверженец конкретного мазхаба не имеет права давать фетвы не по своему мазхабу, если только он не муджтахид по этому вопросу. И что таклид за покойным подобен таклиду за живым, поскольку, по определению ибн аль-Кайима, слова не погибают вместе с их автором. И что благодаря опоре только на книги хадисов мукаллид не становится муджтахидом?!.

Если бы ибн аль-Кайим был бы согласен с автором брошюры в том, что следование за имамами – это следование за теми, кто небезгрешен, а следование за Посланником Аллаха – следование за непогрешимым, то получается что все должны опираться непосредственно на непогрешимого. Так что же с ним? Он делает из следования за четырьмя мазхабами объект обсуждения и основу своих определений. Он запрещает мукаллиду обращаться непосредственно к книгам хадисов и запрещает ему давать фетвы, запрещает спрашивающему фетву опираться на его слова, предостерегает его, т.е. мукаллида, при даче фетв переходить границы мазхаба своего имама, если только он не является муджтахидом по вопросу этой фетвы. Он успокаивает мукаллида в том, что следование за уже умершим муджтахидом дозволено и не запрещено.

Я очень много привел цитат из имама ибн аль-Кайима по обсуждаемому вопросу, поскольку я знаю о фанатизме приверженности тех, кто призывает к безмазхабности, словам ибн аль-Кайима. Это еще больший фанатизм, чем «ненавистный» фанатизм, в котором они подозревают всех мусульман, следующих за своими мазхабами... Если они поразмыслят над вышеприведенными цитатами, то, может быть, фанатизм в приверженности мнению ибн аль-Кайима облегчит им возврат на пути истины.

Что касается одной цитаты, из всех высказываний ибн аль-Кайима по этому вопросу выбранной автором брошюры, с целью опереться на его мнение в своем утверждении о запрете придерживаться определенного мазхаба, то аль-Кайим не имеет никакого отношения к подобным утверждениям. И вот отрывок из ибн аль-Кайима: «... Напротив, для человека неграмотного нет мазхаба, даже если он и относится к нему. У простого человека нет мазхаба, если он скажет – я шафиит, маликит, ханифит или ханбалит или кто-то другой, то он не станет таковым, сказав это...» Контекст же, из которого извлечен этот отрывок, разъясняет нам то, в чем нет никакого сомнения, а именно, необязательность соблюдения мукаллидом одного мазхаба во всех случаях. Но мы уже сказали ранее, что по этому вопросу нет разногласий, и вывели его из обсуждаемой области.

Однако этот приведенный нами **отрывок**, (напротив для человека неграмотного...) и есть тот единственный, который дает нам ложное представление об истинности призыва брошюры: отбросить таклид и привести всех людей к следованию за Кораном и сунной. На самом же деле, этот отрывок не имеет никакого отношения к этому призыву. Значение этого отрывка, как считают многие ученые, заключается в следующем. Если несведущий обратится к муфтию для получения фетвы по интересующему его вопросу, то ему следует принять ответ муфтия, а не требовать фетвы по конкретному мазхабу, поскольку муфтий является муджтахидом, а иначе было бы недопустимо ему называться или быть муфтием. Муджтахид же отвечает спрашивающему согласно своему иджтихаду, и не имеет права

следовать за муджтахидом, подобным себе, и выносить фетву согласно его мазхабу. Однако неграмотный имеет право спросить у муфтия, что говорил имам Шафии по его вопросу, а муджтахид имеет право процитировать слова имама по данному вопросу, но не в качестве фетвы. А что касается требования несведущему к муджтахиду дать фетву по мазхабу, то это не позволительно, поскольку он не более чем джахиль, притязающий на знание мазхаба конкретного имама, или на отношение к нему. Ведь если бы он был осведомлен в мазхабе, то он не нуждался бы в испрашивании фетвы. Относительно вышеприведенного, в истинности чего нет никакого сомнения, учёные высказались следующим образом:

«Мазхаб несведущего – это мазхаб его муфтия, и согласно этому у него не может быть конкретного мазхаба.»

Но как быть несведущему, который не может найти в своем окружении муфтия (абсолютного муджтахида), а видит только учёных мукаллидов, каждый из которых неуклонно следует конкретному мазхабу, а тот, кто называется муфтием среди них, является таковым лишь образно?..^[7] Поистине, принцип «мазхаб неграмотного – это мазхаб его муфтия» абсолютно не применим в этом случае, как это видно со всей очевидностью, поскольку у данного вопрошающего нет муфтия. Ему в этом случае необходимо искать фетву у одного из прежних муджтахидов, поскольку прежде уже было сказано учеными, и в числе первых из них - ибн аль-Кайим, что слова не погибают со смертью их авторов, а значит, живому допустимо следовать в своих воззрениях за покойным.

Лучшие же из прежних муджтахидов, к кому можно обратиться за фетвой, по единогласному мнению ученых всей уммы, это четыре имама – в силу того, что эти мазхабы разработаны, исследованы, сформированы, и есть причины для уверенности в том, что эти мазхабы действительно относятся к их авторам, чего нельзя сказать о других мазхабах. Желаящий может спросить у них что угодно, задавая вопросы ученым этих мазхабов, или напрямую изучая их книги, если он способен на это. Далее ему допустимо следовать только одному из мазхабов в отношении всех вопросов, с которыми он сталкивается, равно как допустимо и переходить в другой мазхаб, с соблюдением условий, изложенных учеными и частично перечисленных выше. На самом же деле несведущий не выходит за рамки принципа «мазхаб несведущего – мазхаб его муфтия», поскольку когда он не находит в своем окружении муфтия и вынужден обращаться за фетвой, допустим, к аш-Шафии, то, в соответствии с тем же принципом, его мазхабом становится мазхаб самого аш-Шафии.

Это и есть смысл речи ибн аль-Кайима, то же самое вы обнаружите и в остальных книгах по усулям в главах об иджтихаде, в подробной и ясной форме.

Далее предлагаем вашему вниманию то, что говорит по этому поводу Камаль ибн аль-Химам. В своей книге «ат-Тахрир» он пишет следующее: «Допустимо ли ему следовать за другим имамом (т.е. не за тем, за которым он следовал в начале) в отношении другого вопроса? Предпочтительный ответ – да, в силу твердого знания о том, что они (праведные предки) испрашивали фетвы то у одного имама, то у другого, не прибегая к фетвам только одного имама. Если же он будет придерживаться одного имама, к примеру, Абу-Ханифы или аш-Шафии, то сказано, что он обязан следовать только за ним, и сказано не обязан». Затем комментатор книги «ат-тахрир» отдает предпочтение второму мнению, и это мнение большинства ученых, поскольку обязательным является только вмененное в обязанность Аллахом, а Аллах обязал несведущего только следовать за ученым-муджтахидом, но не обязал его постоянно следовать за одним и тем же ученым.

Удивительно, что автор брошюры приписывает Камалю ибн аль-Химаму еще и другие пространные высказывания, которые не принадлежат ему. Это слова ибн Амира аль-Хаджа в его толковании к «ат-Тахрир», которое он называет «ат-такрир ва ат-тахбир». Это запутало «великого ученого», автора брошюры. И он приписал речь, приведенную им, ибн аль-Химаму. В то время как тот никогда не говорил это. Он приписал ему книгу «ат-такрир ва ат-тахбир», в то время как тот никогда не писал книги с таким названием¹⁸¹.

То, что сказал ибн Амир аль-Хадж по этому вопросу, полностью соответствует словам ибн аль-Кайима о неграмотном, испрашивающем фетву у муфтия, который не имеет мазхаба. И что его мазхабом является мазхаб его муфтия. Мы уже подробно разъяснили смысл этих слов.

Шестой аргумент. Утверждение, что четыре мазхаба возникли в силу жестокой политики и захвата власти амбициозными не арабами. Автор брошюры приписывает это утверждение книге «Мукаддима» ибн Халдуна. Он говорит: «Если ты хочешь изучить причины возникновения мазхабов и течений, то тебе следует прочесть эту книгу, где он, да воздаст ему Аллах за это добром, совершенно ясно объясняет то, что мазхабы произошли и распространились в силу жестокой политики и захвата власти амбициозными не арабами».¹⁹¹ Я утверждаю - мы последовали совету автора брошюры и проштудировали книгу ибн Халдуна и проанализировали его речь о причинах возникновения мазхабов, и не наткнулись ни на что из того, что утверждал автор брошюры и приписывал ибн Халдуну. Мы обнаружили в его речи только ясную истину, в которой единогласны все авторитетные ученые, и которая никоим образом не понравится автору брошюры.

Он пишет (стр. 216, издательство «Буляк») по поводу рассказа о фикхе, о его возникновении и возникновении мазхабов следующее: «...Не все асхабы давали фетвы и не у всех из них учились религии. Это было присуще только знатокам Корана, знающим отменяющие и отмененные аяты, требующие толкования и ясно изложенные, и другие указания, полученные от Пророка или же от тех, кто слышал от лучших сподвижников, и поэтому этих сподвижников называли «аль-Куррау» (чтецами). Так все и продолжалось в первые времена, затем мусульманские города разрослись, арабы расстались с неграмотностью, занимаясь изучением Книги, стал доступен истинбат, фикх стал совершенным и стал профессией, и сложился как наука. Эти люди стали называться факихами и улемами. Фикх разделился на две группы – приверженцев мнения и аналогии, к этой группе относились жители Ирака; и приверженцев хадиса, к ней относились жители Хиджаза. Хадисы среди жителей Ирака были мало распространены по вышеупомянутым причинам, они широко применяли кияс, и совершенствовались в нем, поэтому их и называли ахль аль-ра'й (люди мнения). Предводителем тех, среди кого был распространен этот мазхаб, был Абу Ханифа ан-Ну'ман и его ученики. Имамом жителей Хиджаза являлся Малик ибн Анас, а после него – аш-Шафии. Затем некоторые из ученых начали отвергать кияс, и считали поступки, основанные на нем, недействительными, этими учеными были захириты. Они сводили все источники к Корану, сунне и иджме, и свели явный кияс и причину установления шариата непосредственно к тексту Корана и сунны, поскольку установление шариата по какой-либо причине является установлением, распространяющимся на все аналогичные причины. Имамом этого мазхаба был Давуд ибн Али, его сын и их ученики. Эти мазхабы были в то время мазхабами большинства авторитетных ученых, известных умме того времени.

Затем он разъясняет, как некоторые шииты выделили свои вымышленные мазхабы и свой фикх, то же самое он сказал и о хариджитах, и как эти две группы отошли от пути большинства мусульман и единогласно признаваемых ими мазхабов. После этого он

разъясняет, что мазхаб захиритов исчез с исчезновением его имамов, установлением основ фикха и правил выведения решений на основе Корана, сунны и мнения, а также из-за того, что называющих себя захиритами порицало большинство ученых. Он говорит: «Этот мазхаб не сохранился нигде, кроме как в нескольких многотомных книгах. Зачастую многие ученики, желающие относиться к мазхабу захиритов, упорно изучая эти книги, желают взять фикх и мазхаб из книг захиритов, и это не приносит им пользы. Это приводит их к противоречию и отрицанию мазхабу большинства, и по этой причине таких последователей нередко относят к нововведенцам, поскольку они черпают знания из книг без помощи учителя».

Затем ибн Халдун дает биографию каждого из четырех имамов, разъясняя уровни знания и достоинство каждого, рассказывая о том, как получили фикх и усул некоторые из них, и как совместили ученики Абу Ханифы метод жителей Хиджаза с методом жителей Ирака, и как встретились две школы. Он также разъяснил степень и место распространенности каждого мазхаба. Затем сказал: «Люди закрыли после этого врата и пути разногласий, поскольку приумножилась разветвленность научной терминологии, и трудно было достичь степени иджтихада, потому что опасались иджтихада со стороны тех, кто не достиг этой степени, чье мнение не признавалось, и кто не настолько тверд в религии».

Это краткое изложение сказанного ибн Халдуном о мазхабах и их происхождении, и все это – не в пользу автора брошюры, и это не поможет ему. Я надеюсь, что уважаемый читатель обратится к этому исследованию из «Мукаддима» ибн Халдуна и полностью прочтет его, потом проявит усердие, и укажет хотя бы на одно слово, которое говорит о жестокой политике, повлиявшей на возникновение четырех мазхабов, как то говорит автор брошюры. Пусть назовет после этого работу автора брошюры так, как ее следует назвать по-арабски или же на любом другом языке. И пусть простит, что я не сделал этого. Я взял на себя обязательство в начале этой книги не подходить к этой теме кроме как с чисто научной стороны, и что я не буду использовать свое перо каким-либо способом, опускающимся ниже этого уровня, несмотря на то, что брошюра переполнена такими описаниями и выражениями.

Седьмой аргумент . Слова автора брошюры: «Мукаллиду говорят: «на чем основывались люди до того, как появился такой-то и такой-то, за которыми вы следуете, и слова которых вы приравнивали к словам Законодателя? Были ли люди до появления имамов в заблуждении или же на истинном пути? Необходимо подтвердить, что они были на истинном пути. Тогда ему (мукаллиду) скажут: разве они не следовали только за Кораном, сунной и словам сподвижников, и разве они не отдавали предпочтение словам Аллаха, Его Посланника и его сподвижников (да будет доволен ими Аллах) перед тем, что противоречит им? И разве не отдавали они предпочтения решениям на основе их, а не на основе мнения такого-то или такого-то? Если это и было истинным путем, то разве все иное не заблуждение, как же они обольщены?!...» (Брошюра, стр. 38)

Разоблачая этот удивительный аргумент, мы отвечаем за того мукаллида, которого спрашивает автор брошюры: «люди до того, как появились такие-то и такие-то, поступали так, как говорит об этом ибн Халдун в разделе, на цитату из которого ты сам опирался. Разве ибн Халдун не говорит в этом разделе: «Не все асхабы давали фетвы и не у всех из них учились религии. Это было присуще только знатокам Корана, знающим отменяющие и отмененные аяты, требующие толкования и ясно изложенные, и другие указания, полученные от Пророка» Так в чем же смысл этих ясных слов?

Если число занимающихся фетвами и иджтихадом среди асхабов было ограничено теми, кто отличался от других, как он говорит, а остальные не достигали их уровня, так от кого же учились своей религии эти остальные? Нет никакого сомнения, что они учились религии у этого ограниченного количества сподвижников, отличающихся способностью к иджтихаду и истинбату. Разве таклид это что-то иное?!.. Таким образом, положение не изменилось, и между этими двумя эпохами нет никакой разницы. Неграмотные во времена сподвижников следовали за теми, кто прославился в их время фетвами и иджтихадом. И во время табиинов они поступали также, и в следующем поколении поступали аналогично. И аш-Шафии, Абу Ханифа, Ахмад, Малик – это ни кто иные, как муджтахиды, за которыми дозволено следовать несведущим, также как было дозволено несведущим до них следовать за подобными этим имамам, и также как было дозволено неграмотным асхабам следовать за муджтахидами своего времени, такими как ибн Аббас, ибн Мас'уд, Зайд ибн Сабит, праведные халифы.

Разве все знатоки истории и истории законодательства не единогласны в том, что во времена табиинов было два крупных мазхаба: мазхаб хадиса в Хиджазе и мазхаб мнения в Ираке. И что все жители Хиджаза следовали за их главенствующим мазхабом, а все иракцы следовали за главенствующим мазхабом среди них? У каждого из мазхабов были свои имамы?!

Что же, противоречащее этой ситуации, могло произойти при появлении четырех мазхабов? Ничего нового, все сводится к тому, что имамы четырех мазхабов изложили свой путь истинбата, который они извлекли из доказательств Корана и сунны, с помощью которых они отграничили верные мнение и кияс от ложных. Таким образом соединились оба мазхаба – мнения и хадис, и постепенно стали незаметными две крайности. Это стало самым главным фактором, повлиявшим на подготовку для четырех мазхабов высокого места на поле исследований и иджтихада, и для обращения различных групп и слоев для соблюдения этих мазхабов и получения от них фетв. Эти реалии известны и изучаемы, и я не считаю необходимым тратить время для перечисления аргументов и цитат.

Таким образом, какое же разногласие произошло относительно сущности иджтихада и таклида, чтобы автор брошюры мог говорить: «на чем основывались люди до появления такого-то и такого то?». Он будто бы навязывает такой спор, от которого нет избавления! И говорит о том, в какое заблуждение и вымысел впали последователи четырех мазхабов, в то время, как они ничем не отличаются от тех, кто следовал за мазхабами мнения и хадиса, и от тех, кто следовал за имамами и муджтахидами среди асхабов?!

^[1] Профессор Насир оправдывает Ходжанди за его слова, свидетельствующие о прямо противоположном тому, что было нами разъяснено, тем, что он – житель Бухары, не араб, не мог разъяснить... И молится о его вознаграждении, поскольку он смог написать такую книгу, и призывает нас, чтобы мы понимали слова мусульман, основываясь на принципе доброго мнения о них.

Мы удивляемся тому, что в этой книге имеется хоть какая-то доля выражений на «ломаном» языке. В то время как сам текст говорит о противоположном, поскольку мы искали проявления таких выражений и плохого знания арабского в книге Ходжанди и не нашли этого ни в одном предложении.

Согласен ли профессор Насир оправдывать шатахаты некоторых суфиев из числа не арабов, по причине того, что в их речи были следы ломаных выражений и примесь родного языка. Будет ли он и здесь соблюдать по отношению к ним принцип доброго мнения о мусульманах, к которому он нас призывает?

^[2] Этот хадис привел Шу'ба от Абу 'Авна, от Хариса ибн 'Амра, от людей из соратников Му'аза, от Му'аза... Ибн аль-Кайим говорит о нем в книге «А'лам аль-муки'ин», т. 1, стр. 202: «Этот хадис, даже если он приведен от безымянных соратников, но они соратники Му'аза, и это не вредит хадису, поскольку это указывает на известность этого хадиса, и Харис ибн 'Амр рассказал этот хадис от группы из соратников Му'аза, а не от одного из них. И это еще больше указывает на известность этого хадиса, чем если бы этот хадис привел один человек, имя которого было бы названо. А среди соратников Му'аза не известен кто-либо как лжец, подозреваемый во лжи, или отверженный. Некоторые из имамов-хадисоведов сказали: если ты увидишь в иснаде какого-либо хадиса Шу'бу, то крепко держись за этот хадис. Абу Бакр ибн Хатиб сказал: «Было сказано, что 'Убадату ибн Наси привел его от Абдурахмана ибн Ганама, а тот – от Му'аза, а это непрерывный иснад, и передатчики его известны своей порядочностью, поскольку ученые приводят его, и используют его в качестве доказательства, по этой причине мы считаем его достоверным по мнению этих ученых».

^[3] Мы спросили шейха Насира как он понимает слова аль-Ходжанди, которые считает мазхабы имамов дубликатами и заменой того, что он называет мазхабом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говоря в ходе осуждения этих мазхабов: «Истинный мазхаб за которым обязательно следовать и к которому нужно идти это мазхаб нашего господина Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Шейх Насир сказал: «Это верно, потому что мазхабы имамов не все истинны, из-за вероятного наличия ошибки в иджтихадах имамов, в то время как нет ошибок в том с чем пришел пророк, да благословит его Аллах и приветствует!. Мы сказали, однако то из иджтихада, чего достигли имамы считается религией, вне зависимости было ли это ошибкой или нет, доказательством этому служит то что муджтахид все равно получает вознаграждение, и потому что необходимо поклоняться в соответствии с этим иджтихадом, пока он не поймет что это ошибка. Но аль-Альбани продолжал говорить, что иджтихад муджтахида если он не соответствует истине соответствующей знанию Аллаха не относится к религии.

Один из присутствующих – профессор шейх Ахмад Ра'фат Акбазали – сказал ему:

Иджтихад относится к религии или нет?

- Относится к религии.
- Как может иджтихад относится к религии, а то к чему привел иджтихад нет?
- Ты хочешь взять меня тем, что противоречит мнению ученых, что вытекающее из мазхаба не является мазхабом, вместе с тем, что основатель мазхаба разъясняет тебе, что иджтихад относится к религии, а вытекающее из него – нет!!!

Мне необходимо разъяснить тебе здесь удивительное представление шейха Насира о смысле этого распространенного правила: «вытекающее из мазхаба не является мазхабом»

Давай я вначале разъясню тебе смысл этого правила среди тех кто говорит о нем: большинство ученых считают, что если станет известно об одном из имамов что он имеет свой определенный мазхаб. И из его мазхаба вытекает определенный принцип, в этом случае этот принцип не считается его мазхабом, только из-за того что он необходимо вытекает из этого мазхаба. Страховка требует того, чтобы не относить к имаму того о чем он сам ясно не высказался, поскольку возможно основатель мазхаба не обратил внимание на подобную логическую связь, и он высказал посылку не желая вытекающего последствия, или вовсе не представляя этого. Страховка потребовала не приписывать к нему ничего кроме четко высказанного имамом. Пример этого. Мутазилиты считают, что вещи в своей основе положительны или отрицательно, что можно постичь одним разумом, а ахлю сунна и джамаа считают, что из этого вытекает, что атрибуты положительного и отрицательного вещам присущи изначально а не сотворены, таким образом, способность Аллаха к сотворению вещей с их атрибутами является несовершенной, а это однозначное неверие.

Однако мы не относим к мутазилитам вытекающее из их мазхаба. И не приписываем им ничего кроме того, чего они сами ясно разъяснили, что положительное и отрицательное в вещах присуще им по сути, поскольку может быть они не обратили внимания на вытекающее из этих слов, или же по их мнению этот вывод был недопустимым. Если же мы встретились с ними и они признали бы это логическое следствие, то в это время вытекающее из их слов становится их мазхабом, на основании их подтверждения и разъяснения, а не на основе одного только логического вывода..

Однако шейх Насир представляет, что это правило означает, что человек правомочен быть приверженцем определенного мазхаба, но не придерживаться того, что вытекает из этого мазхаба, даже если об этом знал и подтвердил сам имам... по этому стало естественно по его мнению подтвердить, что он признает, что иджитihad шарията относится в религии, и то что то к чему привел иджитihad также относится к религии и в то же время он считает естественным, придерживаться мнения, что то к чему приводит иджитihad не относится к религии, если он ошибочен по знанию Аллаха. И еще хуже этого, приводит в доказательство своих слов это правило: «вытекающее из мазхаба не является мазхабом»! Как бы там ни было аль-Альбани подтвердил, постфактум, что ошибка в иджитихаде относится к религии, пока на свою ошибку не обратит внимание сам имам и не будет в ней упорствовать. Тогда мы сказали ему: «как же тогда говорит аль-Ходжанди, что четыре мазхаба не полностью являются истинной, зная, что не один из имамов не упорствовал в своей ошибке после того, как ему выяснилась своя ошибка?

Тогда аль-Альбани перешел к слову, что аль-Ходжанди имел в виду говоря о мазхабах последователей мазхабов!!!

Приблизительно четверть часа он дискутировал со мной, что не все мнения имамов являются истиной, потому что они может быть ошибаются в своих иджитихадах и поэтому не все они являются религией, тогда же когда он вынужден был признать, что эти мазхабы относятся к религии, и обнаружил, что слова аль-Ходжанди были опровергнуты, он начал говорить: однако он имел в виду, что это только последователи, которые видят ошибку своего имама и продолжают следовать за ним, и он не имел в виду сами мнения имамов.

Все это делалось для того, что сохранить за аль-Ходжанди безошибочность, отсутствие отклонений. Ради того, чтобы он оставался «крупным ученым», а его книга продолжала быть «полезной».

А ты скажи мне ради твоего Господа: как ты это называешь, если это не фанатизм в худших его проявлениях и формах?!

^[4] Смотри начало 13 стр. брошюры. Я не знаю, почему хранит молчание комиссия, созданная для опровержения этой книги, по поводу разъяснения этой истины и обеления Иззу ибн Абдуссалама от вымыслов приписанных ему. Вместо этого они изливают потоки оскорблений и ругани.

^[5] В этом исследовании удивительные противоречия, на которые может обратить внимание каждый ученый, который прочтет ее и проявит терпение, дочитав до конца. Самое явное противоречие, то что он перечислил ложные ухищрения, и в их числе упомянул ухищрения для избавления от нарушения клятвы при помощи хул'а. Он сказал: «Эти ухищрения недействительны по шариату и недействительны согласно основам египетских ученых и это хул' которые не предписан ни Аллахом ни Его посланником, да благословит его Аллах и приветствует». И он продолжал осыпать упреками тех, кто считает эти ухищрения действительными. Т. 3 стр. 271. Затем после этого он рассказывает о допустимых шариатом ухищрениях, с помощью которых мусульманин может спастись от тех ложных ухищрений. И приводит в качестве примера хул', которые он посчитал недействительным и сильно осудил его, среди дозволенных ухищрений. И сказал (т. 4 стр. 110): «одиннадцатый выход: хул' клятвы, по мнению тех, кто допускает его как например последователи аш-Шафии и другие, это несмотря на то, что это недопустимо по мнению жителей Медины, и противоречит имаму Ахмаду и всем его сторонникам, но если к этому или же к тахлилю есть необходимость, то оно предпочтительнее тахлиля с некоторых сторон» Потом он начинает пересчитывать десять способов для допустимости этого ухищрения, которое он осудил очень сильно за 300 страниц перед этим...!

^[6] Сравни между тем о чем говорит ибн аль-Кайим, да помилует его Аллах, и тем о чем утверждает автор брошюры, что иджтихад легок, и нуждается только в наличии книг по сунне и «Муватта» Малика. И в это время когда он обнаруживает противоречие между некоторыми хадисами, то ему остается только следовать то за одним хадисом, то за другим!!!

^[7] Эти слова знает самый маленький студент мира, который изучил различие между этими тремя словами: Муфтий, алиим и муджтахид. Однако комиссия по опровержению на эту нашу книгу, начала эксплуатировать эту ясную научную истину, отвратительным образом от которого отталкивается почтенный народ из-за возбуждения смуты и столкновений... Вместо того, чтобы оспорить ее научными словами или хотя бы подобными им

^[8] см. «ат-такрир ва ат-тахбир» ибн Амир ль-Хадж т. 3 стр. 350

^[9] брошюра стр. 45

О том, что таклид неизбежен, что нет преграды следовать конкретному мазхабу, и аргументы в пользу этого

Выше мы изложили вкратце доводы, которые приводил автор брошюры для подкрепления своего призыва, и разъяснили каждому беспристрастному человеку, не оставляя возможности для сомнения, что эти доводы являются доказательствами только в представлении автора брошюры. Это всего лишь слова, которые даже частично не представляют из себя весомого аргумента, который может быть подтвержден наукой. А то, что автор брошюры называет свои слова аргументами, не меняет сущности дела.

Мы не выступали против его речи с диспутом и с детальным опровержением только потому, что все сказанное относилось к тем трем пунктам, в отношении которых единогласны все ученые, и которые мы вывели из области дискуссии, поэтому мы не стали тратить время попусту и не выступили против него.

Вместе с тем, мы должны не только опровергать утверждения автора брошюры, показывая необоснованность его доводов, но мы должны вслед за этим потребовать от себя представить аргументы, указывающие на порочность опасных утверждений, высказываемых в обсуждаемой брошюре, и доказывающих истинность противоположного им.

Утверждения автора брошюры сводятся к двум пунктам, и мы не знаем, какая между ними связь. Более того, мы не знаем, как они сосуществуют в мозгу автора брошюры.

Первый пункт, который неоднократно утверждает автор брошюры, это абсолютный запрет на таклид. Он обосновывает это тем, что муджтахид способен на ошибки, а Книга и сунна непогрешимы. А следование за непогрешимым лучше, чем следование за ошибающимся. И что иджтихад легок и не требует ничего большего, чем Муватта, два Сахиha, Джамии ат-Тирмизи, сунан Абу Дауда. (Брошюра, стр. 12, 40).

Второй пункт, который также неоднократно утверждает автор брошюры, это то, что мукаллиду не позволено следовать неотступно за конкретным мазхабом. Поступающий таким образом является заблудшим, он из «гонимых ослов» (Брошюра, стр. 24, 25).

Я не знаю, каким способом он объединил эти два пункта!.. Если таклид однозначно запрещен, потому что это следование за ошибающимся, каков же смысл запрета на один из видов таклида – следование за конкретным мазхабом?!.. Если запретным таклидом является только этот вид таклида, то в чем же смысл отрицания таклида в корне, аргументированный сравнением могущего ошибаться и непогрешимого?!..

Я не знаю общего взгляда автора брошюры на таклид, однако я изложу читателю аргументы в пользу того, что таклид для мусульман неизбежен, и что он предписан и утвержден, и в пользу того, что мукаллид имеет право придерживаться одного мазхаба и не отходить от него, и он тем самым не совершает греха, или чего то запрещенного.

Первое. Таклид неизбежен и он дозволен по единогласному мнению мусульман.

Таклид – это следование одним человеком за фетвой другого, не будучи осведомленным о доказательствах верности этой фетвы, если он осведомлен о доказательствах дозволенности таклида. Мукаллид, таким образом, иногда знает доказательства дозволенности таклида за алимом-муджтахидом, но не знает доказательств того, в чем он следует за муджтахидом.

Нет никакой разницы, как называть это – таклидом или иттиба, эти два слова имеют один смысл. В арабском языке нет никакой разницы между этими словами. Всевышний назвал однажды худший вид таклида – иттиба’ом. Аллах (Свят Он и Велик) сказал: «Отрекутся те, за кем следовали¹¹ (в день Судный) от тех, кто следовал за ними, и постигнет (идолопоклонников) наказание, и прервутся между теми и другими связи всякие, (и станут они врагами друг другу). Воскликнут те, кто поклонялся идолам: «О если бы могли мы вернуться в мир (земной)! Отреклись бы мы от них, подобно тому как они отреклись от нас». (Сура аль-Бакара, 166-167). Нет сомнения что под иттибаом (следованием) здесь имеется в виду слепой таклид, который недопустим.

И все равно, дашь ты или не дашь определение новому различию между значениями слов иттиба и таклид, различие в любом случае второстепенно. Поскольку исследователь или является осведомленным в доказательствах, знающим способы выведения решений, и он в этом случае является муджтахидом, или же он не осведомлен о доказательствах, и не знает способов выведения решений, и он является мукаллидом, следующим за муджтахидом. Многообразие определений не меняет ни в коей мере сути дела.

Так каковы доказательства допустимости таклида и его обязательности при отсутствии возможности для иджтихада?! Доказательства многочисленны¹²:

Первое. Слова Всевышнего: «спрашивайте знающих, если вы не знаете». Ученые единогласны в том, что этот аят велит людям, не знающим норм шариата и его аргументов, следовать за знающими. Все ученые-религиоведы выбрали этот аят основополагающим доказательством правильности следования несведущим за ученым-муджтахидом. А также следующий аят с аналогичным указанием: «Не следует верующим выступать в поход всем сразу. Пусть лучше бы составилась отряд от каждой общины, который выступал бы для того, чтобы делам религии поучаться и наставлять по возвращению в общину свой народ, чтоб осмотрительными быть» (ат-Тавба, 122). Всевышний запрещает всем мусульманам уходить на боевые действия, на газават, и повелевает группе мусульман остаться, чтобы они имели возможность просвещаться в религии Аллаха, чтобы отправившиеся на джихад, возвратившись нашли тех, кто дал бы им фетву по вопросам дозволенного и запретного, и разъяснил бы им Законы Аллаха (см. комментарий к Корану «Аль-Джами ли ахам аль-Куран», т. 8 стр. 293,294).

Второе. Указание иджмы о том, что сподвижники Посланника Аллаха различались в уровне знаний, и не все из них способны были давать фетвы, как об этом сказал ибн Халдун: «не у всех из них учились религии».

Среди них были муфтии-муджтахиды, их было меньшинство, и среди них были испрашивающие фетвы, и их было абсолютное большинство. Муфтии из числа сподвижников, рассказывая о норме, не всегда разъясняли спрашивающему доказательства этой нормы. Иногда Посланник Аллаха посылал факихов из числа сподвижников в местности, жители которых были знакомы только с вероубеждением и основными столпами Ислама. И за этим сподвижником следовали во всех его фетвах, так, что все совершали поклонение, руководствовались во взаимоотношениях и отделяли дозволенное от запретного в соответствии с его мнением. Нередко перед ним вставал вопрос, на который он не находил ответа в Коране и сунне, он в этом случае обращался к иджтихаду и давал ответ на основе иджтихада, и жители следовали за иджтихадом этого асхаба.

Аль-Газали в книге «Аль-Мустасфа» в главе «Таклид и испрашивание фетв», доказывая, что неграмотному остается только таклид, говорил следующее: «Мы приводим в качестве

аргумента два доказательства. Первое – это единогласие асхабов, воистину, они давали фетвы неграмотным людям и не обязывали их достигать степени иджтихада, это общеизвестно и передано большим количеством простых асхабов и ученых^[3]. Аль-Амади сказал в книге «Аль-Ихкам»: что касается иджмы, то не переставали неграмотные люди во времена асхабов и табиитов до появления, отколовшихся, испрашивать фетвы у муджтахидов и следовать за ними в нормах шариата, а ученые из них спешили отвечать на вопросы, не упоминая доказательств, и не запрещали задавать вопросы. И сложилась иджма о допустимости следования неграмотного за абсолютным муджтахидом^[4]».

Во времена сподвижников Пророка дающих фетвы были единицы, они были известны среди сподвижников знанием фикха, риваята и способностью к истинбату. Самые знаменитые среди них – это четыре праведных халифа, Абдулла ибн Масуд, Абу Муса аль-Аш'ари, Муаз ибн Джабаль, Убай ибн Ка'б и Зайд ибн Сабит. А что касается тех сподвижников, которые следовали их фетвам и мазхабу, то их было не счесть.

В период табиитов круг иджтихада расширяется, и мусульмане идут по тому же пути, что и сподвижники Пророка, однако в силу принципов иджтихада, о которых мы рассказали, цитируя ибн Халдуна, иджтихад преобразовывается в два основных мазхаба, мнения и хадиса.

Из числа выдающихся ученых мазхаба мнения в Ираке: Улькамат ибн Кайс аль-Нахый, Масрук ибн аль-Аджа аль-Хамдани, Ибрахим ибн Зайд аль-Нах'ий и Саид ибн Джабир. Жители Ирака и его округов следовали за этим мазхабом без малейшего осуждения.

Из числа выдающихся ученых мазхаба хадиса в Хиджазе были: Саид ибн аль Мусаиб аль-Махзуми, Урва ибн аль Зубайр, Салим ибн Абдулла ибн Умар, Сулейман ибн Ясар и Нафи, вольноотпущенник Абдуллы ибн Умара; жители Хиджаза и его округов следовали за этим мазхабом без малейшего осуждения.

Порой между главами этих двух школ происходили острые диспуты и споры, однако простой народ и мутакаллимов, не достигших такого уровня знаний, не заботили эти диспуты, поскольку они следовали за тем, за кем хотят, или же за тем, кто более близок, и это никем не осуждалось. Диспут одних муджтахидов с другими не приводил к какой-либо ответственности неграмотного, имеющего оправдание в своей неграмотности.

Третье . Ясное логическое доказательство. Мы имеем в виду под этим сказанное крупным ученым, шейхом Абдуллахом Даразом: «...Логическое доказательство: тот, кто не достиг степени иджтихада и сталкивается с ситуацией по ответвлениям шариата, он в этом случае либо вообще не совершает поклонения, что противоречит иджме, или же совершает поклонение либо опираясь на анализ доказательства, относящегося к норме шариата, либо основываясь на таклиде, а первое невозможно, поскольку это приведет к тому, что все люди будут изучать доказательства, касающиеся всех жизненных ситуаций, и они не будут заниматься мирскими проблемами, и это приведет к застою ремесел, и разрушению этого мира из-за простаивания полей и заброшенности потомства, полному исчезновению таклида, а это приведет большим проблемам. Остается только таклид, и они будут в этой ситуации поклоняться, основываясь на таклиде»^[5].

Когда ученые увидели взаимодополнение доказательств Книги, сунны и логики в том, что неграмотному и ученому, не достигшему степени истинбата и иджтихада, не остается ничего другого, кроме как следовать за муджтахидом, знающем доказательства, они сказали, что фетва муджтахида в отношении неграмотного подобна аргументу Корана и сунны в отношении муджтахида, поскольку Коран также как обязал ученого придерживаться доказательств и аргументов, также обязал

неграмотного придерживаться фетвы алима и его иджитхада. Поясняя это, аш-Шатаби говорит:

«Фетва муджтахидов в отношении неграмотного подобна доказательствам шариата в отношении муджтахидов.

Доказательство этого следующее: существование доказательств и их отсутствие равнозначно для мукаллидов, если они не получают от них никакой пользы. Изучение доказательств и истинбат не в их компетенции, и ни в коем случае не относится к дозволенному. Ведь Аллах сказал: «Спрашивайте знающих, если вы не знаете». Мукаллид же не является ученым, и он имеет право только спрашивать знающих. В вопросах религии он, безусловно, должен обращаться к ученым. В таком случае они, по отношению к мукаллиду, предстают как шариат. А слова их подобны законодателю»^[6].

Вдобавок к этому необходимо напомнить тебе цитаты ибн аль-Кайима ад-Дахляви, Иззу ибн Абдуссалема, Камали ибн Химама, приведенные нами в качестве опровержения доводов автора брошюра. Все эти цитаты содержат доказательства дозволенности таклида в отношении того, чья научная степень не привела его к способности к выведению норм и иджитхаду.

Если ты понял эти ясные доказательства дозволенности таклида и даже его обязательности для того, кто не достиг степени иджитхада и истинбата, основанные на достоверных цитатах, однозначном единогласии уммы и очевидной логике, так какая же разница в этом случае, будет ли тот, за кем следуют, асхабом, или же имамом мазхаба ра'й или хадиса или же одним из четырех имамов, если все они являются муджтахидами, а мукаллид является не знающим способов извлечения доводов и норм?!

Так в чем же смысл слов, что происхождение четырех мазхабов это нововведение, а таклид и следование за ними – другое нововведение?

Почему мы должны считать происхождение четырех мазхабов нововведением, и не считать происхождение мазхабов ра'й и хадис таким же нововведением?

Почему следующий за имамом аш-Шафии или Абу Ханифой становится нововведенцем, а следующий за ан-Нах'и в Ираке, или Саидом ибн Мусайбом в Хиджазе, таковым не является? Более того, почему следование за четырьмя мазхабами является нововведением, и не является подобным нововведением следование за мазхабом Абдуллаха ибн Аббаса, или Абдуллаха ибн Мас'уда или Айши, матери правверных?!

Так что такого сделали имамы четырех мазхабов из нововведений, чтобы нам запрещать всем людям следовать за ними и подозревать следующих за ними в нововведении?.. Что они прибавили по отношению к прежним муджтахидам из числа асхабов и табиинов?! Все, что мы считаем новым из их трудов, это систематизация сунны и фикха с одной стороны, и установление основ и методов выведения норм и исследования – с другой. Результатом этого стало прекращение острых разногласий между школами хадиса ра'й, существовавших ранее. Две группы пришли к единогласию об утверждении новой меры, которая в свою очередь опирается на доказательства сунны, Коран и иджмы. Тем самым укрепились столпы этих четырех мазхабов, укрепились их стволы, были выведены их основы и ветви, и ученые проявили о них заботу и проводили исследования. В этом и кроется тайна их долгого существования, и распространения их книг, и защиты их учеными во все времена, вместе с единодушием в том, что ни один ученый, понимающий источник нормы и ее доказательства, имеющий способность к исследованию и выведению решений, приводящую к уверенности в полноценности его понимания и знаний, не имеет права следовать в решении за кем-либо из четырех имамов.

Это то новое, чем отличаются четыре мазхаба от прежних мазхабов. И какое нововведение и заблуждение поразило миллионы мусульман, следующих за этими мазхабами? По какой научной или наукообразной причине автор брошюры утверждает, что эти мазхабы – нововведение, и что следование за ними – нововведение, появившееся после третьего столетия, в соответствии с какой нормой шариата он уподобил следующих за этими мазхабами «гонимым ослам»?!

После разъяснения истины таклида и доказательства его правомерности, и положения четырех мазхабов по отношению к предыдущим мазхабам и положение мусульман во время этих мазхабов и до них, мне достаточно поставить перед разумным и беспристрастным читателем эти вопросы, которые приводят к необыкновенному удивлению от автора этой брошюры.

Я никогда не дам ответа ни на один из этих вопросов, поскольку каждый разумный читатель способен признать, что автор брошюры и ее автор отошли от ясной и лучезарной истины.

Давайте перейдем после этого к доказательствам второго момента.

Мукаллиду не запрещено неотступно придерживаться конкретного мазхаба.

Поскольку мы завершили наш разговор тем, что несведущему и не достигшему степени иджтихада и истинбата остается только таклид, и это подтвердилось ясными доказательствами, представленными нами, то мы задаем вопрос: обязан ли мукаллид ежедневно менять имама, за которым он следует? Или это нужно делать ему, к примеру, ежемесячно или ежегодно?...

А если норма такова, т.е. обязательно соблюдение периодической смены своего имама, то каков аргумент шариата в пользу этого?

Мы отвечаем: поистине, обязанностью того, кто не знает доказательства нормы шариата, является таклид, как это было нами сказано, а веление это не обусловлено, как это ясно из указания слова Всевышнего: «Спрашивайте знающих, если вы не знаете». И если неграмотный спросит знающих и последует за их фетвой и мазхабом, то он выполнит веление Аллаха в отношении себя, и все равно, следовал ли он неотступно за конкретным имамом или не следовал, и все равно, происходило ли его неотступное следование за ним по причине его близкого местонахождения или доступности ознакомления с его мазхабом, или в силу большего доверия его мнениям и мазхабу.

Если он убежден, что обязан неотступно следовать за конкретным имамом, не сменяя его, то он ошибается, если же он убежден, что приверженность одному имаму и есть установление Аллаха, однако он не следует за муджтахидом, который, вероятно, ошибается в своем иджтихаде, то он становится грешником.

Если он убежден, что ему необходимо ежедневно или регулярно сменять имама, то он также ошибается, а если он убежден, что это установление, ниспосланное Аллахом Всевышним, и у него нет оправдания в том, что он обманут мнением того, кто прикидывается муджтахидом, то он также является грешником, поскольку все это – добавление к велению Аллаха и Его Закону.

Он должен знать, что обязанностью его является следование за муджтахидом во всех вопросах, решения которых он не может почерпнуть из основных источников. Аллах не

вменил ему в обязанность большего, чем это, то есть не обязал его придерживаться постоянства в чем-либо: ни в смене имама, ни в следовании за одним имамом.

Эта норма единогласно поддерживается всеми учеными и имамами, доказательства этого многочисленны:

Первое. Вменение в обязанность следование за одним имамом, или постоянную смену имама есть правило, добавленное к основному, чем является обязанность следования и таклид. Это правило нуждается в доказательстве, которого нет, поскольку не приведено доказательств, кроме как разъясняющих то, что неспособный на изучение доказательств и извлечение из них норм обязан следовать за имамом, который способен на иджитihad. А каждое условие, добавленное к значению этого доказательства – нововведение и вымысел, не принимаемый во внимание. Посланник говорит, как это достоверно приведено: «Каждое условие, которого нет в Книге Аллаха – отвергаемо, даже если их сотня»^[7], и удивительно, что автор брошюры приводит в качестве доказательств своего утверждения о запретности постоянного следования за одним мазхабом то, что приведено и нами об отсутствии доказательств в пользу неотступного следования. Потом он, вместе с этим, велит мукаллиду постоянно сменять имама, за которым он следует, забывая о том, что он уже противоречит самому себе, и забывая недавно приведенный им самим аргумент об отсутствии доказательств в пользу обязательного неотступного следования.

Если обязательная приверженность одному мазхабу не имеет доказательств, как нами уже сказано, так в чем же разница между тем, чтобы мукаллид вменял себе в обязанность смену имама, и между отсутствием таковой? Почему первое является неизбежной обязанностью, а второе запрещено и недопустимо, вместе с тем, что и то, и другое суть постоянство, которое непременно запрещено?! В таком случае мукаллид, имеющий оправдание в своем таклиде, только обязан знать, что ему надлежит следовать за муджтахидом, и ничего более. Если же он убежден, что он обязан постоянно следовать за одним имамом, не отходя от него, или же, что он обязан ежедневно переходить от одного имама к другому, то он ошибся в своем утверждении и надлежит привести его к истине. Если же он знает, что Законодатель не вменил ему в обязанность ни то, ни другое, то он на верном пути, вне зависимости от того, следует ли он в своих делах за одним имамом и не отходит от него, или же в его обыкновении переходить от одного имама к другому^[8].

Второе. Мы утверждаем, что существует десять способов чтения Корана, достоверно дошедших до нас от Пророка. Каждый из этих способов был разработан одним из имама, который привел этот способ чтения, читал в соответствии с ним и обучал ему людей, и люди обучались ему. Достоверно, что мусульманин может читать любым из этих способов, так же как достоверно известно, что мусульманин, неспособный к иджитihadу, следует за любым из четырех мазхабов. В таком случае, обязательно ли мусульманину постоянно менять способ чтения Корана, поскольку якобы запрещено ему читать постоянно одним способом?! Разве сказал подобное хоть один мусульманин в прежние времена или же в наше время? А сам автор брошюры, читает ли он Коран каждый день новым способом, не тем, что читал вчера?

Так какая разница между следованием за имамами фикха в ответвлениях религии и следованием за имамами чтения Корана? Почему обязаны последователи первой группы переходить и менять мазхаб, а последователи второй группы не обязаны делать это?

Некоторые скажут, что мусульманин не способен изучить более одного способа чтения, и не может все изучить остальные. Мы говорим то же самое о последователях мазхабов,

мусульманин не всегда способен изучить полностью мазхаб одного имама из четырех, и он не может изучить остальные мазхабы по вопросам, в которых он нуждается, так почему же мы оправдываем первого и не оправдываем второго?

К тому же это не вопрос оправдания или не оправдания, однако он нуждается в доказательствах, а у нас нет доказательства обязательности смены мазхаба, или постоянной приверженности одному мазхабу, ни в следовании за имамами способов чтения Корана, ни в следовании за имамами фикха. Таким образом, правило для двух ситуаций – едино.

Третье. Поистине, завершилась эпоха сподвижников, затем завершилась эпоха табиинов, и наступила эпоха четырех имамов и следующая эпоха. И мы не слышали, чтобы какой-то имам всех этих эпох остерегал мукаллидов – последователей имамов и муфтиев – от неотступной приверженности одному имаму или муфтию. И мы не слышали ни от одного из них веления переходить от одного имама к другому, получая знания от них всех и следуя за каждым из них определенное время.

Однако, мы знаем совершенно противоположное, мы знаем, что халиф объявлял имя имама, которому он поручал давать фетвы, и обращал взоры людей города к нему, чтобы они обращались со своими вопросами и следовали за ним в делах религии, и нередко халиф запрещал другим выносить фетвы, чтобы люди не колебались и не впадали в замешательство от различных фетв, с которыми они сталкивались.

Ата ибн Абу Рабах и Муджахид были единственными, кто давал фетвы в Мекке, и глашатай халифа возглашал, чтобы никто кроме этих двух имамов не давал людям фетвы^[9]; длительное время жители Мекки неотступно следовали мазхабу этих двух имамов, ни Ата, ни Муджахид, ни кто-либо другой из имамов не порицал халифа за такое веление, и никто из них не запрещал людям придерживаться определенного имама.

Порой некоторые люди склонялись к фетвам Абдуллаха ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, и они обращались со своими вопросами и просьбой дать фетву только к этому почтенному сподвижнику, и не известно ни от одного алима, чтобы ибн Аббас или другой сподвижник запретил подобное постоянство, и считал бы грешником подобного человека.

Жители Ирака длительное время неотступно следовали мазхабу Абдуллаха ибн Масуда, подражая его примеру и примеру его учеников после его смерти, и никто из ученых не осуждал этого. Также жители Хиджаза долгое время жили, придерживаясь мазхаба хадиса, следуя примеру Абдуллаха ибн Умара, его учеников и последователей и никто из ученых не осуждал их за это.

За мазхабами следуют миллионы людей, это как простые люди, так и учителя, и факихи. Каждый выбирает из них то, что хочет, или же то, что ему легче, или то, что ближе к его Родине и месту проживания. В книгах по житиям ученых записаны имена тысяч и тысяч величайших ученых и выдающихся личностей, последователей мазхабов. Ты можешь прочитать эти имена в «Табакат аш-Шафии аль-кубра» ас-Субки, и в «жизнеописании ханбалитских» ученых ибн Раджаба, и в «жизнеописании маликитов» Бурхануддина аль-Мадани, и в «жизнеописании ханифитов» Хафиза аль-Курши. И не один из них или из их учителей и имамов не сказал, что недопустимо следующему за мазхабом неуклонно его придерживаться. И вот имам аз-Захаби, да помилует его Аллах, рассказывает о факихах, которые неуклонно придерживались мазхабов своих имамам. Он говорит о них, восхваляя и поддерживая их за это, если только кто-либо не проявляет фанатизма в приверженности своему мазхабу при выявлении достоверного доказательства, понятого им соответственно.

Он говорит в сочинении «Загл аль-ильм ва ат-таляб»: «Маликитские факихи пребывают во благе и достоинстве, и следуют за Пророком, если их судьи и муфтии воздержатся от поспешного пролития крови и обвинения в неверии», затем он говорит: «Ханифитские факихи – приверженцы детального исследования и острого ума, и благо исходит от подобных им, если они удержатся от ухищрений и уловок относительно риба и отмены закята...» Затем он говорит: «шафиитские факихи – из умнейших и осведомленнейших в религии людей. Основа их мазхаба построена на подтвержденных и связанных хадисах. Имам их – один из предводителей школы хадиса, и он обладатель многочисленных достоинств. Если ты овладеешь его мазхабом, чтобы исповедывать с его помощью религию Аллаха и избавить себя от невежества, то ты окажешься во благе». Он говорит о ханбалитах: «Что касается ханбалитов, то у них – полезные знания, и у них, одним словом, религия. Их мало заботит этот мир. Люди говорят об их акиде и обвиняют их в антропоморфизме, и якобы он присущ им. Но они не причастны к нему, за редким исключением, и да простит их Аллах».

Аз-Захаби запрещает приверженцам мазхабов порицаемый фанатизм в следовании за их имамами, и порицает убеждение кого-либо, что его мазхаб – самый лучший. Он говорит: «Не будь убежден, что твой мазхаб – лучший и более любим Аллахом, у тебя нет на это каких-либо доказательств, как и нет их и у твоего оппонента; напротив, имамы, все они, пребывают в большем благе. И им за каждое правильное решение – два воздаяния, а за ошибочное – одно^[10].

Поразмысли, о мой беспристрастный брат, это слова большого Хафиза Шамсуддина аз-Захаби, ученика имама ибн Таймии. Он прославляет факихов четырех мазхабов, и поддерживает их приверженность имамам, и неотступное следование за их иджитихадом, и восхваляет их словами, уже прочитанными тобой, справедливо остерегая их от вовлечения в фанатизм, и предпочтения мнения имама перед тем, что стало им очевидно из явного и понятного доказательства.

И это жизнеописания шафиитских, маликитских, ханифитских и ханбалитских ученых, таково же положение табиинов, сподвижников, как уже было мною разъяснено ... Все это говорит самым ясным и однозначным языком, что приверженность мукаллида одному определенному имаму, без отхода от его таклида, не приносит вреда и трудности, и это не грешно, пока он не убежден, что Аллах предписал ему это неотступное следование. Это то, что порицаем мы и порицают все мусульмане^[11].

[1] Здесь употребляется слово иттабау, однокоренное со словом иттиба. (Прим. пер.).

[2] Следует знать, что наша речь относится только к ответвлениям положений шариата, а что касается вопросов вероучения, связанных с основами религии, то таклид по единодушному мнению ученых здесь недопустим. Различие в том, что вопросы вероубеждения не могут быть основаны на предположениях, они могут основываться только на убежденности и однозначности, поскольку Аллах сказал: «И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания, ведь слух, зрение, сердце – все они будут об этом спрошены» (аль-Исра, 36), и из-за слов Всевышнего, в которых Он порицает тех, кто в своих убеждениях следует догадкам. «Ведь следуют они лишь предположениям и строят догадки» (аль-

Ан'ам, 116). К убежденности приводит только размышление и независимость в суждениях и исследованиях.

Что касается ответвлений шариата, то в этом случае Аллах предписывает нам совершать поклонение в соответствии с нашим предположением. То есть Он делает предположение муджтахиды и исследователя аргументом шариата, обязывающим муджтахиды поступать в соответствии с ним. Аргументом служит то, что Пророк посылал некоторых людей для обучения народа положениям ответвлений шариата относительно поклонений, и не только. Пророк обязывал народы следовать за словами посланного к ним человека, зная, что сообщение, переданное одним человеком, допускает только предположение... Он как будто говорит им: когда вы предположите, основываясь на исследовании, или на таклиде за ученым исследователем, что норма такова, то вы обязаны подтвердить эту норму и поступать в соответствии с ней. В этом и заключается различие между обязанностями, касающимися вероубеждения, и положений, касающихся деяний.

^[3] Аль-Мустасфа т. 2 стр. 385

^[4] аль-Амади «аль-Ихкам» т. 3 стр. 171

^[5] См. комментарий шейха Абдуллаха Даваза на «Мувафакат» аль-Шатиби т. 4 стр. 22, смотри также сказанное по этому поводу аль-Газали и аль-Амади в вышеприведенных источниках.

^[6] Аш-Шатаби, «Аль-Мувафакат» т. 4 стр. 290,292

^[7] Приведен аль-Баззаром и ат-Табарани, и подобный хадис от Айши привели два шейха (аль-Бухари и Муслим - прим. пер.) со схожими словами: «Каково положение людей, ставящих условия, отсутствующие в Книге Аллаха? Любое условие, которого нет в Книге Аллаха – недействительно, даже если их будет сотня...»

^[8] Однако переход правомерен, если он не обусловлен прихотью и поиском избавления от обязанностей и предписаний, и нужно, чтобы переходящий не следовал более чем за одним муджтахидом в одном из видов поклонения, по мнению большинства авторитетных факихов и знатоков основ фикха, поскольку, поступая таким образом, он будет совершать поклонение, объединяя иджитхад двух имамов, так что это поклонение будет недействительным по мнению обоих имамов. Он должен знать мазхаб того имама, к которому он переходит и желает за ним следовать.

^[9] См. Ибн аль-Имад, «Шазарат аз-захаби» т. 1 стр. 148

^[10] «Загль аль-ильм ва ат-таляб», стр. 14-16.

^[11] Разве во всем этом нет доказательства того, что среди сподвижников, табиин и следующих за ними поколений не было тех, кто неотступно придерживался имама или определенного мазхаба, не отходя от него, и что постоянная приверженность одному мазхабу вещь дозволенная, запрет на которую ничем не подтверждается. Наоборот, достоверно противоположное – причастность к этому сподвижников, табиин и следующего поколения. Разве утверждение, несмотря на все вышеприведенное, о запрете постоянной приверженности имаму или мазхабу, не является религиозным нововведением и добавлением к религии?...

Вместе с тем, воистину, шейх Насир спросил нас во время диспута, произошедшего между нами, есть ли у нас доказательство того, что безмазхабность – это нововведение. И спрашивал о доказательстве того, что среди сподвижников и табиитов были приверженцы одного имама.

Мы его спросили: «Прочел ли ты это сочинение?» (Данную книгу, прим. пер.). Он ответил: «Да! Инша Аллах (если угодно Аллаху)». Мы не знаем, было ли это инша Аллах для испрашивания благословения, или для пояснения.

Он прочитал это сочинение, инша Аллах, и не обнаружил, что Ата ибн Абу Рабах и Муджахид были единственными, кто давал фетвы в Мекке, и это никем не порицалось, что указывает на иджму о дозволенности неотступного следования за одним имамом, и что слова о запрете этого есть нововведение и запрещены Всевышним.

Он читал сочинение, инша Аллах, и не обнаружил в неотступной приверженности жителей Ирака мазхабу ра'й, в лице Абдуллаха ибн Мас'уда или в лице его учеников, какого-либо доказательства в пользу дозволенности подобной приверженности мазхабу и запрета на противоположное утверждение. И не обнаружил в неотступной приверженности жителей Хиджаза мазхабу хадиса в лице Абдуллаха ибн Умара или в лице его учеников и сподвижников, указывающее на то же самое!

Он прочел брошюры и не обнаружил в том, что миллионы людей неотступно следуют четырем мазхабам не переходя их рамок то, что подкрепляет указание вышеупомянутой иджмы и подтверждает однозначным доказательством то, что приверженность мусульманина мазхабу конкретного имама не запрещена и не относится к нежелательным поступкам или религиозным нововведениям.

Нет сомнения, что игнорирование всех этих ясных доказательств и утверждение, вопреки всему этому, запрещенности приверженности одному конкретному мазхабу есть нововведение, не имеющее оснований в религии. И что призыв к безмазхабности, на этом основании, – опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату, особенно в век, когда большинство людей последовали за своими страстями

Что означает таклид за имамом и приверженность его мазхабу?

Когда мы разъяснили истину, известную каждому беспристрастному мусульманину, что тот, кто не достиг степени иджитхада, может только следовать за имамом муджтахидом и все равно, будет ли он неотступно следовать за ним или нет, мы должны также разъяснить значение необходимости следования за подобным имамом и приверженности его мазхабу. Является причиной приверженности его мазхабу личность имама или же определенная особенность его личности.

Упаси нас Аллах... Упаси Аллах от того, чтобы среди мусульман был говорящий подобное. Все мусульмане, со времен Посланника Аллаха до сегодняшнего дня, знают, что только шариат Аллаха правит людьми, и только он является маяком для людей, и основой образа жизни и их путеводителем.

Однако, поскольку мудрость Аллаха и Закон Его, данный Им для народа, распорядились разделить людей по уровням наук и познания в целом, и в познании норм исламского шариата в частности, стало необходимым, для всеобщей покорности шариату Аллаха и Его Закону, чтобы неграмотный ухватился за подол ученого, а алиим

следовал за более знающим, чтобы все встретились на одном пути, который и есть путь Аллаха Могущественного и Достохвального.

Эта истина выявляется даже по отношению нашего следования за Посланником Аллаха, мы не следуем за ним потому, что он, Мухаммад, –человеческая личность. Поистине, мы следуем за ним потому, что он – передатчик от Аллаха, Свят Он и Велик. Поэтому не говорится: следование за Кораном лучше, чем следование за сунной, потому что речь Аллаха более достойна того, чтобы за ней следовать, чем речь человека, какой бы он ни был, потому что основой следования за Посланником Аллаха является только то, что он является передатчиком от Аллаха, и мы следуем за ним только поэтому.

Положение имамов муджтахидов по отношению к сунне Посланника Аллаха касательно ее доведения до людей и разъяснения его целей и смысла его слов таково же, как положение Посланника Аллаха по отношению к его Господу, касательно доведения ее до людей и разъяснения того, что было ниспослано в Коране.

Имам аш-Шатаби в своей книге «Аль-И’тисам» (т. 3, стр. 250) высказался относительно значения, разъясненного нами, лучшим образом: «Поистине, знаток шариата тот, за словами которого следуют и решениям которого подчиняются. За ним следуют только потому, что он знаток шариата, и выносит решения на его основе, но не по какой либо иной причине. Он, поистине, доводит от Посланника Аллаха доведенное им от Аллаха, Свят Он и Велик, и неграмотный получает от ученого то, что тот, согласно знанию или вескому предположению неграмотного, довел от Пророка, а не из-за того, что ученый сам по себе имеет право на вынесение решений. Поскольку это право, в своей сути, не закреплено ни за кем. Это право относится к шариату, ниспосланному Посланнику Аллаха, и оно закреплено только за ним, а не за другими, поскольку он непогрешим».

Затем он сказал: «Таким образом, тот, кому предписано соблюдение законов шариата, должен быть отнесен к одной из трех групп.

Муджтахид в шарите, и он выносит решение на основе своего иджтихада...

2. Он является мукаллидом, полным нулем относительно знаний, позволяющих принимать решения. Ему необходим проводник, который будет водить его, и судья, который будет выносить решения для него, и алиим, за которым он последует; известно, что он следует за алиимом только потому, что он сведущ в знаниях, позволяющих принимать решения. Доказательством этого служит то, что если он узнает или веско предположит, что этот алиим не сведущ в подобном знании, то ему недопустимо следовать за ним и подчиняться его решению. Более того, неграмотному и другому неправомерно даже допускать мысли о следовании за тем, кто не является ученым по затрагиваемому вопросу. Так же как невозможно больному, если только он не потерял разум, вручить себя тому, о ком он не осведомлен как о враче. Если дело обстоит таким образом, то он будет подчиняться только муфтию, поскольку он владеет теми знаниями, которым следует подчиняться, а не потому что он такой-то или такой-то. Нет никакого сомнения в соответствии всего этого логике и шариату.
3. Не достигший степени муджтахида, но понимающий доказательство и к чему оно относится, способен на вынесение верных решений с помощью весомых доводов, относящихся к данному вопросу и т. п. Вынесенные им решения и его суждения могут быть либо весомыми, либо нет. Если мы посчитаем их весомыми, то он станет в этом вопросе подобным муджтахиду, а муджтахид и подобный ему поистине следует Господствующему знанию, постигает его и постоянно обращен к нему. Если

мы не посчитаем его суждения весомыми, то его следует отнести к уровню неграмотного, а неграмотный и приравненный к нему следует за муджахидом только потому, что тот обращен к истинному Господствующему знанию»

Когда ты узнал это и представил, и обратился к этой речи беспристрастным разумом, без фанатизма, ты поймешь, что то, что говорит автор брошюры, является необычайным и гнусным невежеством, от слов: «Знай, что истинный мазхаб, за которым необходимо следовать и который нужно соблюдать, это мазхаб нашего господина Мухаммада. Он – великий имам, следовать за которым обязательно...» до его слов: «Если основа такова, то откуда появились эти мазхабы, и почему распространились и вменены в обязанность мусульманам...», - далее он осыпает ругательными словами последователей и приверженцев этих мазхабов!...

Он игнорирует то, что знает любой изучающий историю развития исламского законодательства о происхождении мазхабов и источнике их появления, часть из чего было нами раскрыто в этом труде, для того, чтобы создать впечатление у простых людей, что следование за мазхабами установилось по причине того, что их считали превосходящими мазхаб нашего господина Посланника Аллаха!!... Эта иллюзия окутала многих простолюдинов, которые не имеют ни малейшего представления об иджтихаде, таклиде и возникновении мазхабов, и эта ложь просочилась в их мышление, так что один из них говорит: «Действительно, о мой брат, мы – последователи Посланника Аллаха или аш-Шафии, и какова цена мазхабов этих имамов по сравнению с мазхабом Посланника Аллаха?!..»

Разве эта иллюзия – не обман, который чужд каждому имеющему хоть каплю знаний, справедливости и искренности в религии Аллаха?!

Действительно ли автор брошюры не знает, распространяя эти удивительные слова, оправдываясь невежеством, истинного смысла следования за мазхабами, раскрытого многими учеными не в одной сотне книг и источниках, подтвержденный историей?

Если он не знает эту ясную истину, и вместе с тем осмеливается на столь опасные утверждения, то это гнусное и печальное дело, а если он знает это, как это знают все исследователи и просвещенные, но игнорирует это, чтобы дать возможность своему нововведению дойти до разума людей, то это еще хуже и опаснее!!..

Когда необходимо отойти от следования за мазхабом и его имамом

Есть две ситуации, в которых мукаллиду, в любом случае, необходимо воздержаться от непрерывного следования за имамом и его таклидом.

Первое состояние: Если он дошел в познании одного из вопросов, овладения им и изучение всех его доказательств и познания методов выведения решения по этому вопросу до соответствующего уровня. Поистине, он должен следовать в этом вопросе за тем, к чему его приведет иджтихад, и ему нельзя скрывать свой научный потенциал в этом вопросе, чтобы продолжать следовать за своим имамом. Если же его познания охватывают более одного вопроса, то правило идентично.

Второе состояние: Если он обнаружит хадис, противоречащий мнению имама, за которым он следует в религиозных вопросах, убедился в его достоверности и в указании этого хадиса на определенную норму, то ему необходимо следовать за указанием хадиса,

и отойти от приверженности мазхабу имама по данному вопросу. Потому что четыре имама завещали своим сподвижникам и ученикам переходить к указанию достоверного хадиса, противоречащего иджтихаду имама. Переход к хадису, в сущности, исходит из основы четырех мазхабов, и это момент, в котором они все единогласны и на основе которого строят религию.

Но для этого существуют условия, знать и соблюдать которые необходимо; не каждый хадис, обнаруженный исследователем, которому кажется, что хадис противоречит мазхабу имама, является действительно таковым.

Твоему вниманию, читатель, мы предлагаем то, что говорит имам ан-Навави, разъясняя этот момент в своей книге «аль-Маджму'»:

«... сказанное имамом аш-Шафии не означает, что каждый, кто увидит достоверный хадис, может сказать: «Это мазхаб аш-Шафии» и следовать за явным смыслом хадиса. Эти слова относятся к тому, кто достиг степени иджтихада в мазхабе, согласно тому, что было выше упомянуто из его качеств, или же приблизившийся к такой степени. Условием этого является веское предположение, что имам аш-Шафии не знал этого хадиса или же не знал, что хадис достоверный, этого можно достичь после изучения всех книг имама аш-Шафии и книг его сподвижников, получивших знание у него, и из аналогичных трудов. Это очень труднодостижимое условие, и редко кто ему соответствует, и оно поставлено потому, что аш-Шафии часто не действовал в соответствии с явным смыслом многих хадисов, которые он знал и видел, однако у него был аргумент, указывающий на неприятие этого хадиса, либо на то, что хадис отменен, относится к частному случаю, имеет переносный смысл и т.п.»^[1]

Для отхода имама от явного смысла хадиса есть много причин, диктуемых иджтихадом, ибн Таймия, да смилуется над ним Аллах, насчитывает десять таких причин, и добавляет другую причину – возможно, ученый имеет аргумент в пользу отхода от действия на основе хадиса, не известного нам, воистину, источники знаний обширны^[2].

Если мы исследуем причины отхода имама муджтахидов от явного смысла хадиса, и не обнаружим ни одной из десяти причин, сформулированных ибн Таймией, то нельзя отходить в этом случае от явного смысла хадиса, предполагая, что у имама была причина, которая нам неизвестна, или же имелся такой аргумент, о котором он не рассказал. Ведь очевидно, что вероятность проникновения ошибки в слова ученого больше, чем вероятность проникновения ошибки в аргументы шариата, после их познания, исследования и понимания их значения^[3].

Вот они – аргументы в пользу допустимости таклида в отношении того, кто не достиг степени муджтахидов, а это – аргументы допустимости неотступного следования мукаллида за одним определенным мазхабом и допустимости неприверженности одному мазхабу. Мы их раскрыли детально и ясно, в них нет ничего смутного и они не окутаны завесой неясности. Если ты будешь, о, мой справедливый брат, беспристрастным читателем, свободным от фанатизма и от любви к личному превосходству, ты поймешь, что сказанное мною и есть истина.

Если же ты будешь влеком побуждениями фанатизма и плотских страстей, то все разъясненное для тебя будет пустой речью, не имеющей цены. Едва ли ты найдешь в этой книге хоть какое-то исцеление твоего фанатизма и страстей. Исцеление лишь в том, чтобы я просил Аллаха для меня и тебя спасения от доли плоти и удаления от страстей, и просил Аллаха для нас подарить нам искренность в Его религии и беспристрастности в понимании шариата.

^[1] Ан-Навави, «Аль-Маджму», т. 1, стр. 64.

^[2] Ибн Таймия, «Раф’ уль малям ан аль-аимма аль-а’лям», стр. 31.

^[3] Смотри предыдущую сноску.

Что произойдет, если все люди обратятся к безмазхабности?

После всего разъясненного и приведенных нами однозначных доказательств, мы задаемся вопросом: «Что будет, если мы отойдет от всех этих доказательств и, руководствуясь иджитихадом, призовем людей отказаться от пут мазхабов, от следования за ними, и пуститься по полю иджитихада?»

Я отвечаю: что произойдет, если мы призовем всех людей отказаться от помощи инженеров, от опоры на них в деятельности предприятий, отказаться при лечении болезней от следования за врачами и за их рекомендациями, отказаться в промышленности и ремеслах от помощи специалистов в этих областях, и призовем отбросить все полезное в их знаниях и опыте, что произойдет, если мы призовем всех людей не следовать за этими специалистами, и заменить все это иджитихадом во всех этих вопросах и полагаться на свое личное мнение, основанное на исследованиях и иджитихаде? И что будет, если люди согласятся с этим нашим призывом и будут его исполнять? Поистине, вслед за этим наступит анархия, губящая цивилизацию, посеветы и народы: люди будут хотеть строить, но будут разрушать, будут торопиться лишать себя жизни, называя это лечением, навлекут на себя бедность и гибель своими трудами. Все это потому, что они использовали иджитихад не по назначению, и применяли его, не соблюдая его условий, и проигнорировали закон Аллаха в бытии, заключающуюся в связывании одних групп людей с другими в сфере взаимопомощи, обучения и наставления. Эта истина известна всем, даже малым детям и поборникам безмазхабности, однако, почему эти люди не применяют тот же закон по отношению к религиозным специальностям и определении дозволенного и запретного!?!... Мы не знаем!

Результат того, что люди устремятся по площадям иджитихада в мирских специальностях тот же, что и в религиозных вопросах и положениях о дозволенном и запретном.

Мы имеем законченный фикх, связанный со всеми ситуациями в жизни людей и общества, он выведен и составлен имамами муджтахидами и их учеными сподвижниками, и сегодня он сформированный предстает перед нами, и обращается своим языком: ничто не мешает вам применить этот фикх в вопросах уголовного, гражданского права и других вопросах, сформулировав его подходящим для вас способом!... Если мы подставим это богатое наследие фикха под буйные ветры полной свободы иджитихада для всех мусульман, этот фикх превратится в сухие стебли, гонимые бушующими ветрами... и что же мы видим? Мы видим прочное здание науки

фикха, на которое обрушиваются обломки и осколки камней, разбросанных то тут, то там, поистине, это результат, в котором сомневаться может только упрямец, чуждый Исламу.

Сегодня перед мусульманином лежит дозволенный путь для понимания норм, касающихся поста, молитвы, закята и других религиозных вопросов, с которыми он сталкивается в своей жизни, этот путь заключается в изучение кратких книг, содержащих краткое изложение норм шариата, по одному из четырех мазхабов. Он не обязан понимать и знать доказательства норм, если только он не является муджтахидом, также как и большинство людей, спрашивающих фетвы великих асхабов и табиинов.

Если ты обяжешь каждого мусульманина совершать иджтихад и анализ доказательств, и отдалишь его от этих книг, из которых он в состоянии выучить положения дозволенного и запретного, следуя за одним из четырех имамов^[1], это означает, что ты ему со всей ясностью сказал: божественная норма в вопросах, с которыми ты сталкиваешься, состоит в том, к чему приводит тебя твое личное мнение.

И после этого можно ждать только одного, что весь шариат станет пустым именем, главою из книги без содержания, строением, подобным кладбищу Джухи^[2]: стеной с наглухо запертыми воротами, за которой находится брошенная земля, по которой бродят хищники и волки.

Если ты, после того как ты отдалишь его от тех книг и имамов, и направишь его к другим книгам, которые составили другие, и в которых иджтихад других людей, и привяжешь его к этим книгам, и направишь к следованию за ними, тем самым ты не сделаешь ничего большего, чем обяжешь его перейти от таклида аш-Шафии, Абу Ханифы, Малика и Ахмада к таклиду за таким-то и таким-то из числа современников. И нет в этом обязывании иного смысла, кроме ненависти и злобы в отношении четырех имамов и их последователей, и фанатизма в следовании за таким-то и таким-то и распространении их иджтихадов.

Однажды я сказал студенту, совершающему молитву возле меня, который непрерывно шевелил пальцем во время чтения ташаххуда (одна из молитв читаемых в намазе в положении сидя): «Почему ты шевелишь своим пальцем таким образом?». Он ответил: «Потому что это сунна, дошедшая до нас от Пророка (мир ему и благословение)». Я сказал: «Какой хадис приведен по этому поводу и насколько он достоверен? Где в этом хадисе указание на то, что шевеление должно быть непрерывным?». Юноша ответил: «Я не знаю, но я спрошу об этом такого-то...!».

Если бы он, обнаружив, что не знает доказательств, сказал бы: «Я следую в этом вопросе мазхабу имама Малика», то он бы успокоился и дал бы покой другим, и исполнил бы обязанность, возложенную на него.

Таким образом, этот человек был отдален от приверженности мазхабу одного из четырех имамов ни для чего иного, кроме как для того, чтобы следовать за другим человеком, даже на протяжении всей своей жизни, неотступно черпая знания только у него одного. И для того лишь, чтобы ему сказали: тебе запрещено неотступно следовать за определенным мазхабом, также как это говорят в отношении приверженцев мазхабов четырех имамов!!... Разве ты не видишь, таким образом, явное проявление фанатичности в худшей форме?!...^[3].

Какой беспристрастный человек позволит отбросить приведенные нами аргументы, в пользу допустимости таклида мусульманина за одним из имамов муджтахидов, пока он сам не способен на иджтихад, потом призвать всех людей к иджтихаду, даже если они и

не способны на это, и призвать их освободиться от таклида за имамами муджтахидами, несмотря на то, что за ними следовали прежде миллионы мусульман, призвать извлекать нормы о дозволенном и запретном, так как они это представляют и понимают, несмотря на то, что они тем самым разорвут шариат Аллаха, меж их разнообразными воображениями и иллюзиями?!

Какой человек не знает, что открытие этих дверей нараспашку перед всеми людьми, при всех их различиях, даст возможность врагам Ислама и его шариата разрезать его на кусочки ножом иджтихада?!

Разве есть в нашем арабском мире культурный человек, знающий современную историю, который не знает пути, через который Британия, вслед за оккупацией Египта, осуществила попираание исламского шариата, в соответствии со своими планами?...Ислам, по мнению лорда Кромера, был отставшим, застывшим и не поддающимся развитию, и он искал допустимый способ для отхода египетского общества от этой привязанности... Блестящим и допустимым способом явилось распространение идей иджтихада в сердцах тех людей, которые верили в необходимость развития нового европейского общества, стоило только вручить этим людям важнейшие религиозные посты, как например пост муфтия, шейха университета Азхара и пост в его управлении. Так что люди, верящие в европейское общество, приобщились ко многим проявлениям этого общества и его ценностям, они призывали шейхов Азхара и его ученых к иджтихаду в обход его условий, так что шейх Мараги дошел до того, что заявил, якобы муджтахид может и не знать арабского языка... Посланники Британии приступили к иджтихаду в исламском шариате и дошли в своих иджтихадах до изменения гражданского права, ограничив количество жен, право на развод, уравнив в правах на наследство мужчину и женщину, потом фетвы иджтихада стали активными, отрицая хиджаб, позволяя определенный банковский процент, и они (люди верящие в европейское общество) считали авторов этих фетв обладающими широким кругозором, гибким мышлением и пониманием духа Ислама.^[4]

Какое же назидание следует нам извлечь из недалеко прошлого?

Что является основанием для разрушения огромного здания фикха, воздвигнутого руками искренних имамов муджтахидов, являвшихся таковыми, по единогласному мнению всех минувших эпох, или для открытия ворот иджтихада перед всеми и отбрасывания приверженности четырем мазхабам? Поистине, эпидемия, вломившаяся в дверь иджтихада вчера, бушует и сегодня. Сегодня тех, кто готовился изрезать ножом иджтихада законы ислама, намного больше, чем вчера! О, вы, оставьте мусульман следовать за своими имамами, о дозволенности следования за которыми единогласно высказались представители всех эпох. Делайте иджтихад, если вы того желаете, в извлечении норм относительно современных проблем, которые не существовали раньше и о которых не говорили имамы в свое время. А мы будем просить у Аллаха для вас помощи, верного мышления и мнений.

Но вы, к удивлению, отворачиваетесь от нового, о котором не высказывались прежние имамы, и в котором обязательно нужно заняться иджтихадом и познать нормы, касающиеся его в наше время. От такого, как, например, вопросы страхования жизни и имущества, разновидности анонимных компаний и акционерных обществ и др., разновидности социального обеспечения, распространенного сегодня, гарантии сделок, и различных новых видов договоров между землевладельцами и арендаторами и т.п. Вы отходите от исследования всех этих вопросов и продолжаете обвинять в глупости иджтихады четырех имамов, и остерегать всех людей от следования за этими имамами!!!

Да, клянусь Аллахом, я не видел ни одного из этих приверженцев безмазхабности, который изучал бы когда-либо хоть один из этих появившихся вопросов, о которых простые люди спрашивают друг друга каждый день. Они только и занимаются тем, что тратят все свои старания для разрушения того, строение чего завершено, и нормы чего утверждены, при том что каждый из муджтахидов и мукаллидов заслуживает оправдания пред Аллахом, придерживаясь этих норм, тем самым очистив свою совесть и выполняя возложенную на них Аллахом обязанность!

О вы, оставьте утвержденные нормы, составленные лучшими имамами мусульман и принятые мусульманами поколение за поколением, и засучите рукава для иджтихада в этих появившихся вопросах, которые не исследованы и не обсуждены ни одним из имамов, и на незнание норм шариата в которых жалуются все мусульмане. Если вы извлечете из вашего иджтихада в этих вопросах что-либо, подтверждая это аргументами из Корана и сунны, и выявите способ выведения норм в них, то мы вручим вам в этот день головы всех этих четырех имамов и позволим вам отменять их иджтихад вашим иджтихадом, и призовем всех людей к следованию за вами, а не за этими имамами^[5]

^[1] Один из активно призывающих к безмазхабности называет книги, содержащие иджтихад четырех имамов, «заржавевшими»!

^[2] Герой арабского фольклора (прим. перевод.).

^[3] Нас не тревожит, что эти приверженцы безмазхабности выносят свои решения по вопросам исламского шариата, которые противоречат мнению большинства имамов, и соглашаются с теми из имамов, которые придерживаются их точки зрения по этим вопросам. Нас не это заботит. Порой некоторые из них исследуют вопрос и проявляют усердие в некоторых вопросах фикха, так что становятся способным на иджтихад по этим вопросам, но им недостаточно нашего признания их заслуг, желая полного признания с нашей стороны.

Иногда наше мнение противоречит их мнению, иногда мы предпочитаем мнение большинства ученых, иногда мы не признаем их способности на иджтихад. Иногда мы дискутируем с ними обо всем этом спокойно, по-братски, как того и требует ситуация. Однако мы не делаем из мнения, выбранного ими, которое они называют анализом и опорой на Коран и сунну, темы для порицания и причины для возбуждения спора и смуты.

Да... нам нет никакого дела до того, кто предпочитает непрерывно шевелить своим пальцем во время ташаххуда, или же предпочитает совершать таравих намаз в восемь ракаатов, или же он не считает, что нужно возмещать умышленно пропущенную молитву... Среди имамов и факихов были высказывающие такие мнения. И не является нововведением в Исламе утверждение людей о собственном иджтихаде, и они выбирают для себя мазхабы по некоторым вопросам фикха, все равно, способны они на самом деле к иджтихаду, или не являются таковыми.

Однако мы осуждаем и нас тревожит то, что эти люди превращают их мнения в острые орудия, с помощью которых они воюют против имамов мазхабов и обрывают тем самым

прочную связь между ними и большинством мусульман, распространяя тем самым смуту в мечетях, кварталах, делая это при каждом удобном случае, каковым и является сегодня положение большинства из них.

Они оставили путь призыва к Аллаху и Его религии и отвернулись от уклонившихся, вместе с их заблуждениями, сомнениями и ошибками, и начинают выступать против каждого религиозного человека, противоречащего их иджитихаду или же продолжает придерживаться мазхаба одного из четырех имамов, против, того кто говорит о своей неспособности на иджитихад и о вынужденном таклиде. Они развязывают с ними бесконечные споры, и эти споры приводят к недопустимой ненависти. Они подозревают их в заблуждении, имамов обвиняют в невежестве, а их книги называют ржавчиной и отклонением!!

Если появятся в руке кого-либо четки, для подсчета читаемого вирда, они набрасываются на него, обвиняя его в глупости, заблуждении и ереси; если же муэдзин после призыва на молитву громко благословит Посланника Аллаха (мир ему и благословение), они намекают ему о подозрении в ширке и остерегают его от повторения подобного. Если некоторые предпочтут совершать таравих в двадцать ракаатов в своей мечети, они возмущаются и поднимают смуту, которой нет конца и края, нередко некоторые буйствуют и бунтуют в мечети, так что возвышают свои голоса в ругани и пререканиях. Я не перестаю вспоминать одну из ночей Рамазана, во время которой, после ночного намаза, меня посетила группа простых людей, и наивных среди них было свыше пятнадцати человек, и на их лицах и в голосах были заметны следы спора, от которого они отошли только что. Они начали умолять меня остановить бушующую смуту, поднявшуюся в их мечети по причине того, что один из них стал запрещать совершение молитвы таравих свыше восьми ракаатов, и начал спорить с ними, пока не усилилась смута в мечети, и дом Аллаха не превратился в арену борьбы на пути шайтана!

Что мешает им совершать таравих намаз так, как им нравится, и оставить нас совершать этот намаз так, как мы считаем правильным, исходит ли это от нашего таклида или иджитихада?!

Разве вся их забота не сводится к утверждению своей способности понимать нормы шариата из Книги и сунны, не придерживаясь рамок одного из имамов муджтахидов? И вот мы оставили их с их утверждением, так пусть же они строят для себя, как они хотят, новый мазхаб, возвышающийся рядом с четырьмя разработанными мазхабами, и пусть отдаляются от фикха имамов, их иджитихадов настолько, на сколько захотят!

Но зачем нападать после всего этого на других, обвиняя в невежестве, глупости и заблуждении?! Зачем они дают волю своим языкам в издевательствах над четырьмя имамами, над многими их книгами, их иджитихадами и последователями?!

Зачем нужна пустая трата времени на выискивание того, что они называют ошибками Абу Ханифы?!

Зачем начинать в собраниях порочить имама аш-Шафии и издеваться над его фикхом из-за того, что он вынес фетву о правомочности брака мужчины со своей незаконнорожденной дочерью? Если бы он прочел речь аш-Шафии по этому вопросу в книге «Аль-Умм», то он был бы сокрушен своим невероятным невежеством!

Иногда человек, подобный шейху Насиру, говорит: упаси нас Аллах, мы не умаляем достоинства имамов и не говорим ничего плохого о мазхабах!.. Да, он говорит подобное в

некоторых собраниях, но на самом деле он не подтверждает сказанное, напротив, он противоречит самому себе.

Поистине, тот, кто уважает четырех имамов и уважает проявленное ими усердие в выявлении норм исламского шариата и их выведении из Корана и сунны, - не говорит без всякого повода и законного основания, в комментарии хадиса о ниспослании Исы (мир ему): «Ясно, что действительно Иса будет выносить решения по нашему шариату, будет судить по Корану и сунне, а не по чему-либо другому, как Инджиль, ханифитский фикх и тому подобное!!».

Подумай об этих словах!! Подумай о значении его слов: не по чему-либо другому, как Инджиль и ханифитский фикх и тому подобное, этот человек убежден в таком случае, что ханифитский фикх ничто иное, как подобие Инджилья... Вещь, не имеющая какого-либо отношения к исламскому шариату, к Корану и сунне!!

Разве найдется мусульманин, боящийся Аллаха в познании истины, который не знает, что ханифитский фикх это ни что иное, как нормы, извлеченные из Корана и сунны, или же установленные с помощью аналогии из Корана и сунны. И что имам этого фикха Абу Ханифа, да будет доволен им Аллах, выведя нормы Его Книги и сунны Его Пророка, тем самым приблизился к Аллаху, а не приблизился к шайтану, измышляя другой фикх, поставив его рядом с Инджилем, чтобы противоречить законам Корана, не говоря о том, что он, да будет доволен им Аллах, ошибся в некоторых своих иджитихадах или был прав.

Кто же говорит, что наш господин Иса (мир ему) будет слабее шейха Насира в познании Корана и сунны, так что не будет способным на иджитихад и будет вынужден следовать за имамами по нормам шариата и выберет среди имамов самого Абу Ханифу?

Действительно ли среди ханифитов есть утверждающие подобное? Да, некоторые отклонились в своем мышлении, и болтают подобную чушь.

Но верный научный метод в этой ситуации заключается в том, чтобы шейх Насир привел имя утверждающего подобное, и указал бы, в какой книге, и где приводятся такие слова, затем опроверг бы это научным методом, на который способен любой искренний в религии Аллаха и уважающий имамов Ислама. Этот метод заключается в том, что Иса, сын Марьям, мир ему и благословение, способен на извлечение норм шариата непосредственно из Корана и сунны, и что это самое малое, чем можно описать Ису, посланника Аллаха, мир ему. В этой ситуации не сообщается о его следовании за имамами.

Использование шейхом Насиром опровержения подобных слов для осуждения фикха имама Абу Ханифы, и для называния его чем-то совсем иным, а не исламским шариатом, так же как и Евангелие - не является научным и исламским методом в своей сути.

Может быть ты, о читатель-мусульманин, считаешь невозможным, чтобы мусульманин сказал подобное! В таком случае обратись к книге «Мухтасару сахихи Муслим» аль-Мунзири и прочитай комментарий к этому хадису, написанный шейхом Насиром, на стр. 308.

Что касается издателя этой книги, то мы узнали, что один из истинных больших ученых обратил внимание на эту удивительную и порицаемую речь, и разъяснил ему необходимость исключения этой болтовни из второго издания, которое вскоре выйдет.

Мы не знаем, предпочтет ли издатель верно привести все написанное шейхом Насиром и оставить ради этого эту опасную чушь, или же предпочтет быть верным шариату Аллаха и истине, известной всем мусульманам, даже если для этого придется пожертвовать строчкой, написанной шейхом Насиром?!

Мы не знаем, но второе издание разъяснит нам это, и даст нам возможность прокомментировать.

^[4] См. «аль-иттиджахату аль-ватанийяту фи аль-адаби аль-муасир» т. 2 стр. 298 и далее. Книга «Мавкиуль аль-акли ва аль-ильми ва аль-алями мин рабби аль-алямин» т. 4 стр. 350 и далее

^[5] Сделайте это... и я сдержу свое слово.

Краткое содержание диспута, имевшего места между мною и одним из приверженцев безмазхабности.

Может быть, этот раздел окажется более важным, чем другие разделы.

Это не потому, что этот раздел содержит новые разделы и особый научный анализ. Мы уже привели большее количество научных доказательств, чем те, что содержатся в этом разделе. Причина в том, что в этом разделе ты обнаружишь свидетельства такого фанатизма, который ты наверняка не обнаружишь ни у одного разумного человека! Они подозревают нас в фанатизме, потому что мы не согласны отойти от истины, основанной на тысяче и одном аргументе, но ты обнаружишь в этом разделе, как они запираются в клетки необычайного фанатизма. Несмотря на то, что это может привести их к поиску помощи в сумасшествии и одержимости!

И в этом разделе я не измышляю и не злословлю ни о ком... и не говорю ни одного измышленного слова и не придумываю ничего^[1]. Я сказал брату, с которым я вел диспут, а он громко изливал на меня свои удивительные и странные речи, что скоро я распространю все сказанное им, если он будет упорствовать. Аллах знает, что я сказал это только для того, чтобы побудить его к размышлению и к спокойствию в речи! Но этот человек сказал: «Распространяй что хочешь, я не боюсь»!

Я не буду говорить, кто этот человек, и обойду молчанием его имя. Тебе достаточно будет знать, что он из числа тех, кто обучает безмазхабности, а не учится ей. Вместе с тем этот человек – достойный, благочестивый юноша, если бы только не эта грязь, погрузившая его и его мышление в пучину удивительного фанатизма.

Он пришел вместе с несколькими приятными юношами, которые привыкли искать истину везде, где они предполагают ее найти. Я начал беседовать с ним и сказал:

- Каков твой метод понимания Законов Аллаха? Извлекаешь ли ты его из Корана и сунны, или берешь от имамов иджтихада?
- Я рассматриваю утверждения имамов и их на то доказательства, затем опираюсь на то высказывание, что ближе всех к доказательствам Корана и сунны!

- У тебя есть 5 тыс. сирийских лир, ты хранил их шесть месяцев, затем ты купил на них товар и стал торговать, когда же ты отдашь закят с твоего товара, после оставшихся до окончания года шести месяцев, или же по окончании целого года?

Он сказал, поразмыслив:

- Твой вопрос означает, что, по твоему мнению, с торгового имущества надо платить закят!
- Я только спрашиваю. И хочу, чтобы ты ответил мне, основываясь на твоём особом методе. Вот перед тобой библиотека, в ней книги по тафсиру, сунне, книги имамов муджтахидов.

Он немного подумал и затем сказал:

- О, мой брат, это религия, а не какой-либо легкий вопрос, на который можно ответить, недолго думая. Для этого необходим анализ, повторение, изучение, для всего этого необходимо время, а мы пришли обсуждать совсем другую тему.

Я отошел от этого вопроса и сказал:

- Прекрасно... А обязательно ли каждому мусульманину рассматривать доказательства имамов, а затем следовать за более соответствующим из них Корану и сунне?
- Да.
- Это означает, что все люди обладают таким же потенциалом иджтихада, что и имамы мазхабов. Более того, они обладают более совершенным и полным потенциалом, поскольку тот, кто может рассудить мнения имамов или же вынести решение для них на основе мерила Корана и сунны, то он без сомнения имеет большие знания, чем все они!!!
- На самом деле все люди делятся на три категории: мукаллид, муттаби и муджтахид. Тот, кто может сравнивать одни мазхабы с другими и извлекать более близкое к Корану – муттаби. Это средний уровень между таклидом и иджтихадом.
- В чем же обязанность мукаллида?
- Следовать за тем из муджтахидов, с кем он согласен.
- Есть ли грех в том, чтобы он следовал за одним из них неотступно, не переходя к другому?
- Да, и это ему запрещено.
- Каково доказательство этого запрета?
- Доказательство в том, что он вменил в обязанность то, что ему не вменил в обязанность Аллах, Свят Он и Велик.
- Каким из семи способов чтения ты читаешь Коран?
- Чтением «хафс».
- Всегда ли ты читаешь таким способом? Или читаешь каждый день разным чтением?
- Нет, я всегда читаю только способом «хафс».

- Так почему же ты вменил себе в обязанность это? Несмотря на то, что Аллах, Свят Он и Велик, вменил тебе в обязанность только читать Коран, как это приведено от Пророка, мир ему и благословение, с высшей степенью достоверности.
- Поскольку я не смог изучить остальные способы чтения и мне легко читать только таким способом.
- Тот, кто изучил фикх по мазхабу аш-Шафии, подобно тебе, не смог изучить остальные мазхабы, и ему было легко изучить законы религии только в изложении этого имама. Если ты вменяешь ему в обязанность познать иджитхады всех имамов, чтобы черпать от них всех, то тебе также обязательно изучить все способы чтения, чтобы читать в соответствии с ними. Если же ты оправдываешь себя своей неспособностью, то ты должен также оправдать этого мукаллида. Как бы там ни было, мы говорим: откуда ты взял, что мукаллиду необходимо вменить себе в обязанность переходить от одного мазхаба к другому, несмотря на то, что Аллах не обязал его делать это, также как не обязал его постоянно следовать определенному мазхабу?...

То, что ему запрещено, так это неотступное следование с убеждением, что Аллах велел ему это. (т.е. ему запрещено следовать за одним мазхабом если он убежден, что Аллах обязал его следовать за одним мазхабом, если же он следует за ним, потому что ему так легче или еще по какой то причине, то это дозволено)

- Это совсем другое дело. Это истина, без всякого сомнения и разногласия. Однако, является ли для него грехом постоянно придерживаясь определенного имама, зная, что Аллах велел ему это?
- Нет на нем греха.
- Но брошюра, по которой ты преподаешь, говорит о противоположном твоим словам. В ней говорится о запрете на это. Более того, в некоторых местах говорится о неверии того, кто неотступно следует за определенным имамом, не отходя от него.
- Где это сказано?

И он обратился к брошюре, изучая ее текст и выражения, и начал размышлять о словах автора брошюры: «тот, кто неотступно следует за определенным имамом во всех вопросах, тот – ошибающийся фанатик, следующий подобно слепому, и он из тех, кто разделили религию и стали группами». И он сказал:

- Он имел в виду неотступное следование с убеждением предписанности одного шариатом. Это недостаточно полное выражение.
- Где доказательство того, что он именно это имел в виду? Почему ты не говоришь, что автор ошибся?

Далее этот человек продолжал настаивать на том, что выражение верное, но оно имеет скрытый смысл. И что автор не совершил никакой ошибки в этом!...

Я сказал:

- Однако выражение с таким смыслом не является предметом спора. И тогда оно бесполезно, нет такого мусульманина, который не знал бы, что следование за одним из четырех имамов не является обязанностью шариата. Каждый мусульманин, неотступно следующий определенному мазхабу, делает это по своему желанию и выбору.

- Как? Я слышу от многих людей и некоторых ученых, что шариат обязывает неотступно следовать определенному мазхабу, так что недопустимо переходить к другому мазхабу!...
- Назови мне хотя бы одно имя, будь то простолюдин или ученый, кто сказал тебе подобное.

Он замолчал, однако он поразился тому, что мои слова могут быть верны, и стал повторять, что все, что он знает, это то, что многие люди запрещают переходить из одного мазхаба в другой.

Я ему сказал:

- Ты не найдешь сегодня никого, кто придерживается этой ложной иллюзии. Да, приводится о последних поколениях времен Османской империи, что они считали переход ханифита в другой мазхаб из ряда вон выходящим. Нет никакого сомнения, что то, что исходило от них – если история верна – было пределом глупости и ненавистного слепого фанатизма.

Я сказал ему затем:

- Откуда взято тобой различие между мукаллидом и муттаби? Это различие лексическое или терминологическое?
- Между ними лексическое различие.

И тогда я принес ему лексические словари для того, чтобы он показал в них лексическую разницу между этими двумя словами, и он не нашел ничего. Затем я сказал:

- Поистине, Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал арабу, который выступал против оплаты, установленной Абу Бакру мусульманами: «Если мухаджиры довольны, то вы следуйте за ними». Он использовал слово «следуйте» в смысле согласия, не допускающего никакого оспаривания и высказывания и мнения.^[2]
- Пусть это будет терминологическая разница... разве нельзя пользоваться своей терминологией?
- Конечно. Но эта твоя терминология никак не изменит сути вещей. Тот, кого ты называешь муттаби, в случае, если он осведомлен об аргументах и методе выведения из них решений, является муджтахидом, а если он не осведомлен об аргументах, или не способен на извлечение из них норм, то он в этом случае является мукаллидом. Если он в одних вопросах таков, а в других – нет, то он в одних вопросах – мукаллид, а в других – муджтахид. В любом случае деление второстепенно, и правило, касающееся каждого из них, четко и известно.
- Муттаби это тот, кто способен различать верные среди высказываний и их аргументов и отдавать предпочтения некоторым из них над другими. Это степень, отличная от степени чистого таклида.
- Если ты имеешь в виду различие утверждений в зависимости от силы и слабости аргумента, то это высшая степень иджтихада. Способен ли ты лично на это?
- Я делаю это по мере моих сил.
- Я лично знаю, что ты дал фетву о том, что три развода, данных одновременно в одном месте, считаются одним разводом. Обратился ли ты до того, как дать эту фетву, к высказываниям имамов и их

аргументации, а потом сравнил их и вынес фетву на основе этого... Уваймир аль-Аджалани трижды дал развод своей жене в собрании Пророка, после того как совершил «лиан»^[3]. Он сказал: «Я солгал о ней, о Посланник Аллаха, мир тебе и благословение, как я оставлю ее, ведь она трижды разведена». Что ты знаешь об этом хадисе, и его положении относительно этого вопроса, и насколько он является доказательством в соответствии с мазхабом большинства или мазхабом ибн Таймии^[4]?

- Я не знаю этого хадиса.
- Как же ты вынес фетву по сему вопросу, противореча в этом единогласному мнению четырех мазхабов, не останавливаясь на их аргументах и на степени их достоверности или слабости?... И вот ты оставил принцип, о приверженности которому ты говоришь, и который ты пытаешься нам навязать, это принцип иттиба, как ты его сформулировал.
- У меня не было на тот момент достаточно книг, чтобы изучить мазхабы имамов и их аргументы.
- Что же заставило тебя поторопиться с вынесением фетвы, противоречащей мнению большинства мусульман, не изучив ничего из их доказательств?
- Что мне было делать, ведь у меня спросили, и у меня было только ограниченное количество источников?
- Ты мог сделать то, что смогли сделать все ученые и имамы. Ты мог сказать: «Я не знаю». Или же привести спросившему мнения четырех мазхабов, и противоположные мнения, но не выносить фетву на основе одного мнения. Ты мог сделать это, более того, это было твоей обязанностью, тем более что проблема, с которой ты столкнулся, не была такого уровня, чтобы ты был вынужден прийти хоть к какому то выходу!... Что касается вынесения тобой фетвы, основанной на мнении, противоречащем единому мнению четырех имамов, без изучения, по твоему признанию, их аргументации, довольствуясь тем, что твоему сердцу ближе мнение, противоречащее четырем мазхабам, то это –предел фанатизма, в котором ты нас подозреваешь.
- Я изучил мнение четырех имамов в книге аш-Шавкани, а также «Субуль ас-салям» и «Фикх ас-сунна» Саида Сабика.
- Это книги противников четырех имамов в этом вопросе, и все они высказываются односторонне, и приводят аргументы, подтверждающие их мнение; согласен ли ты вынести решение в отношении двух противников, выслушав только одного из них, а также его свидетелей и близких?...
- Я не вижу в моих действиях чего-либо порочного. Я был обязан дать фетву спрашивающему, и сделал это в меру своего понимания.
- Ты говоришь, что ты муттаби, и что мы должны быть таковыми, и ты растолковал иттиба как рассмотрение утверждений всех мазхабов, изучение их аргументов и приверженность более близкому к достоверному доказательству. И ты же сам своим поведением бросаешь свои принципы оземь. Ты знаешь, что четыре мазхаба единогласны в том, что троекратный развод, данный одновременно в одном месте, расценивается как троекратный, и ты знаешь, что у них есть доказательства в пользу этого и ты не изучил их, и вместе с тем ты отошел от их единого мнения к тому мнению, которое тебе по душе.

Убедился ли ты первоначально в том, что доказательства четырех имамов неприемлемы?

- Нет, но я не изучил их, поскольку у меня не было соответствующих источников.
- А почему ты не подождал?... Почему поторопился, ведь Аллах Всевышний не предписывал тебе этого? Разве то, что ты не изучил аргументы большинства ученых, подтверждало мнение ибн Таймии?... Разве не это фанатизм, в котором вы нас ложно обвиняете?
- Я видел в книгах, имевшихся у меня, достаточные доказательства, и Аллах не предписал мне больше этого.
- Если мусульманин увидел в имевшихся у него книгах доказательства чего-либо, достаточно ли ему этого, чтобы оставить мазхабы, противоречащие его мнению, даже если он и не изучил их аргументов?
- Ему этого достаточно!..
- Юноша, недавно начавший исполнять религиозные предписания, у которого нет никакой доли исламской культуры, прочел слова Всевышнего: «Аллаху принадлежит и восток и запад; и куда бы вы не обратились, то вы встретите Лик Аллаха, поистине Аллах всеобъемлющий, знающий» (аль-Бакара, 115). И он понял из этого, что мусульманин имеет право в своей молитве обращаться туда, куда ему угодно, в любую сторону, как на это указывает явный смысл аята, но он слышал, что четыре имама единогласны в необходимости обращения в молитве к Каабе, он знает, что у них есть аргументы в пользу этой точки зрения, но он их не изучил. Что же он будет делать, когда встанет на молитву? Должен ли он последовать в убеждении за своим пониманием доказательства, имеющегося у него, или же за имамами, единогласно высказывающими противоположное?
- Он должен следовать за своим убеждением!!!
- И он будет молиться, обратившись, например, на восток. И его молитва будет действительной?!
- Да, поскольку он должен следовать за своим личным убеждением!
- И вот его личное убеждение внушает ему, что нет никакого греха в том, чтобы совершить прелюбодеяние с женой соседа, наполнить свою утробу вином, забирать имущество соседа без права. Дозволил ли ему Аллах все это из-за его «личного убеждения»?!

Он немного помолчал, затем сказал:

- В любом случае, ситуация, о которой ты меня спросил, нереальна и не может воплотиться в жизнь.
- Это не иллюзия, более того, очень часто случается подобное и даже более удивительное! Юноша, у которого нет знаний о Исламе, о Коране и сунне, услышавший или же прочитавший случайно этот аят, узнал из него то, что знает каждый араб, обращающий внимание на явный смысл слов, он узнал, что нет греха в том, чтобы молящийся обращался в молитве в любую сторону, несмотря на то, что он видит обращение людей именно к Каабе, а не к чему-либо другому... такая ситуация вполне естественна и допустима, пока среди мусульман есть те, кто не знает ничего об Исламе. Как бы там ни было, ты вынес не иллюзорное решение по этой ситуации.

И ты посчитал личное мнение основанием для принятия решения в любой ситуации. А это противоречит твоему разделению людей на три категории: мукаллид, муттаби, муджтахид.

- Он должен провести исследование... разве он не читал какого-либо хадиса или другого аята.
- У него не было источников для проведения исследования, также как у тебя при вынесении решения по вопросу развода. И у него не было возможности прочесть другие аяты, касающиеся вопроса направления в молитве. Будет ли он и дальше упорствовать, утверждая, что он следует своему личному мнению и оставит иджму имамов?
- Да, если он не в состоянии провести исследование, то он имеет оправдание, и ему достаточно полагаться на то, к чему его привело мнение и суждение.
- Поистине, я распространю слова, сошедшие с твоих уст, это удивительные и опасные слова!
- Распространяй обо мне что хочешь, поистине, я не боюсь этого.
- Как ты можешь бояться меня, если ты не боишься Аллаха, и речью своей бросаешь слова Всевышнего – «Спрашивайте знающих, если вы не знаете» – оземь.
- О мой брат, эти имамы не безгрешны, а аят, на который я опираюсь, это речь непогрешимого, велико Его Величие. Как же можно оставить непогрешимого, и хватиться за подол ошибающихся?
- Поразительно; непогрешим истинный смысл слов Аллаха, вложенный в слова: «Аллаху принадлежит восток и запад...», но не является непогрешимым понимание того юноши, абсолютного далекого от исламской культуры, ее норм и сути Корана. То есть, сравнение, о котором я говорю, проводится между пониманием этого юноши и пониманием четырех имамов, и оба они не являются непогрешимыми. Однако, один из них погряз в невежестве и поверхностности, а другой погружен в исследования, науку и уточнение.
- Поистине, Аллах предписал только то, к чему приведет его старание!
- Тогда ответь мне на этот вопрос: у человека есть ребенок, он заболел, у него воспаление, его осмотрели все лекари города, и единогласны в том, чтобы дать ему определенное лекарство, и остерегли его отца от инъекции пенициллина, и сказали ему, что это приведет к смерти сына. Однако отец ребенка знает из прочитанного в медицинском бюллетене, что пенициллин помогает при воспалительных процессах, и он основывается на своих знания по этому вопросу и отвергает советы врачей, потому что он не знает доказательств их утверждений, и использует личное мнение, и лечит сына инъекцией пенициллина, от чего сын отправляется к Милости Аллаха. Надо ли отца привлекать к суду, и будет ли он грешен в этом?

Он немного подумал и ответил:

- Это разные вещи.
- Напротив, это одно и то же. Он слышал о единогласии врачей, как слышал тот о единогласии ученых, но он положился только на прочтенный текст из медицинского бюллетеня, также как тот положился только на один

прочитанный текст из Книги Аллаха. И тот и другой использовали свое личное мнение!

- О мой брат, Коран это свет... свет... разве свет в своих повелениях подобен каким-либо другим словам?
- Я сказал, свет Корана отражается в разуме любого рассуждающего или читающего его, который понимает его как свет в соответствии с Волей Всевышнего. Какая же разница между знающими и незнающими в таком случае, если все они черпают из этого света? Два примера одинаковы, нет между ними никакой разницы, и ты должен ответить мне, последует ли исследователь в этих примерах за своим личным мнением или же последует за специалистами?
- Личное мнение и есть основа.
- Он использовал личное мнение и в результате его сын умер, последует ли за этим какая-либо ответственность по шариату или другому закону?

Он во всеуслышание ответил:

- Он не несет никакой ответственности!
- Давай завершим наш диспут после этого резюме, которым ты прервал путь к нахождению между нами общего знаменателя, на котором можно было бы построить хоть какое-то исследование, и достаточно того, что ты твоим удивительным ответом противоречишь единогласию всей исламской уммы... Нет, клянусь Аллахом, мерзкому фанатизму не будет места на Земле, если вы сами не будете приверженцами этого фанатизма.

Неграмотный мусульманин использует свое «личное мнение» в понимании Корана... и будет совершать молитву не в сторону Каабы, противореча всем мусульманам и молитва его будет действительна!... И – простой человек использует свое личное мнение, и лечит кого угодно и как угодно, и больной умирает благодаря ему. И «лекарю» говорят: «Да простит тебя Аллах!».

Я не знаю тогда, почему нас не оставляют эти люди,? чтобы мы использовали наше личное мнение, что неграмотные в вопросах религии и ее доказательств должны придерживаться мазхаба одного из имамов муджтахидов, следуя за ним, потому что он лучше знает Книгу Аллаха и сунну Его Посланника.

Каким бы ошибочным не было для них наше мнение, пусть и за это заступится «личное мнение», и пусть для них будет хорошим примером мнение того, кто считает, что молитва повернувшегося спиной к Каабе действительна, и пример того, кто убил ребенка, и это убийство было иджтихадом и лечением!!!

^[1] Это наше опровержение тем, кто утверждает, что мы изменили и поменяли ... если бы нас не удержала от этого богобоязненность, то этому помешало бы свидетельство как минимум десяти человек, видевших и слышавших это.

^[2] : «Отрекутся те, за кем следовали (в день Судный) от тех, кто следовал за ними, и постигнет (идолопоклонников) наказание, и прервутся между теми и другими связи

всякие». (Сура аль-Бакара, 166). Всевышний использовал слово «следовал» в смысле худшего проявления таклида.

^[3] Клятвенное заверение по особой формуле в своей невинности – о муже или жене при процессе развода (прим. пер.).

^[4] Это одно из многочисленных доказательство из ясной и достоверной сунны о том, что троекратный развод, данный одновременно в одном месте, считается троекратным. Для изучения этого вопроса смотри нашу книгу: «Лекции по сравнительному праву».

Послесловие

О мой брат читатель, если ты будешь беспристрастным, далеким от фанатизма на пути, на который ты равняешься, если ты не будешь желать ничего, кроме познания истины на основе аргументации, поистине, написанное и разъясненное мною достаточно ясно раскрывает тебе все скрытое и удаляет от тебя всякие сомнения.

Если же ты будешь спорить и защищать мысль, благодаря которой узнали тебя и которая стала тем самым частью твоей личности и сущности, и ты не можешь ничего иного, кроме как проявлять фанатизм и призывать к ней, и если я прибавлю к написанной мной ясной истине множество других доказательств и ярких доводов, то это не принесет тебе пользы, поскольку проблема твоя не в невежестве, которое может быть излечено наукой, но это только твоя приверженность группе, и фанатизм, от которого избавить тебя может только искреннее осознание тобой наблюдения Аллаха, велико Его Величие.

И к кому бы ты ни относился, мне необходимо обратить твое внимание, что в каждой группе и общине людей, призывающей к чему-либо, есть те, кто проник в их ряды, но которых не волнуют их цели. У этих людей одна цель – разжечь пламя спора между этой общиной и другой, всякий раз, как этот спор исчезает или же готов погаснуть. Нет сомнения, что они показывают свой энтузиазм и воодушевленность идеями, но их единственной целью, как я тебе сказал, является углубление трещины разногласий, и раздувание, по мере возможности, споров и раздоров, и отдаление обстоятельств, способствующих благоразумию и размышлению о решении вопроса всеми возможными силами.

Это неоспоримая истина, в которой не сомневается ни один разумный человек. Так как же избавиться от этих ухищрений, и как достичь того, чтобы разногласия по некоторым пунктам не привели к появлению препирательства, вражды и раскола?

Путь заключается только в том, чтобы мы прибегали к весам объективности при исследовании и апеллировании к научным доказательствам, светлым и чистым, так чтобы к этому не примешалась иная цель, отклонение или фанатизм.

И тогда постепенно растворятся разногласия, и далее не сможет ни один из интриганов привести хоть кого-то из различных групп к губительному месту ненависти раздора и злобы.

Я уже привел тебе в этом моем сочинение все, в чем нуждается разум для познания истины по этому вопросу... и тебе раскрылось, что автор брошюры привел недостоверные цитаты, более того, противоречащие истине, и ты увидел, как разъясняют совершенно противоположное те, кому автор брошюры приписывает приведенные цитаты, и ты увидел единогласие большинства мусульман со времен сподвижников до наших дней.... Нет сомнения, что ты прочел мои слова обо всем этом внимательно и вдумчиво; клянусь Аллахом, не сможет ни один беспристрастный

человек утверждать, что я злословил в диспуте или же играл цитатами, или же отошел от объективности при приведении доказательств.

Так вернись же, мой брат, таким образом на широкую дорогу, по которой, не сходя с нее, идут толпы мусульман во все времена, и займи позицию, поддерживающую этот путь и защищающую его, воюя с любым проявлением излишества или упущения... Остерегай людей от фанатизма в приверженности мазхабам, как было нами разъяснено, убеди их в том, что доказательство – это основа во всем, но только тогда, когда ты совершенен в его познании и понимании. И не поступай необдуманно, идя по пути крайности и чрезмерности. Поистине, это корень всех бед и несчастий. Нет силы совершать благое, и нет силы отказаться от совершения порицаемого, кроме как от Аллаха Всевышнего, Высочайшего.

Приложение. Ответ на опровержение на книгу Аллямазхабия... выпущенную аль-Альбани и другими авторами.

Когда оригиналы второго издания этой работы были готовы к печати, мне в руки попал экземпляр книги, приписываемой Саиду Мухаммад Ид Аббаси — «Фанатичная приверженность мазхабу есть нововведение» («Новоявленная преданность мазхабу») — опровержения на мою первую книгу.

Приостановив печать нового издания, я приступил к чтению этой книги в надежде найти в ней какую-либо неизвестную мне полезную информацию или хотя бы замечания и поправки, чтоб при необходимости внести их в рукопись.

Но, проштудировав все 350 страниц, я не обнаружил ничего, заслуживающего внимания или требующего исправления в моем тексте. Я решил, что, написав это приложение, избавлю вас и себя от дальнейшей потери времени.

Читая эту книгу, я преодолевал потоки грязной ругани и поношений, невиданных мною доселе ни в одной работе ни одного ученого, как бы не был он далек от истины и как бы низко не опускался! Зная, что это опровержение не получило широкого распространения, я все же надеюсь, что те, кому оно попадет, дочитают его до конца, со всеми оскорблениями в мой адрес. Но с другой стороны, подобное чтение раскрывает сущность их авторов и определяет их уровень, что избавляет меня от необходимости давать им оценку.

Но оскорбления в мой адрес кажутся лишь насмешкой после того, как приходится читать, в какую грязь погрузили они наших благочестивых предков и их лучшие сочинения... Имам Газали был, по их мнению, вероотступником, имам Баджури по их мнению был глупцом, Абу Ханифа — невеждой, знающим наизусть лишь несколько хадисов.

Шейх Мухаммад аль-Хамид, да смилостивится над ним Аллах, «следовал по пути огнепоклонников..., якобы он достоин лишь порицания Аллаха и уподобился молодым сумасбродам» по описанию самого яркого их ругателя!...

После всего этого я не удивляюсь тому, что в начале этой книги нет упоминания имени Аллаха, что вполне естественно, так как подобное начало указывает как на ее

суть, так и на ее уровень и значимость, на то, как авторы ценят сунну Посланника Аллаха и следуют его наставлениям!

Я коротко прокомментирую эту книгу, минуя выражения, которых избегает в своей речи каждый почтенный и уважающий себя человек. К тому же я следую наставлениям, данным мне самым уважаемым в мире представителем Ислама во время моего недавнего пребывания в соседних арабских странах: «Остерегайся, чтоб эти люди не вынудили тебя опуститься в споре до их уровня, ибо поистине их сердца гложет ненависть к большинству мусульман, несогласных с ними, как к прежним, так и к нынешним!...».

Если бы я стал анализировать всю ложь и клевету этой книги, извращенную игру слов и мыслей, то скатился бы до уровня, достойного порицания, лишь впустую бы потратил время и раздул бы объем рукописи, посредством которой стремился к образу Аллаха и дошел бы до того, от чего должен избавляться каждый уважающий себя человек — до вымещения зла в перебранке и споре.

И если бы не необходимость указать всем мусульманам на дела этих людей, на их сущность, предостеречь от их лжи, то я не написал бы ни одной буквы к комментарию этой книги.

Я считаю свои долгом дать хотя бы минимальную оценку деятельности этих людей на поприще исследования истинных принципов Ислама.

Мой комментарий к этой книге изложен в следующих пунктах:

1. На обложке книги значится имя Мухаммада Ид Аббаси, однако я абсолютно точно знаю, что он участвовал в написании лишь нескольких глав. К тому же он и сам признался в этом в разговоре с моим другом Хаджи Аднаном. Достоверно установлено, что основные авторы книги — шейх Насир аль-Альбани, Махмуд Махди аль-Истанбули и Хайруддин Ванили.

Я буду благодарен господам авторам, если они ответят на вопрос шариата: «Как относится к мусульманину, приписывающему свою речь другому?... как его можно назвать?... подпадает ли эта ложь под какое-либо оправдываемое шариатом ухищрение?...». Клянусь, если б я услышал, что аш-Шафии приписывает себе чьи-либо слова или свои слова выдает за чужие, то потерял бы доверие к нему в моем сердце, и не смог бы более верить ни ему, ни принятым им решениям, ни его книгам. А что же я тогда могу сказать об этих двоих: шейхе Насире и Махмуде Махди!?!...

2. Они обвиняют меня в отрицании существования автора брошюры «Надлежит ли мусульманину следовать определенному мазхабу?», коим является шейх аль-Ма'суми, и приписыванию мною ее одному из салафитов. Привожу цитату из моей книги «Безмазхабность...»: «Один из них распространил (и пожелал не писать своего имени и говорить о себе) брошюру, под заголовком: «Обязан ли мусульманин следовать одному мазхабу из четырех» и отнес это сочинение к Мухаммад Султан аль-Ма'суми аль-Ходжанди» (*стр.24*). Таким образом, я писал о скрывшем свое имя распространителе книги, а не авторе. Что побудило их подменить слово «распространил» на слово «написал», столь разные по своему смыслу? И как назвать такой поступок, и как его оценить?

3. Авторы также исказили условия действительности иджтихада в главе «Наша позиция в отношении мазхабов и наше мнение об иджтихаде и таклиде», якобы

сославшись на слова аль-Газали в книге «Мустасфа». На самом деле в книге аль-Газали написано: «Условие второе, основное для иджтихада, — чтобы овладеть источниками шариата, получить возможность высказывать мнение, основываясь на них, достичь их познания и метода принятия решений, — всем этим можно овладеть, изучив 8 наук: Коран, сунны, иджму, разум и аналогию, основы фикха, язык и грамматику, отмененное и отменяющее, науку хадисоведения»¹¹.

В комментируемой же книге написано: «Достичь этого метода можно легко, и для этого не нужно ничего, кроме Муватта, двух Сахихов, Сунан Абу Дауда, Джамии ат-Тирмизи и ан-Насаи, и эти книги общеизвестны, популярны и доступны. И ты должен их изучить. Если же ты не изучишь их, и кто-либо из твоих собратьев опередит тебя и объяснит их на понятном языке, то после этого не будет тебе никакого оправдания».

Аль-Газали ставит условием достижения степени абсолютного муджтахидом овладение восьмью науками, а аль-Ма'суми ставит только одно условие – приобретение книг хадисов на рынке, уверяя, что эти книги известны, популярны и легко доступны. Шейх Насир приводит в качестве подтверждения слов аль-Ма'суми сказанное аль-Газали! Более того, он еще добавляет к его словам: «таким образом, ты понимаешь ошибку доктора аль-Бути, издаваемого над словами аль-Ма'суми, да помилует его Аллах, что иджтихад легок и доступен и т.д.» Я поражаюсь тому, что в доказательство приведено собственное опровержение!

4. В этой главе автор отрицает, приписываемое ему и ему подобным, вменение каждому в обязанность иджтихада. Также автор отрицает, что они запрещают таклид всем неграмотным. (стр. 15). Я говорю: воистину шейх Насир и его сторонники говорят подобное при различных обстоятельствах на определенных сборищах. А истина, известная каждому, но искаженная ими, в том, что они не оставят в покое человека, над которым имеют власть, пока не вырвут из его сердца уверенности в четырех имамах, и не дадут ему почувствовать, что теперь он уподобился им, и отныне воспринимает иджтихад, также как и они. Затем они подстрекают его отвергать законы шариата, не ища подтверждения им в Коране или сунне. Много раз мы встречали их последователей из числа простолюдинов и неграмотных людей, которые возражали имамам и ученым в мечетях, споря с ними об иджтихаде аш-Шафии, Абу Ханифы, и упорно стояли на своем, говоря, что они не следуют за этими имамами, а опираются на Коран и сунну. А если же заставить кого-нибудь из них прочесть хотя бы три аята из Корана, то можно услышать море ошибок и искажений! Все эти коверкания допускают не марсиане или пришельцы с других миров. Напротив, они живут среди нас и в каждой стране, городе, квартале или мечети непременно есть те, кто пострадал от них, видя их кажущуюся ученость и безграничный иджтихад.

5. На 33 странице автор упрекает нас за то, что мы делим людей только на две категории — муджтахид и мукаллид, и не учитываем третью, промежуточную категорию – муттаби. Но мы уже установили, что, в конечном счете, муттаби относится к одной из двух других категорий – либо к таклиду, если он не достиг совершенства в познании доказательств, либо к иджтихаду, если достиг этого уровня.

Автор приводит в качестве доказательства ошибочности нашего мнения слова аш-Шатаби из книги «аль-и'тисам», и я прошу тебя, о, мой брат читатель, увидеть искажения и ложь в его цитировании и попытку приписать имамам то, чего они никогда не произносили. И вдумайся в это вместе со мной, чтобы разобраться в сущности этих людей и в сущности того, что таят их сердца. Вот какие доказательства якобы нашей ошибки в том, что мы не выделили муттаби как третью промежуточную категорию, приводит автор:

«аш-Шатаби сказал: «Таким образом, тот, кому предписано соблюдение законов шариата, должен быть отнесен к одной из трех групп. Муджтахид по шариату выносит решение на основе своего иджтихада... и т. д. Он является мукаллидом, полным нулем в знаниях, позволяющих принимать решения. Ему необходим проводник, который будет водить его... Не достигший степени муджтахида, но понимающий доказательство и его место, способен на выявление верных решений, с помощью весомых доводов в своем месте и т. п.» (стр. 35). На этом автор прекращает цитату слов аш-Шатаби, прерывая мысль, не завершая всего отрывка и не приводя всего сказанного аш-Шатаби о сути этой третьей группы, закрывает кавычки. Мы же вернемся к первоисточнику, чтобы показать слова, намеренно опущенные бесчестным автором.

Вот что на самом деле написано в третьем томе книги «аль-И'тисам» на 253 странице: «...Выявление им решений и его суждения могут быть либо весомыми, либо нет. Если мы посчитаем их весомыми, то он станет в этом вопросе подобным муджтахиду, а муджтахид и подобный ему поистине следует властвующему знанию, постигает его и постоянно обращен к нему. Если мы не посчитаем его суждения весомыми, то его следует отнести к уровню неграмотного, а неграмотный и приравненный к нему следует за муджтахидом, только потому, что тот обращен к истинному властвующему знанию».

Таким образом, к кому же относится в конечном итоге муттаби по мнению аш-Шатаби, слова которого приводит в качестве доказательства автор?... И как ты видишь: либо он приравнивается муджтахиду, если он достигает его уровня, либо относится к неграмотному, если его способности не достигли уровня иджтихада. Таким образом, выделяется, по сути, только две группы, что мы и подтвердили.

Однако бесчестный автор отрезает часть фразы, в которой кроется суть слов аш-Шатаби, и получаемая таким образом цитата становится прямо противоположной истинному мнению аш-Шатаби. Искорченный отрывок автор привел в качестве доказательства своей правоты и ошибочности моего мнения. Более того, у меня вызывала недоумение эта искаженная цитата, поскольку она стала совершенно непонятной. «Я начал болтать то, о чем не знаю, и действовать подобно слепой верблюдице»!!!

Позволь спросить тебя, о мой брат читатель, как может мусульманин быть уверенным в религиозности того, кто фальсифицирует цитаты, изменяет смысл слов, как ты это видишь своими глазами, и использовать законы шариата в трактовке этого человека, более того, верить его обвинениям в глупости по отношению к словам имамов и иджтихаду! Как? Как может это делать мусульманин, каким бы он ни был?

Я надеюсь, что каждый имеющий под рукой книгу иль-И'тисам аш-Шатаби обратится к третьему тому, странице 253 (издательство Манар), чтобы поразмыслить над этим и извлечь назидание... Чтобы он был стойким в своей религии перед ухищрениями подобных людей.

6. Я уже разъяснял, в чем единогласны большинство мусульман: таклид действителен в разделах шариата, где законы основаны на предположительных доказательствах, что же касается вероубеждений (акиды) и сходных с ними правил, основанных на однозначных аргументах, то в них таклид запрещен. Большая часть законов в разделах шариата зиждется на предположительных доказательствах и поэтому использование иджтихада в этих вопросах естественно.

Однако шейх Насир говорит в книге, написанной вместе с господином Махмудом Махди и Хайруддином Ванили, что я ошибся в разделении между вероубеждением и

шариатом относительно таклида, и что я ошибся в своих словах, что большая часть законов в разделах шариата основана на предположительных доказательствах.

По его мнению, незыблемое вероубеждение и законы в разделах шариата, основанные на иджитихаде, могут основываться на предположительных доказательствах каким, например, является хадис аль-ахад. (*начало стр. 45*). А если нет, то почему Пророк порой ограничивался направлением одного человека для его обучения в вопросах вероубеждения?!

Я не видел какого-либо высказывания шейха Насира, из числа тех, в которых он противоречит остальным ученым, более удивительного и странного, чем это. Я предполагал, что он будет противоречить мне в большей части моей брошюры, однако я никогда не предполагал, что он будет противоречить мне и обвинять меня в ошибке в той научной истине, в которой единогласно большинство ученых и имамов, как прежде, так и сегодня, за исключением одного человека из числа мутазилитов – Убайдуллаха ибн аль-Хасан аль-Анбари!

Эта истина – в первую очередь научное правило, на нее указывают логические аксиомы, в которых не может быть разногласия, на нее также указывает жизнь асхабов, как мы это вскоре увидим.

Что касается логического довода, в котором единогласны разумные люди — предположительные посылы порождают только предположительные выводы. Что же касается научной однозначной истины, то она устанавливается только такими же однозначными посылами и доказательствами. Доктор, который основывается на однозначных доказательствах, считает, что употребивший чашку определенного яда умирает, к примеру, через полчаса, и делает однозначный вывод о смерти того, кто полчаса назад выпил эту чашку. А тот кто, может прийти к такому выводу, основываясь только на предположительных аргументах, может только предполагать наступление подобных последствий.

В этой истине не сомневается ни один разумный человек. На основе этого мы говорим, что предположительный аргумент, подобный хадисам аль-ахад, не может стать самостоятельной основой положений в вероисповедании, быть убежденными в которых нас обязал Аллах.

Поэтому алимы были единогласны в том, что те вопросы вероубеждения, в которых есть только предположительные доказательства, как например, вопрос о возвращении тел в Судный день – будет ли оно после абсолютного исчезновения, или же после расщепления – в этом вопросе нет однозначного доказательства – поэтому вменять в обязанность быть убежденным в одном из двух предположений, будет обязыванием того, чего невозможно достичь. Поэтому верить в одно из двух предположений не обязательно. Если эти слова ясны, то как же представляет шейх Насир правомерность выведения однозначной убежденности из предположительных доказательств, какими являются хадисы аль-ахад?!

Шейх Насир приводит в доказательство своего сомнительного утверждения то, что один из посланников Пророка Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) доводил до людей основы вероубеждения, также как доводил до них законы разделов шариата. Как говорит об этом имам аль-Газали, ответ Пророка Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, эти посланники не доводили до людей вопросы вероубеждения, чтобы люди

могли представить правдивость в сообщаемом и доводимом им. В противном случае, что могло заставить их поверить послу, в то время как они еще не уверовали в послание!

Аль-Газали говорит об этом: «...что касается основы Послания и веры и объявления о пророчестве, то оно не основывается на единичных сообщениях, поскольку как может говорить посланник Пророка Аллаха: «Посланник обязал вас верить мне» в то время как они еще не верят в послание?... лишь после уверования в послание, можно слушать послов Пророка, поскольку Пророк это предписал».

Это с одной стороны, а с другой стороны, тот, кто верит в Аллаха, основываясь на предполагаемых сообщениях, дошедших до него, на самом деле основывает свою веру не только на этих сообщениях, его вера основана на совокупности логически очевидных доказательств, приводящих к однозначности и убежденности, а сообщения, дошедшие до него, только напоминают ему об этих доказательствах, как об этом рассказал крупный ученый аль-Иджи в книге «аль-мувакиф» и другие ученые. Невозможно разумному человеку устроить свое незыблемое убеждение на одном предположительном сообщении о том, что он не ощущал, не видел, и не обнаружил никакого убедительного доказательства в пользу этого.

Поскольку установлено, что основы вероубеждения, которым обязал нас Аллах, не могут опираться на предположительные доказательства, как одни только хадисы аль-ахад. Более того, необходимо к однозначным посылам, как хадисы мутавафир, добавлять однозначные логические доказательства, к которым может прийти любой разумный человек.

В аргументах шейха Насира нет никакого доказательства, подтверждающего противоположное тому, о чем говорим мы и большинство ученых. Если это установлено, то также установлена недопустимость таклида в том, в чем обязал нас Аллах быть однозначно убежденными, поскольку таклид — результат отсутствия способности к иджитхаду, а иджитхад дозволен только в предположительных вопросах, в которых допустимо сомнение. Как это разъяснено и известно. В основах религии, в которых Аллах предписал быть убежденными, нет предположений, как мы это разъяснили, и в них иджитхад невозможен. Так как же может иметь место таклид?

Не говорят, что человек иногда не способен понять аргумент положений вероубеждений и что ему необходим таклид, это могло бы быть верным, если бы от него требовалось направиться на поле иджитхада, т.е. на поле вынесения решений и сравнения предположительных доказательств, чтобы получить требуемое.

Однако от него требуется, чтобы он обратился к однозначным очевидным доказательствам, понять которые и постичь может он и другие мукалляфы.

Поэтому ученые сказали: «Если кто скажет — я верю в Аллаха, пока мои родители или мой учитель верят в него, то его вера не принимается, и это не считается верой. Самое меньшее, что говорят о мукаллиде в вопросах основ вероубеждения, это то, что он грешник.

Если исследовательская комиссия слышит эти слова первый раз и удивляется им, и имеет противоположное мнение и это противоречит брошюре, которую выпустит шейх Насир, то я надеюсь, что шейх Насир прочтет то, что написали имамы и прежние ученые по этому вопросу, пусть прочтет вдумчиво и неторопливо, к примеру, написанное аш-Шафии в его книге «ар-Рисалия» с начала главы аль-ильм и до конца книги, пусть прочтет

исследование сообщений и иджтихада в книге «аль-Мустасфа» аль-Газали, пусть прочтет то же самое исследование в книге «аль-ихкам» аль-Амади, или «аль-мувафакат» аш-Шатаби, или любую подробную книгу по вероубеждению. Если же он остановится в своем исследовании на каком-либо вопросе или изречении, то не обязательно ему спрашивать об этом других, и в этом нет, клянусь Аллахом, никакого позора или недостатка. Это потому, что человеку нелегко сказать в каком-либо важном научном вопросе, как, например, в этом: «Я думаю, что эти доказательства недействительны...!!!» до того, как он полностью усвоит все то, что написали алимы и исследователи по этому вопросу.

Так пусть же примет от меня почтенный шейх это наставление, даже если оно исходит от невежды, который, по его мнению, не должен писать и сочинять... Нередко Аллах вкладывает истину в уста невежды!

7. После этого автор под заголовком: «Наше мнение о четырех имамах муджтахидов» говорит, что он чрезвычайно их почитает, и что он и его братья больше других знают достоинство этих имамов, и лучше других понимают проявленные ими старания, и что они идут по их следам в следовании Корану и сунне и т. д.

Мы говорим: это лишь красивые слова, и им очень недостает чего-либо подтверждающего их в действительности. Если бы это соответствовало действительности, то мы не увидели бы обидных слов в адрес имамов, исходящих от их лучших учеников и следующих за ними. Если бы эти их слова соответствовали действительности, то один из авторов в другом месте этой книги не сказал бы об Абу Ханифе, что тот знал наизусть только несколько хадисов, Если бы эти их слова соответствовали действительности, то рука шейха Насира не написала бы те грешные и опасные слова в одном из комментариев на «сокращение Сахиha Муслима» аль-Мунзир: «Ясно, что действительно Иса будет выносить решения по нашему шариату, будет судить по Корану и сунне, а не по чему-либо другому, как Инджиль, ханифитский фикх и тому подобное!» Он убежден, что ханифитский фикх подобен и схож с Евангелием в том, что он — это не исламский шариат и не то, что содержит Коран и сунна и я прошу прощения у Великого Аллаха за эту болтовню, которая не должна исходить из уст мусульманина. Мы рассматривали эти слова в некоторых комментариях к этой книге.^[21]

Как? Как поверить в правдивость слов? Что он и его братья идут по следам четырех имамов в следовании Корану и сунне и это тот, кто говорит со всей ясностью, что ханифитский мазхаб это совершенно не Коран и сунна, а что-то другое, подобное Евангелию?!...

Далее автор призывает приложить усердие для сплочения мазхабов и предлагает для этого методы и планы, воображая, что вопрос объединения достаточно легкий и подобен сбору опавших листьев или разбросанных ветвей хвороста!! Удивительно, что он призывает к объединению мазхабов, в то время как не прекращает призывать людей к иджтихаду!! Что же касается правил, в которых их иджтихад различается, то только они могут быть предметом исследования. На самом деле эти изыскания строятся на вероятных доказательствах, которые по многим причинам, имеют разные интерпретации, их знает тот, кто в совершенстве овладел уроками лексических доказательств, из основ фикха. Таким образом, мнения об извлечении норм из лексических доказательств и далее будут разнообразными и многочисленными, в противном случае они по природе своей не были бы предположениями.

Проблема шейха Насира в том, что он смотрит на содержание четырех мазхабов сквозь призму десяти вопросов и им подобных, на которые он бурно реагирует, возмущаясь имамами и алимами.

Однако мы говорили ему и повторяем вновь, на самом деле суть мазхабов не ограничивается этими десятью вопросами, существуют исследования, касающиеся торговых отношений, аренды, ростовщичества, преимущественного права покупки, залога, товарищества, исследования гражданских отношений, брака, развода, кормления грудью, опекуна, завещания, алиментов, уголовных преступлений, джихада, бунта, и т. д.

Единственное, на что я надеюсь, что этот человек прочтет все эти исследования в пространных книгах сравнительного фикха по четырем мазхабам, и даст свое заключение. И пусть скажет после этого, если сможет, что мусульмане обязаны объединить четыре мазхаба.

Пусть, к примеру, прочтет: «причины ростовщичества в шести видах и последствия того, в чем ростовщичество имеет место» и пусть усвоит этот вопрос в четырех мазхабах, и пусть придет к нам со своими впечатлениями, и пусть объяснит мне, как можно объединить четыре мазхаба хотя бы в этом вопросе!!

8. На стр. 77 автор утверждает, что я призываю людей к тому, чтобы они не отступали от того, что написано в книгах мазхабов, даже если в них что-то противоречит четким, ясным аргументам Корана и сунны и он говорит, что я написал это в этой моей книге на стр. 74-75.

Посмотрите, о люди, и посмотрите еще раз в мою книгу, найдете ли вы в ней эти слова или что-либо, указывающее на это хоть на одной странице. Разве вы не видите только абсолютно противоположное, когда я пишу на стр. 70: «Если он обнаружит хадис, противоречащий мнению имама, за которым он следует в религиозных вопросах, убедится в его достоверности и в указании этого хадиса на определенное правило, то ему необходимо следовать за указанием хадиса, и отойти от приверженности мазхабу имама по данному вопросу...»

Не обнаружив в моих словах чего-либо из приписываемого мне этим автором, а прочитав совершенно противоположное, как можно назвать этого человека, какой статус в обществе он должен занять, не говоря уже о том, что говорит об этом ислам!!!

9. На стр. 42 я разъяснил, что муфтием в своей основе называют абсолютного муджтахиду, муфтии были таковыми уже в первые времена ислама, это известно каждому исследователю и студенту, ты найдешь подробные изыскания по этому вопросу в предисловии к книге «Маджму» ан-Навави и в других книгах по основам фикха или же в подобных книгах по фикху. Я разъяснил также, что муфтием после этого стали называть в переносном смысле каждого, кто приводит людям законы Аллаха из первоисточников, даже если он сам и является мукаллидом. Поэтому ученые сказали: он обязан при вынесении фетв упоминать источник закона, а не давать фетву по своему мнению, поскольку он на самом деле только алим, приводящий правила мазхаба, в котором он дает фетву.

Шейх Насир или Махмуд Махди комментируют эти мои слова, воображая, что слова муфтий и алим, относятся к одному и тому же и что они в терминологии фикха синонимы.

Он обращается к мусульманским ученым, будоража их: «согласны ли вы с аль-Бути, что вы ученые только в переносном смысле?!» (стр. 81).

Воистину, каждый ребенок, изучивший что-то из фикха и его основ, знает разницу между «алимом» и «муфтием», и знает, что это общее и частное понятие. Каждый муфтий является алимом, но не каждый алиим является муфтием. Что касается комментария моих слов, которые, как ты видишь, искажены, то я, клянусь Аллахом, боюсь придать им какую то трактовку.

10. Под заголовком «Почему нельзя неотступно следовать за определенным мазхабом?» шейх Насир и два его товарища, пытались опровергнуть доказательства, которые я привел в этой брошюре для разъяснения того, что неотступное следование за одним мазхабом не запрещено, если только человек не убежден в обязательности этого (стр. 88 и далее).
Общее содержание его слов сводится к тому, что он не опроверг доказательств, разъясненных мною, кроме как следующим:

I. Оспаривание требуемого, поскольку его первое опровержение заключалось в том, что неотступное следование одному мазхабу есть нововведение, это, как знает каждый знающий методы исследования, есть оспаривание требуемого, а не аннулирование доказательства приведенного мною^[31].

II. Отказ от постоянной приверженности мазхабу более легок и это основа, и ближе к верному пониманию слов Всевышнего... Поразмысли об этом доказательстве, находишь ли ты в нем, хоть какое то научное опровержение доказательств, приведенных в нашем сочинении?! Не повторение ли это одного и того же?

III. Отказ от постоянной приверженности одному мазхабу соответствует принципу различения между принципом следования за непогрешимым и тем, чья ошибка предполагается. Посмотри и на это доказательство, находишь ли ты в нем хоть какое то возражение или опровержение доказательств, предлагаемых мною. Вместе с тем, что мы уже разъяснили в другом месте нашего сочинения, и выявили удивительное невежество этого рассказа о непогрешимом и погрешимом.

IV. Сподвижники и праведные предки трех первых веков, не придерживались одного определенного мазхаба, то есть они преднамеренно не придерживались определенного мазхаба. Это то единственное доказательство, которое если бы было верным, опровергло бы мою аргументацию в пользу противоположного. Давайте посмотрим: верно ли, что первое поколение строго придерживались отказа от следования за определенным мазхабом?

Шейх Насир и два его товарища отрицают правдивость наших слов: «Жители Ирака получили фикх от ибн Масуда и его учеников, жители Хаджаза получили фикх от ибн Умара и его сподвижников, среди сподвижников были те, кто не испрашивали фетв ни у кого, кроме как, например, у ибн Масуда или ибн Аббаса. Каково же их мнение, в таком случае, о словах имама ибн аль-Кайима в его книге «А'ламу аль-мукиин» т. 1 стр. 21: «И религия, и фикх, и знания распространились в умме от учеников ибн Масуда, учеников Зайд ибн Сабита, учеников Абдуллаха ибн Умара и учеников Абдуллаха ибн Аббаса, все знания людей — от учеников этих четырех сподвижников, что касается жителей Медины, то их знания — от учеников Зайда ибн Сабита и Абдуллаха ибн Умара, что касается жителей Мекки, то их знания — от сподвижников Абдуллаха ибн Аббаса, а знания жителей Ирака — от учеников Абдуллаха ибн Масуда».

Это то, что знаем мы и знают остальные, кто читал или писал что-либо об истории исламского законодательства, и это то, о чем говорили наши имамы и наши предки, да смилостивится над ними Аллах.

Мы и другие исследователи истории исламского законодательства, знаем, что Атау ибн Абу Рабах и Муджахид были единственными, кто по распоряжению халифа и согласия всех сподвижников и табиинов, давал фетвы в Мекке. Люди не испрашивали фетвы, кроме как у одного из этих двух имамов. Разве постоянная приверженность это что-то иное, о, комиссия по исследованиям и сочинениям?

V. Автор говорит, что мое сравнение мазхабов со способами чтения Корана есть гнусное введение в заблуждение, поскольку все способы чтения дошли от Пророка в высшей степени достоверно (таватур). Что касается четырех мазхабов, то они не таковы, потому что в них есть верное, ошибочное и ложное.

Мы возвращаемся к комментарию этого рассказа и говорим: «кто достиг в знаниях уровня, позволяющего ему отделять верное от ошибочного в фикхе мазхабов, то ему ни в коем случае не позволительно следовать за мазхабами неотступно или по другому. А тот, кто не достиг этого уровня знаний, имеет право по единогласию всех ученых следовать за кем угодно, то есть все эти мазхабы верны по отношению к нему. На это указывает непрерывная цепочка передачи, в которой нет никакого сомнения. Таким образом, эти мазхабы становятся по отношению к нему подобными способам чтения Корана по отношению ко всем людям. Все способы чтения Корана достоверны по отношению ко всем мусульманам, а все четыре мазхаба достоверны по отношению к тому, кто не способен на иджтихад, или же неспособен отличить достоверное от ложного в иджтихаде имамов, так какая же разница между сравниваемыми понятиями по отношению к тому, кто не способен на иджтихад и которому предписан таклид?!

VI. Затем шейх Насир и два его товарища говорят, что приводимые мною в качестве доказательства тысячи людей, следующих за аш-Шафии, тысячи людей, следующих за маликом Абу Ханифой и Ахмадом, чьи имена записаны в книгах жизнеописаний, ложное доказательство и все эти люди находились на ложном пути!!! Они начали приводить в качестве доказательств потоки аятов, подобных словам Всевышнего: «Большинство людей, несмотря на твои старания, не верующие» «Если ты послушаешь большинство тех, кто на земле, то заблудят они тебя от пути Аллаха» и т.д.

Мы терпеливо выслушиваем этих братьев: и разъясняем им, то что должен понять каждый занимающийся исследованиями и наукой и говорим: «есть цитаты из Корана и сунны, указывающие на сказанное ими, что меньшинство людей, всегда будет идти по истинному пути и что большинство людей, как бы ты не старался, не мусульмане... Однако есть также достоверные хадисы, которые чуть ли не достигают уровня смыслового таватура, повелевающие мусульманам придерживаться общины и не откалываться от нее.

Из них то, что привел ибн Маджа от Анаса ибн Малика: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «поистине моя умма разделится на семьдесят два течения, все они в аду, кроме одной, это и есть община». В «Заваид» сказано иснад достоверный, передатчики заслуживают доверия. Из этих хадисов приведенный ат-Тирмизи и ибн Маджа с достоверным иснадом от Умара ибн Хаттаба от Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Придерживайтесь общины и остерегайтесь разобщенности, поистине шайтан рядом с одиноким, и от двух он дальше, и кто пожелает середины рая, то пусть придерживается общины».

Ат-Тирмизи сказал этот хадис – хасан (хороший) сахих (достоверный) гариб (единственный) в этой версии, его же привел ибн Мубарак от Мухаммада ибн Савката, и этот же хадис приводится в другой версии от Умара, от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Также приведенное ат-Тирмизи от ибн Умара: сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Поистине Аллах не объединит мою умму, (или он сказал умму Мухаммада) в заблуждении, десница Аллаха вместе с общиной, а кто отойдет – отойдет в огонь».

Ат-Тирмизи сказал: «толкование слова «община» по мнению знающих людей это знающие фикх и ученые по хадисам».

Приведенное двумя шейхами, с иснадом от Хузейфы ибн аль-Ямана, что тот сказал: «Люди спрашивали Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) о хорошем, я же спрашивал его о плохом – пока Хузейфа не сказал – будет ли после этого зла что-то хорошее? Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «Да! И в нем будет дым!...» Я сказал: «Каков его дым?» Он сказал: «Люди, следующие не моему наставлению! Узнай их и опровергни». Я сказал: «Будет ли после этого хорошего, какое-то зло?» Он сказал: «Да! Призывающие у ворот Ада, кто ответит им, они бросят его в Ад». Я сказал: «Опиши их нам». Он сказал: «Они наши соплеменники, и говорят на нашем языке», я сказал: «Что велишь ты мне, если меня настигнет этот день?». Он сказал: «Придерживайся общины мусульман и их имама».

Многие ученые довели различные риваяты, указывающие на этот смысл до уровня смыслового таватура. Ученые основ, считают эти хадисы наиважнейшей опорой законности иджмы. Аль-Амади сказал: «Это самые крепкий аргумент того, что иджма является доказательством».

Таким образом, все аяты, на которые ссылается автор, и эти аяты противоречивы и противоположны на первый взгляд опрометчивого исследователя...! Что же делать?

Ученый это тот, кто познал глубинную суть Корана и сунны, их истинный смысл, так что он способен согласовывать внешне противоречивые аяты и хадисы, а не тот кто берется за внешний смысл, затем основываясь на этом, строит самые опасные нормы и выдает свое решение о заблуждении всех тех, чьи имена содержатся в книгах жизнеописаний и биографий, поскольку они придерживались одного из четырех мазхабов и не отходили от него.

Приведенные аяты благородного Корана относятся ко всем людям, живущим на земле, это действительно имеет место, это верно и в этом нет никакого сомнения.

Поистине верующих в Аллаха, следующих Его путем в мире меньше, чем белое пятнышко на шерсти черного быка. Это именно та необычность которую имел в виду Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

Что касается хадисов, часть из которых приведена выше, то они только говорят о подавляющем большинстве исламского общества. Если мы увидим разногласие в рядах мусульман и их ученых, то поистине книга Аллаха и сунна Его посланника (да благословит его Аллах и приветствует) это два арбитра, поистине абсолютное большинство мусульманских ученых всех исламских стран всегда бывает ближе к Корану и сунне. Все отклонения от шариата Аллаха, в вероубеждении или нормах, появившиеся в какую-либо из эпох, исходили только от небольших отколовшихся групп. И община

мусульман, подавляющее их большинство, было только хорошим предводителем в приверженности книге Аллаха и следовании за сунной Его посланника.

Хариджиты, джахмиты, марджииты и кадириты представляли собой исключительное меньшинство по отношению к остальным мусульманам. Так это они придерживаются истины, по мнению шейха Насира и двух его товарищей? Кто это сказал!... какой мусульманин поддержит вас в этом удивительном отклонении мышления и знаний?

11. Я уже разъяснил в этом сочинении, что слова аш-Шафии: «если хадис достоверен, то это и есть мой мазхаб», не значат, что каждый, кто увидит достоверный хадис, внешне противоречащий мнению аш-Шафии, имеет право, следуя за аш-Шафии, последовать за этим хадисом, основываясь на его известных словах, напротив, для этого имеются условия и рамки, и я привел как доказательство слова этого имама ан-Навави в предисловии к «Маджму'».

Авторский комитет говорит, что это неправильное понимание слов ан-Навави, и что он вовсе не говорил того, что указывало бы на запрет следования за хадисом, кроме как при соблюдении соответствующих условий и рамок.

Я надеюсь, что те, кто понимает смысл слов и ясный арабский язык, прочтут то, что написал имам ан-Навави об этом в 1 томе на 64 стр. (издательство аль-Мунирийя), начиная с предложения: «Эти слова аш-Шафии не означают, что каждый, кто увидел достоверный хадис, скажет это мазхаб аш-Шафии и будет действовать, основываясь на нем...» Ты знаешь, что наши слова относятся к тому, кто не является муджтахидом, а следует, например, за аш-Шафии, имеет ли он право опираться на внешний смысл хадиса, противоречащий словам аш-Шафии в рамках его статуса мукаллида, не являющегося муджтахидом? Если же он является муджтахидом, то все эти рамки и условия, о которых рассказал ан-Навави, не относятся к нему, поскольку он в этом случае на равных с имамом аш-Шафии, его пониманием и методом извлечения правил. Он, основываясь на доказательствах, берет то, что желает и оставляет что желает.

12. Затем аль-Истанбули и два его товарища составили две главы под заголовками: «Почему мы призываем возвратиться к сунне» и «Действительность фанатичной мазхабности и наше отношение к ней», которые расположены с 116 по 232 стр.

Автор заполнил все эти страницы, собранными им в большом количестве недостатками имамов и факихов различных исторических эпох из числа последователей четырех мазхабов, указывающими на фанатичную приверженность мазхабам одних людей; редко встречающимися гипотезами, выдвинутыми другими; отказами от достоверного хадиса и следованиями мазхабам со стороны третьих. И он не преминул воспользоваться источниками, содержащими клевету в адрес этих ученых, исходящую от тех, чьи слова не имеют никакого веса, в то время как он наделил этих людей высокими учеными степенями. Затем он добавил к этим прозвищам еще и другие, к тому результату, который сложился у него из числа недостатков имамов. Он начал рассказывать обо всем этом с известной всем нахальностью, раздавая в ходе всего этого прозвища, глупости, несуразности и обвинения в невежестве в адрес почтенных имамов, у которых перед исламским миром имеются такие заслуги, за которые им может воздать по достоинству только Аллах, Свят он и Велик.

Затем он ко всему этому добавил: «И когда, уважаемый читатель, ты узнал все вышеизложенное, то ты понимаешь теперь, что доктор аль-Бути ни в коем случае не прав, осуждая шейха аль-Ма'суми за его утверждение о четырех мазхабах, что их возникновение и распространение было по причине политических выгод и различных амбиций» (стр. 222).

Наш комментарий ко всему этому в том, что мы отрицаем фанатичную приверженность мазхабу, и мы не видим пользы в трате времени на исследование абстрактных гипотез, так же как мы осуждаем отказ от достоверного хадиса, после уверенности в действительности его указания на смысл, противоречащий мазхабу в соответствии с вышеизложенным. Однако все это не приводит нас к объединению востока и запада и к тому, что бы мы сказали: поистине мазхабы, в таком случае, не возникли и не распространились, кроме как по политическим причинам и личным амбициям. Так же, как это не позволяет нам по закону Аллаха, Свят он и Велик, а также на основе общепринятой морали называть этих факихов, от которых очень редко исходило, то о чем говорит этот автор, глупыми, несуразными и подобными обидными словами. Поистине имамы и факихи, чьи плоды мы сегодня пожинаем, не являются непорочными пророками, они – несмотря на большое достоинство – такие же люди, которым присуще то же, что и всем небезгрешным людям. Человек, который пользуется авторитетом среди людей, не должен проводить свою жизнь в поисках упущений и оплошностей обладателей достоинств, чтобы отвлекаться тем самым от признания их достоинств и благодарности за их добрые дела, наоборот, те проявления достоинства, которые он видит, и то великое благо, которое они принесли людям, должно заставлять его забыть эти оплошности или же заставить его найти оправдание этим ученым.

Я знаю, что этот человек (т.е. самый большой ругатель в составительской комиссии) тратит много времени для упорного исследования ошибок и оплошностей имамов факихов. Нет сомнения, что он во время длительной проверки прошел мимо морей, переполненных морей, научных исследований, и изобилия фикха, померится с которым не в состоянии все конституции мира. Он мог, при желании, воспользоваться знаниями, анализом, или как минимум осведомленностью о заслугах этих имамов и великой признательности, которой наделил их исламский мир.

Однако этот человек не воспользовался ничем, а только высокомерно вернулся из своего плавания с добытыми мелочами и оплошностями этих имамов, которые не задевают их чести и достоинства и не говорят об их недостатках. После этого он назвал их глупыми, несуразными, заблудшими и отошедшими!!!

Однако большая часть того, что он выловил, и представляющая, по его мнению, ошибки и оплошности, является таковой только в его представлении и мыслях, как, например, та ошибка, найденная им у имама аш-Шафии, да будет доволен им Аллах, и он стал издеваться над ним и стал насмехаться, говоря: «поистине имам аш-Шафии допускает брак мужчины с его дочерью»^[4]. Если бы он прочел слова аш-Шафии об этом и его ум помог бы ему понять значение этих слов, то он почувствовал бы себя беспомощным, возвратившись к истине, и обратился бы к тому, к чему и следовало ему обратиться, занимаясь обучением детей.

О чудо... разве ты завершил очищать свою душу и отдалять ее от того, в чем ты обвиняешь этих имамов, – от глупости, отклонения, несуразности и ухищрений^[5] – чтобы обратиться к тем, чьи плоды мы сегодня пожинаем, и порочить их и топтать их честь.

О чудо... твой шейх говорит – отводя обвинения от аль-Ходжанди – мы должны рассматривать слова умерших мусульман в лучшем смысле, и оправдывать их по мере наших сил. Неужели твой шейх научил тебя, что этот великий исламский принцип следует применять только в отношении аль-Ходжанди и ему подобных?!

О чудо... я спросил тебя ради великого Творца, если ты в Него веришь, разве не обошли тебя опасности в один из дней, чтобы Аллах ниспослал на тебя беду, от которой нет убежища, в воздаяние за злословия, сошедшие с твоего языка в адрес

людей, которые прожили жизнь, служа религии Аллаха и его шариату и ты не боишься, что Аллах превратит тебя в назидание этого и того света перед рассуждающими?

Поистине я остерегаю братьев, которые порой читают слова человека, дерзче которого я не видел никого в пороченье чести прежних имамов факихов, что они привыкнут тем самым умалять достоинства имамов и заниматься изучением их оплошностей. И пусть прочтут раздел, который написал имам ан-Навави в предисловии «маджма'» под заголовком: «жесткий запрет и грозное обещание тем, кто причиняет боль или умаляет достоинство факихов и изучающих фикх, и призываю к уважению к ним и великому почитанию их» и добавляет в конце раздела, цитируя Хафиза ибн Асакира: «Знай, о мой брат, да поможет Аллах мне и тебе удовлетворять Его и да сделает Он нас из тех, кто страшится Его и боится Его истинной богобоязненностью, что мясо ученых отравлено, и закон Аллаха в разоблачении умаляющих их достоинство известен и что тот, кто примется поносить ученых, Аллах накажет его прежде смерти умерщвлением его сердца».

Ты можешь остерегаться фанатизма в мазхабах или же траты времени в изучении гипотетических вопросов, которые не могут иметь место в реальности, вместе с твоим уважением остальных факихов, защитой их и молитвой для них, ни в коем случае не является условием такого остережения, называть кого-либо из них глупым, несуразным, или же превращать их недостатки в остроумную речь или превращать их в предмет насмешек в обществе.

13. Я уже разъяснил, что приводимое аль-Ма'суми из книги ад-Дахляви «аль-инсаф» — поклеп на него, этого нет ни в «аль-инсаф» ни в другой его книге: «Кто следует всем мнениям одного из четырех мазхабов, и не опирается на Коран и сунну, то он изменил единодушному мнению мусульман и следует не путем мусульман».

И я привел из «аль-инсафа» слова полностью противоположные этому поклепу: «Умма, а точнее исламские авторитеты говорят, что следовать за этими четырьмя сформировавшимися и составленными мазхабами дозволяется до наших дней...».

Я предполагал, что эти сотоварищи в нападках на меня подумают об этом и уточнят мои слова, если они обнаружат, что это истина, то они согласятся со мной, либо промолчат, либо как минимум проигнорируют. Однако это не понравилось им... и они привели удивительные слова, пытаюсь внушить, что ад-Дахляви говорил приведенное аль-Ма'суми, даже если им и пришлось делать это путем наложения заплаток и измышления. Посмотри на их удивительную работу...!!!

Составительская комиссия сказала: «Мы обратились к сочинению «аль-инсаф» ад-Дахляви, да смилуется над ним Аллах, и обнаружили некоторые слова, приведенные аль-Ма'суми и вот эти слова: «зная, что люди в первые два столетия не были единоголасны в следовании определенному мазхабу, Абу Талиб аль-Макки в книге «Кут аль-кулюб» сказал: «воистину книги и сборники – новшество, и приведение слов людей, и фетвы по мазхабу одного из людей, и следование за его словом, и ссылка на него во всем, и фикх по его мазхабу, не придерживались этого люди раньше, в первых двух столетиях, напротив, люди делились на две категории – ученые и невежды, что касается невежд, то они по вопросам иджмы, в которых нет разногласия между мусульманами и между большинством муджтахидов, следовали только за законодателем. Если же возникал редкий вопрос, то они испрашивали фетву по нему у любого муфтия, которого они находили, без определения мазхаба. Ибн Химам сказал в конце своей книги «ат-Тахрир»: «Они испрашивали фетвы иногда у одного, иногда у другого, и не придерживались одного муфтия».

Когда мы обратились к книге «аль-инсаф» издательства «Фарук биль мансура», то обнаружили, что эти последние подчеркнутые слова вовсе отсутствуют в книге.

Как бы то ни было, мы спрашиваем читателя, находишь ли ты в этом тексте, приведенном автором, хоть какую то часть из текста, измышленного ад-Дахляви в брошюре аль-Ма'суми? Или видишь ли ты хоть какую-то связь между ними?

Далее автор говорит: «что касается другой части, то она находится в книге «Худжатуллах аль-балига». т. 1 стр. 154-155 и ее приводит ад-Дахляви от имама ибн Хазма, да помилует его Аллах, и вот мы приводим тебе этот текст. Ад-Дахляви пишет: «сказал ибн Хазм: «таклид запрещен, и не дозволено никому без доказательства следовать за чьими-то словами, помимо слов Посланника Аллаха...» и он привел длинную речь ад-Дахляви, цитирующего ибн Хазма, в которой содержались слова, приписанные аль-Ма'суми ад-Дахляви. По этому поводу я написал в этой брошюре, что это измышление ад-Дахляви. Потом автор завершил этот текст, называя меня лжецом и шарлатаном. Так, давайте те же, теперь посмотрим, что на самом деле привел ад-Дахляви от ибн Хазма в его книге «Худжатуллахи аль-балига» издательства «Хайрийя» в т.1 стр. 123. Он начал исследование и сказал: «Умма, а точнее исламские авторитеты говорят, что следовать за этими четырьмя сформировавшимися и составленными мазхабами дозволяется до наших дней. И от этого явная польза, особенно в эти дни, в которые ослабло старание и усердие, а души вспоены страстью и каждому нравится собственное мнение», вслед за этим он тут же говорит: «а то, к чему пришел ибн Хазм, сказав, что таклид запрещен, и не дозволено никому следовать за чьими то словами, помимо слов Посланника Аллаха – и он полностью привел слова ибн Хазма, затем сказал – это касается того, у кого есть хоть часть иджтихада, даже в одном вопросе». Затем он разъяснил условия иджтихада и подробно разъяснил известную истину по этому вопросу.

Что же сделали те, кто подозревает нас в шарлатанстве и лжи? Они обратились к началу слов, которые приведены мною и полностью их опустили, далее они обратились к началу предложения, к словам «а то» в начале цитаты ибн Хазма, и выкинули их, а затем выкинули текст непосредственно следующий за длинной цитатой ибн Хазма и оставили из слов ад-Дахляви только цитату, не приводя его слова до и после цитаты, и заставили ад-Дахляви сказать то к чему он не причастен, т.е.: «сказал ибн Хазм: «таклид запрещен...». Таким образом, они придали словам ад-Дахляви форму аргументации словами ибн Хазма и подтверждения его мнения, в то время, как ад-Дахляви привел эту цитату только для критики и опровержения, как это ясно каждому рассудительному!!!

Я мог бы воздержаться от раскрытия этой удивительной и опасной фальсификации и пройти мимо этой болтовни, не обращая на нее внимания, однако доверенное Аллахом знание и мораль призывают меня указать мусульманской общине на то удивительное дело, которое сотворили те, кто призывает людей следовать за собой, и доверять их религии и приводимым ими хадисам от Пророка, может быть я злословлю, так пусть же читатели обратятся к книге «худжатуллахи аль-балига», к тому месту и странице, на которую было указано, а потом возьмут книгу «аль-мазхабия мутаассаба хия аль-бида» и откроют стр. 287 и прочтут, а затем сравнят...

А потом извлекут из этого назидание, которое должен извлечь каждый разумный человек¹⁶¹.

14. Автор упрекает нас на стр. 245, что мы ссылаемся на отрывки из слов имама аз-Захаби, и что мы опустили многое из его слов. И я, таким образом, стал, по их мнению, самым выдающимся фальсификатором из людей!!!

Мы говорим комиссии по составлению и исследованию: мы ссылались на слова аз-Захаби, доказывая, что не запрещено мукаллиду неотступно следовать определенному мазхабу.

Отрывки, которые мы привели из слов аз-Захаби, только они и являются свидетельством и аргументацией. Он восхвалил ханифитских факихов и поддержал их в неотступном следовании за мазхабом Абу Ханифы, и он похвалил шафиитских факихов и поддержал их в неотступном следовании за мазхабом Мухаммада ибн Идрис аш-Шафии. Он сказал то же самое о последователях имама Малика и имама Ахмада. И ты знаешь, что они все неотступно придерживались определенного мазхаба и это те, чьими именами заполнены книги жизнеописаний и биографий, и они те, о которых комиссия по составлению и исследованию сказала в другом месте, что они заблудились и последовали не путем верующих, цитируя слово Всевышнего: «Если ты послушаешь большинство тех, кто на земле, то отведут они тебя от пути Аллаха» (*ат-таассуб аль-мазхабийя*, стр. 111).

Что касается всего остального из его слов, то это запрет приверженцам мазхаба от порицаемого фанатизма в приверженности их имамам, и на убеждение, что его мазхаб лучший из всех мазхабов, а это обуславливание предыдущих слов, а не их опровержение и не противоречие. Это то, что мы не порицаем и не противоречим в этом ни с кем. Это не является местом приведения доказательств или же исследования, вместе с тем, что мы указали на то, что мы опустили из его слов то, что не входит в область доказательства и не противоречит ему последовательными пунктами, и мы привели краткое содержание его слов об этом и не сделали того, что сделала «комиссия», опуская некоторые слова ад-Дахляви, и используя только приводимую им цитату, для того чтобы применить ее в качестве доказательства, полностью противоположного тому, что желал ад-Дахляви.

15. Автор критиковал меня за то, что мы заметили в моей книге «Фикх ас-сира», что шейх Насир ошибся в оценке некоторых хадисов. Краткое содержание этого замечания приведено нами. Не следует при оценке хадисов, приводимых касательно одного события, ограничиваться упоминанием слабого или хорошего иснада хадиса, и умолчанием еще более достоверной версии иснада, поскольку в этом есть явное введение в заблуждение, которого сторонятся ученые хадисоведы. И это известно им всем; а хадис о следовании сподвижников за Абу Бакром и следовании Абу Бакра за молитвой посланника в предсмертной болезни Пророка, связано с одним событием, которое не повторялось, и это один хадис, поэтому не следует ограничиваться в его оценке упоминанием Ахмада или Ибн Маджа, вместе с тем это согласованный хадис, несмотря на небольшие различия в словах или в количестве иснадов, более того, необходимо упомянуть все риваяты или же сказать: «согласованный хадис», а затем добавить: «изложено согласно такому-то хадисоведу».

Также второй хадис, приводимый Айшей, да будет доволен ею Аллах, описывая предсмертную агонию Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, этот хадис привели Бухари, Ибн Маджа и ат-Тирмизи и другие, и все они от Айши. Что перед Пророком был сосуд с водой, и он опускал руки в него и протирали ими лицо. И вот тут имеются разные версии о том, что он говорил, да благословит его Аллах и приветствует, в это время. Бухари приводит такие слова: «Нет божества, кроме Аллаха, воистину у смерти есть агония». Ат-Тирмизи, ибн Маджа и ан-Нисаи приводят: «О Аллах, помоги мне в смертельной агонии».

Мы в книге «Фикх ас-сира» добавили, что шейх Насир посчитал слабым этот хадис: «он слабый только в этом изложении, что касается основы хадиса, то его привел аль-Бухари с достоверным иснадом. И когда у одного хадиса есть два иснада, то не следует ограничиваться в его оценке, упоминая только слабый иснад, поскольку это вводит в заблуждение, ... но не вредит легкое различие в словах, если эти хадисы относятся к одному событию» (*фикх ас-сира*, второе издание стр. 536).

Что касается третьего хадиса, то мы сделали в нем прямо противоположное. Он посчитал, что один хадис имеет два источника, в то время как каждый из них рассказывает об отдельном событии. Приводится в «табакат» ибн Са’да, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал двум гонцам, присланным Базаном (наместник Кисры в Йемене), с завитыми усами, а их щеки были выбриты и он отвел от них взор и сказал: «Кто велел вам сделать это». Они сказали: «Нам велел это наш господь, (имея в виду Кисру)».

Эта версия в данном виде приводится ибн Джариром, а ибн Са’д привел тот же хадис, но без упоминания этих слов. Что касается приведенного ибн Са’дом в другом месте: «пришел огнепоклонник к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с длинными усами и выбритой бородой. Пророк сказал: «Кто тебе повелел это». Тот ответил: «Мой господь». Пророк сказал: «Однако мой господь повелел мне брить усы и отпускать бороду», а это уже другой случай, как это ясно для любого размышляющего.

Этот огнепоклонник не был одним из посланников Базана, чью историю о встрече с Пророком рассказал ибн Са’д, вовсе не приводя этого диалога.

И если два случая различны, то непременно и хадисы однозначно разные. И в этом случае каждый хадис следует относить к тому, кто его привел.

Таким образом, шейх Насир разделяет иснады одного хадиса, в то время как ему необходимо было бы их объединить, и объединяет два разных хадиса, в то время как следовало ему разделить их и отнести каждый хадис к своему источнику.

На самом деле мест, в которых мы поправили шейха Насира в нашей книге «фикх ас-сира» много... но составительская комиссия возразила нам только в этих трех пунктах. Но это не страшно, мы в наших комментариях и замечаниях не хотели обвинить кого-либо в незнании или уколоть кого-то. Напротив, это шибки, которые может допустить каждый исследователь и ученый, самое страшное то, что они не принимают напоминание или наставления, а утверждают, что они непогрешимы и защищаются гордостью от всех остальных!!!

Что касается того, в чем он упрекнул нас из приведенного нами в книге «кубраль якинйяти», касательно хадиса женитьбы Пророка на Зайнаб, дочери Джахша, да будет доволен ею Аллах, то мы не посчитали достоверным слабый хадис, однако мы обратились к распространенной версии хадиса, приведенной ат-Табари и другими, на котором некоторые люди основывают свои порочные взгляды, и нам захотелось разъяснить, что эта версия хадиса, даже если она и была бы достоверной, не говорит о каком либо недостатке Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Мы добавили во втором издании книги подробный комментарий этого, и она вскоре появится.

Что касается упрека в наш адрес за приводимый хадис Муза об иджитхаде, то мы привели сказанное ибн аль-Каймом об этом хадисе, зная, что среди ученых есть те, кто посчитал этот хадис слабым.

Однако мы также, как и ибн аль-кайим и другие говорим: «хадис усиливается и укрепляется, когда ученые принимают его. Он сказал в своей книге «Тадриб ар-рави», цитируя некоторых: «Хадис признается достоверным, если люди принимают его, даже если иснад его не является достоверным и он привел от ибн Абудльбарра и Абу Исхака аль-Асфараяни то же самое» (стр. 24, издательство Аннамнакани).

Если шейх Насир имеет другое мнение, то пусть придерживается его, но он не имеет права обязывать нас следовать за ним, а не за другими, и он не имеет права запрещать нам быть довольными Шу’бой и другими, так же как мы не можем запрещать ему,

чтобы он был доволен ибн Таймией, которого он упоминает во многих местах своей книги. Я не являюсь одним из звеньев иснада, чтобы меня подозревать в мошенничестве.

16. Далее господа авторы прокомментировали диспут между мною и шейхом Насиром, произошедший в конце подготовки первого издания этой книги, словами, на которые не следует обращать внимания.

Однако я говорю: информация об этом диспуте и о том, что на нем было, имеется у того, кто прослушал ее на кассете от начала до конца. И я тот, кто записал этот диспут и дал шейху Насиру по его просьбе копию, и сегодня она распространена среди многих людей, и в различных провинциях. И я повторяю шейху Насиру то, что я написал ему в послании. Я не возражаю против ее распространения в полном виде, при условии, что не будет изменено ни одно слово.

17. Это одно, а что касается громадных излияний ругани и удивительных оскорблений, которые представляют собой основной смысл книги, то я говорю по этому поводу, слово, которое исходит только из глубин моей души и я, Аллах знает, не фальшивлю и не притворяюсь. Я говорю: Если я на самом деле таков, что заслуживаю этих оскорблений и ругани, то я взываю к Аллаху Всевышнему, чтобы он исправил меня и наставил на истинный путь, а если я не заслуживаю этого, то я прошу Аллаха, свят Он и велик, чтобы он простил говорящих это, чтобы Он не наказывал его за эти слова, и чтобы Он не вводил в мое сердце какую либо злобу к тем, кто объединен со мной благородством веры в Аллаха и Его Посланника.

18. В завершении книги господа авторы обратились ко мне с наставлением, чтобы я отказался от написания книг и сочинений в течении пяти лет.

Я спрашиваю себя, что приводит меня к составлению книг. Что касается известности, то я получил ее, больше чем я предполагал и желал, что касается имущества, то Аллах почтил меня сверх моей нужды, что касается похвалы людей, то я получил от них то, чего не заслуживаю. И в конце я обнаружил, что это вещь бесполезная и нет у нее ни пользы, ни вкуса, если только это не мольба брата мусульманина за меня, за шторами отдаленности.

Поистине самое важное, что заставляет меня составлять книги, и Аллах свидетель, это только один аят книги Аллаха, как часто я повторял его и размышлял, что Аллах отнесет меня, несмотря на мою греховность и слабость к тем, о ком этот аят: «Что может быть прекрасней речи, чем та, что к господу зовет, творить благое призывает и гласит: «принадлежу я к тем, кто предался Исламу?»».

Я желаю, и Аллах видел меня стоящим на пороге этих призывающих к Его религии и поступающих по Его закону, чтобы Аллах считал меня из этих людей, даже если я и ниже них, и прошу дать мне из их вознаграждения, даже если я и не достоин их степени.

Однако я, вместе с этим, не колеблясь, оставлю написание книг, только если получу советующую фетву сделать это, от человека, чьей религией, знаниями и искренностью я доволен. Нередко говорящему надлежит молчать и это лучше, а он не знает этого.

Послесловие. Так пусть простит меня брат, под чьим именем выпустили составители эту книгу, за то, что я не обратился к нему ни с одним словом. Мое оправдание в том, что я не нашел никакого повода к этому.

Завершаются же речи наши словами: «Слава Аллаху, Господу миров».

^[1] мы знаем, что авторы этой книги не считаются с имамом аль-Газали и не признают его заслуг и знаний, которые позволили бы им приводить его слова в качестве доказательств. Более того, мы знаем, что самый большой ругатель из них считает его вероотступником, заблудшим, заблуждающим и отошедшим от религии. Я удивляюсь, как они вместе с этим ссылаются на его слова и обращаются к его мнению, по всей вероятности, они это делают по принципу: «достойным является то, что считают таковым враги»!

^[2] Смотри стр. 54

^[3] оспаривание требуемого - это когда оппонент спорит с тобой, о действительности твоего утверждения, путем отбрасывания противоположного!.. Это как ты видишь – не является доказательством для него, более того, это углубление темы спора, которая сама нуждается в доказательствах.

^[4] Имеется в виду внебрачная дочь, поскольку она по шариату не является его дочерью и нет препятствия в шариате от брака с ней.

^[5] Их числа обвинений этого человека в адрес имамов то, что они пытаются обойти законы шариата. И мы обращаем его и всех желающих к тому что мы подробно написали по этому вопросу в нашей книге: «Завабит аль-м аслаха фи шариа аль исламийя», несмотря на то, что я утверждаю, что этот человек, не поймет в ней ни одной страницы.

^[6] Нам необходимо обратиться к тем, из числа мусульман, в том числе образованных, кто продолжает верить этому человеку и его окружению, спрашивая и требуя объяснения: «Как относится к человеку, берет изречение одного из авторов: «А то, к чему пришел ибн Хазм, сказав, что таклид запрещен, и ... это касается того, у кого есть хоть часть иджтихада» он выбросил слова «что касается» и опустил слова Дахляви комментирующего слова ибн Хазма. Затем он берется за наполнение только этого выражения, приводя его в качестве доказательства и приписывая его к тому автору, чтобы подкрепить тем самым свое утверждение?!... Я уже раньше видел, как аль-Альбани также поступил со словами аш-Шатаби, да помилует его Аллах, и его заявление, что ханифитский фикх подобен Евангелию в своем отличии от исламского шариата.

Если бы это было невежеством – а это не было невежеством – мы бы сказали: это оплошность и человек вскоре узнает истину.

Если бы это было невнимательностью – а это не невнимательность - мы бы сказали: какое удивительное совпадение. Невнимательность которая вполне выглядит как положительное утверждение!!!

И мы возвращаемся и спрашиваем этих братьев: каково решение Аллаха в отношении тех, кто приводит цитаты авторов, в противоположном смысле, чтобы людям показалось, что у их утверждения имеют под собой основание?... как относится ислам к людям которые так поступают, не исходя из иджтихадов мазхабов, а непосредственно в соответствии с цитатами Корана и сунны? Насколько в этой науке присутствует беспристрастности и объективность на пути исследования истины?! Как может быть мусульманин спокойным,

оставаясь таким как есть, следуя за подобными людьми в их иджихаде и приведении хадисов и выдаче фетв по законам Аллаха?!

Поистине я не описываю этих людей как либо и не приписываю им какого качества, но я спрашиваю... спрашиваю как тот, кто видит своими глазами и рассуждает своей головой и искренен в своей религии...!!!

Я надеюсь что мусульманское общество со всеми его проповедниками и учеными ответит на этот вопрос и уточнят свою позицию, которая есть позиция ислама в отношении подобных людей. Воистину мы ожидаем этого.

Надпись на задней обложке книги.

Если спросят: «Надлежит ли мусульманину следовать за одним мазхабом из четырех?».

Мы говорим: «Это ему даже обязательно, если он неспособен на иджихад в доказательство законов, и если он не фанатичен в своем следовании. И он имеет право, по желанию, придерживаться неотступно одного мазхаба или же нет.

Если спросят: «Что такое фанатизм?»

Мы говорим: «То, что он увидел доказательство, убедился в его смысле в соответствии с научными мерилami, знатоком которых он стал, а затем отошел от этого доказательства, вместе со всем этим, к мазхабу, к которому он относится».

Если спросят: «Открыты ли врата иджихада сегодня или нет?»

Мы говорим: «Они были открыты и не перестают быть таковыми, и никто не может их сегодня закрыть. У иджихада есть свои условия и правила и они остаются... И никто не может ими сегодня злоупотреблять»

Если спросят: «Время ли сейчас спорить по вопросам отраслей религии?»

Мы скажем: «Когда вопросы отраслей религии превращаются в руках некоторых людей в острое оружие для разрушения основных принципов религии, то глупо считать, что эти вопросы продолжают быть вопросами отраслей. И если слова, что ханифитский фикх это что-то другое, помимо исламского шариата, относятся к отраслям религии, и составляют грозный точный план искоренения доверия к имамам из сердец мусульман и называют написанное имамами глупостью, а их книги «ржавчиной», то же из вопросов отраслей шариата, то вся религия, основываясь на этом, стала вопросом отраслевым...!!!

AZAN.KZ